

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Пестов Антон Дмитриевич

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Владимир Александрович Семенцов

Краснодар – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
<p style="text-align: center;">ГЛАВА 1 ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА</p>	
1.1 Сущность, основания и порядок производства дознания в сокращенной форме	18
1.2. Участники дознания в сокращенной форме и особенности их процессуального статуса	39
1.3 Процессуальная деятельность прокурора при производстве дознания в сокращенной форме	54
<p style="text-align: center;">ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ДОЗНАНИИ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ</p>	
2.1 Особенности процессуального статуса прокурора при производстве дознания в сокращенной форме	83
2.2 Процессуальные полномочия прокурора на начальном этапе дознания в сокращенной форме и механизм их реализации	95
2.3 Процессуальные полномочия прокурора на основном этапе дознания в сокращенной форме при осуществлении доказывания	111
2.4 Процессуальные полномочия прокурора на заключительном этапе дознания в сокращенной форме	135
<p style="text-align: center;">ГЛАВА 3 ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ ДОЗНАНИИ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ</p>	
3.1 Роль и значение процессуальной деятельности прокурора для обеспечения прав и законных интересов участников дознания в сокращенной форме	153

3.2 Проблемы эффективности рассмотрения и разрешения жалоб участников сокращенного дознания прокурором	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	189
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ...	211
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Анкета для опроса судей, прокуроров, дознавателей и адвокатов	215
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Общие данные о результатах анкетирования 226 респондентов (в абсолютных цифрах и в процентах)	220
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Результаты изучения 378 уголовных дел	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве неоднократно становилось предметом научных исследований. Постоянное внимание ученых к этому аспекту науки уголовного процесса обусловлено вполне объективными причинами: органы прокуратуры Российской Федерации, осуществляя надзор за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, ежегодно демонстрируют важность и необходимость обеспечения законности процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия, что подтверждается данными статистической отчетности. В 2014 г. прокурорами выявлено 5 921 866 нарушений законов, допущенных органами дознания и предварительного следствия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в 2015 г. – 4 908 515¹.

Закрепление в законе нового вида дознания – в сокращенной форме – делает актуальными многие вопросы: от его процессуальной регламентации при недостатках нормативного регулирования и отсутствии наработанной практики применения и до эффективности процессуальной деятельности прокурора, что свидетельствует о необходимости проведения исследования в этой сфере уголовного судопроизводства.

Кроме того, продолжающееся реформирование уголовного судопроизводства самым непосредственным образом отражается на изменениях как отдельных сторон процессуального положения прокурора, так и принципиальных основ его деятельности в досудебном производстве, в том числе при введении новых форм предварительного расследования с тенденцией к наращиванию темпов их внедрения в практику.

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Основные результаты прокурорской деятельности в Российской Федерации за 2014 и 2015 гг. // СПС «КонсультантПлюс».

Наряду с этим потребность в научном анализе процессуального положения прокурора, несмотря на имеющиеся в доктрине результаты, обусловлена отсутствием дифференцированного подхода к нормативному определению процессуального статуса прокурора с учетом формы предварительного расследования.

Необходимо помнить и то, что авторы ранее опубликованных работ по данной проблематике классифицировали процессуальные полномочия прокурора в зависимости от выполняемых им функций¹. При этом дискутировались главным образом вопросы о круге осуществляемых прокурором в уголовном судопроизводстве функций, но и в настоящее время здесь высказываются достаточно полярные мнения. Однако в ходе этой дискуссии на второй план были отодвинуты, как представляется, существенные вопросы о совокупности и содержании, а также механизме реализации процессуальных полномочий прокурора в условиях различных процессуальных форм стадии предварительного расследования.

Не отрицая в целом научной состоятельности подхода к классификации процессуальных полномочий прокурора в зависимости от выполняемых им функций, позволившего на определенном этапе развития науки уголовного процесса получить новые знания о процессуальном положении прокурора в условиях предварительного расследования, считаем, что проведенные исследования и их результаты исчерпали потенциал данного научного направления. А потому сегодня целесообразно сконцентрировать внимание на системных свойствах полномочий прокурора.

Объективной основой для формирования авторского подхода к анализу системы полномочий прокурора является наличие системы свойств у всех элементов уголовного судопроизводства, включая его досудебные стадии. Полагаем, что процессуальное положение прокурора (как и любого другого субъекта уголовно-

¹ См., например: Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: моногр. М.: Юрлитинформ, 2015; Кожевников О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Волтерс Клувер, 2011; Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2011; Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005; Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

процессуальных отношений) должно основываться на системных связях как между теми полномочиями, которыми наделен он сам, так и между его полномочиями и полномочиями взаимодействующих с ним субъектов правоотношений.

В качестве дополнительного аргумента отметим, что в настоящее время сокращенная форма дознания на практике используется недостаточно. Так, в территориальных органах МВД Краснодарского края общее количество уголовных дел, оконченных расследованием в форме дознания с направлением в суд, составило в 2014 г. 11 873, в 2015 г. – 12 481 дел¹, в том числе при дознании в сокращенной форме в 2014 г. – 699 и в 2015 г. – 2023 дела², т. е. соответственно 5,8 % и 16,2 % от общего числа уголовных дел, оконченных расследованием в форме дознания. В целом по Российской Федерации доля уголовных дел, оконченных расследованием при дознании в сокращенной форме, составила 9,1 % от общего числа дел, оконченных расследованием в форме дознания³. Вместе с тем при общей тенденции в нашей стране к ускорению и упрощению уголовного судопроизводства сокращенная форма дознания должна стать более востребованной, для чего необходимо оптимизировать ее процедуру в целом и полномочия прокурора в частности.

Приведенные аргументы свидетельствуют об актуальности темы исследования, ее своевременности для теории и практики уголовного процесса.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы повышения эффективности и обеспечения единого подхода к осуществлению прокурором своих процессуальных полномочий в досудебном производстве получили отражение в исследованиях многих авторов: А. С. Александрова, А. Н. Артамоновой,

¹ Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности полиции Главного управления МВД России по Краснодарскому краю в 2014 и 2015 гг. // URL: <https://23.mvd.rf/document/7225947>.

² Об исполнении п. 15 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме»: отчет прокуратуры Краснодарского края за 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Производство дознания в сокращенной форме: интервью первого заместителя министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции А. Горового 11 июня 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

М. Т. Аширбековой, В. П. Божьева, А. Д. Бойкова, Н. В. Булановой, В. М. Быкова, Л. А. Воскобитовой, Б. Я. Гаврилова, Л. В. Головки, А. В. Гриненко, О. В. Гладышевой, И. С. Дикарева, Е. А. Доли, О. А. Зайцева, Е. А. Зайцевой, О. В. Качаловой, О. А. Кожевникова, В. А. Корякина, Ю. В. Кувалдиной, В. А. Лазаревой, И. А. Насоновой, О. А. Науменко, С. Б. Россинского, Т. К. Рябининой, В. А. Семенцова, А. Б. Соловьева, А. А. Тушева, В. Г. Ульянова, Ю. В. Францифорова, А. Г. Халиулина, В. С. Шадрина, С. П. Щербы и других ученых.

В последние годы по отдельным аспектам прокурорской деятельности в досудебном производстве подготовили и защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук И. С. Курышов («Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел». Рязань, 2005), Е. Н. Бушковская («Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве». М., 2011), А. Г. Тетерюк («Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты». Н. Новгород, 2011), Г. Д. Харебава («Эффективность прокурорского надзора за органами предварительного следствия». Ростов н/Д, 2012), Д. И. Ережипалиев («Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях». М., 2013), М. В. Серебрянникова («Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование». М., 2013), А. В. Спирин («Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования». Екатеринбург, 2014), Ш. М. Абдул-Кадыров («Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве». М., 2015), А. С. Жабкин («Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия». Ростов н/Д, 2015), Д. А. Сычев («Содержание и реализация прокурором функций

надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса». М., 2016); К. А. Таболина («Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел». М., 2016) и др.

Признавая большой вклад ученых в научную разработку обозначенных проблем, отметим, что непосредственно вопросы процессуальных полномочий прокурора при дознании в сокращенной форме остаются недостаточно исследованными и требуют более глубокого изучения и анализа.

Цель диссертационного исследования – формирование на основании системного подхода теоретической модели процессуальных полномочий прокурора при производстве предварительного расследования в форме сокращенного дознания.

Эта цель предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач:**

- осуществить комплексный теоретический анализ научных воззрений в данной сфере и современного состояния нормативного регулирования дознания в сокращенной форме;
- определить особенности процессуальных статусов участников дознания в сокращенной форме и выявить закономерности их формирования;
- изучить основные подходы к формированию процессуальных полномочий прокурора в дифференцированных формах стадии предварительного расследования;
- исследовать сущность и особенности процессуальной деятельности прокурора при производстве дознания в сокращенной форме;
- определить значение процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в сокращенной форме и провести их систематизацию;
- разработать и сформулировать научно обоснованные предложения по оптимизации процессуальных полномочий прокурора при дознании в сокращенной форме, повышению его эффективности.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся в ходе реализации прокурором процессуальных полномочий при производстве дознания в сокращенной форме.

Предметом исследования являются совокупность правовых норм, регламентирующих деятельность прокурора при проведении дознания в сокращенной форме, практика их применения, статистические сведения, а также научные разработки, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Методология и методы исследования. В ходе работы использовалась совокупность общенаучных и частнонаучных способов и приемов.

Так, метод диалектического познания социальных и правовых явлений позволил определить сущностные признаки прокурорской деятельности, а метод статистического анализа – динамику показателей ее эффективности.

Посредством аналитического метода выявлены и подробно изучены отдельные элементы уголовно-процессуальной деятельности при дознании в сокращенной форме, полномочия прокурора в этой сфере. Методом синтеза сформирована авторская концепция совершенствования прокурорской деятельности при дознании в сокращенной форме.

Методом системно-структурного анализа получены новые знания о месте и назначении прокурорской деятельности в досудебном производстве, ее роли в достижении назначения уголовного судопроизводства.

Применение формально-логического метода позволило выяснить смысл и действительное содержание нормативно-правовых положений, регламентирующих процессуальные полномочия прокурора при дознании в сокращенной форме, определить их системные логические взаимосвязи.

С помощью статистического анализа получены сведения, необходимые для проверки и обоснования теоретических выводов.

Социологический метод исследования (анкетирование) позволил выявить отношение практических работников к отдельным нормативно-правовым положениям, определить ошибки, допускаемые в практике реализации процессуальных полномочий прокурора при дознании в сокращенной форме.

Использованы конкретно-социологические методы исследования: анализ документов и официальных материалов, опросы, включенное наблюдение (с учетом работы диссертанта в органах прокуратуры).

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области общей теории права, отечественной и зарубежной науки уголовного процесса, прокурорского надзора и других отраслей права, а также диссертации и авторефераты, монографии, научные статьи и иные материалы, в которых отражаются те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативная база исследования – международные правовые акты в области соблюдения прав человека, нормы Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и других федеральных законов, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность. В работе использованы разъяснения законодательства, содержащиеся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказах Генеральной прокуратуры Российской Федерации и других правоохранительных ведомств.

Эмпирической основой исследования послужили изученные автором по специально разработанной анкете в течение 2013–2016 гг. 378 уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Республики Марий Эл, судами Республики Адыгея, Краснодарского края, Москвы и Санкт-Петербурга, судами Московской, Омской, Ростовской, Тамбовской областей. По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 226 респондентов (31 судьи, 58 прокуроров, 112 дознавателей и 25 адвокатов) в республиках Адыгея, Северная Осетия – Алания, Калмыкия, Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской, Воронежской и Московской областях.

Изучены статистические данные о результатах работы дознавателей, материалы прокурорской и судебной практики, другие показатели деятельности органов уголовного судопроизводства.

В диссертации использовались результаты эмпирических исследований других ученых, а также личный опыт работы автора в органах прокуратуры.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней проведено комплексное монографическое исследование проблем процессуальной деятельности прокурора при дознании в сокращенной форме и его влияния на обеспечение прав участников. Системно рассмотрены понятие и сущность прокурорских полномочий в досудебном производстве, определено их значение, проанализированы теоретические и прикладные проблемы обеспечения прав участников при сокращенной форме дознания.

Изучение сущности сокращенной процедуры дознания позволило автору:

- сделать вывод о необходимости совершенствования процессуальных полномочий прокурора в этой сфере деятельности;
- аргументировать, что правовое регулирование процессуальных полномочий прокурора при дознании в сокращенной форме необходимо рассматривать с позиции обеспеченности прав его участников;
- выявить закономерности процессуального порядка производства при дознании в сокращенной форме и доказать необходимость его реформирования;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части повышения эффективности прокурорского надзора при процедуре дознания в сокращенной форме и обеспечении прав его участников.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные научные положения, выносимые на защиту.

1. Неоправданное усложнение в ходе многолетнего реформирования уголовно-процессуального законодательства правил досудебного производства обусловило необходимость разработки мер по решению этого вопроса. К числу этих мер относятся закрепление в УПК РФ 4 марта 2013 г. нового вида дознания – в сокращенной форме, предназначенного для скорейших расследования преступлений и передачи уголовных дел в суд. Однако присущие закону, регламентирующему порядок производства дознания в сокращенной форме, противоречия и недостатки не позволяют ему гарантировать защиту прав и законных интересов

участников такого дознания в той же мере, как при производстве дознания в общем порядке, хотя это и продекларировано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ.

Кроме того, проблематично достижение заявленной в законе цели дознания в сокращенной форме – исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования и необоснованное затягивание сроков досудебного производства, поскольку при этом необходимо соблюдать указанные в законе условия, обеспечивать права участников дознания, учитывать обстоятельства, препятствующие применению этой формы расследования. То есть наличие новое усложнение правил досудебного производства.

2. При дознании в сокращенной форме подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший и его представитель имеют специальные процессуальные статусы, что вопреки закреплённому в ст. 226.3 УПК РФ положению существенно расширяет процессуальные возможности заинтересованных лиц в сравнении с производством дознания в общем порядке. При формировании процессуальных статусов участников дознания в сокращенной форме законодатель применил компенсационный подход, введя их новые права и средства их обеспечения. Однако при этом были утрачены отдельные традиционные механизмы доказывания, а в число элементов системы правообеспечения была включена процессуальная деятельность прокурора.

3. При производстве предварительного расследования в сокращенной форме дознания процессуальный статус прокурора включает общие, специальные и особые полномочия. Общий процессуальный статус прокурора определен в ст. 37 УПК РФ, специальный, применяемый в условиях полного дознания, установлен в гл. 32 УПК РФ, а в нормах гл. 32.1 УПК РФ отражены особенности процессуального статуса прокурора при сокращенной форме дознания, поскольку его формирование происходит под воздействием особых процессуальных правил, основанных на общем и специальном процессуальном статусе.

Особенным следует признать полномочие прокурора на возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке. Ряд особенных процессуальных полномочий приобретает вышестоящий прокурор при принятии ре-

шений: а) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя; б) об отмене постановления нижестоящего прокурора; в) об утверждении обвинительного постановления и направлении уголовного дела в суд.

4. Авторская концепция процессуального положения прокурора при сокращенной форме дознания базируется на идее усиления его присутствия в досудебном производстве. Основными ее положениями выступают: а) осуществление прокурором деятельности по уголовному преследованию; б) самостоятельность прокурора; в) его активность; г) инициативность; д) объективность; е) ответственность.

Логической и закономерной следует считать необходимость применения при сокращенной форме дознания компенсационного механизма, позволяющего возмещать усеченность процессуальной деятельности дознавателя усиленными средствами обеспечения ее законности и обоснованности. Активизация деятельности прокурора здесь достигается за счет комплекса его полномочий, направленных на самостоятельное, инициативное производство процессуальных действий, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения.

5. С учетом краткости сроков производства дознания в сокращенной форме, сложности оценки исходных обстоятельств, нечеткости формулировок уголовно-процессуального закона автор предлагает максимально «сблизить» момент выявления и исправления прокурором возможного нарушения дознавателем уголовно-процессуального закона и момент его совершения. Для этого необходимо делегировать прокурору дополнительные процессуальные полномочия при рассмотрении и разрешении ходатайства подозреваемого и принятии дознавателем решения о применении или об отказе в применении сокращенного дознания.

6. В доказательственной деятельности при сокращенном дознании при дозволении законодателя не устанавливать все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, формирование совокупности специальных полномочий прокурора должно преследовать решение таких задач, как повышение эффективности предварительного расследования, принятие законных и обоснованных решений. Кро-

ме того, прокурор обязан выступать организующим и управляющим субъектом при решении указанных задач.

Полномочия прокурора должны быть расширены по объему и предусматривать право самостоятельно принимать решение об отказе от сокращенной формы дознания в случае объективной невозможности завершить эту форму предварительного расследования из-за необходимости проведения полного доказывания. Указания прокурора о производстве процессуальных, включая следственные, действий, должны быть обязательны для дознавателя.

7. На заключительном этапе дознания в сокращенной форме объем процессуальных полномочий прокурора необходимо существенно увеличить. Он должен иметь право: а) признавать доказательства недопустимыми и исключать их из обвинительного постановления; б) проводить процессуальные, в том числе следственные, действия для установления недостающих фактов (например, по вопросу о проведении судебного разбирательства в особом порядке) и проверки имеющихся материалов; в) устанавливать и проверять факт наличия или отсутствия самоговора обвиняемого.

8. Процессуальное положение прокурора при дознании в сокращенной форме определяется назначением уголовного судопроизводства, в силу чего его деятельность в качестве своего конечного результата предполагает защиту прав и свобод потерпевших от преступления, личности от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, осуждения, ограничения прав и свобод. В силу этого обстоятельства процессуальные полномочия прокурора следует рассматривать как имеющие правообеспечительный характер и значение.

9. При дознании в сокращенной форме правообеспечительная деятельность прокурора обладает отдельными преимуществами перед судебным контролем в силу таких свойств, как инициативность, самостоятельность, объективность, оперативность. Объем процессуальных полномочий прокурора подлежит расширению для усиления его потенциала в сфере защиты и восстановления прав участников уголовного судопроизводства. По мнению автора, в рамках дознания в сокращенной форме прокурора необходимо наделить большими процессуальными

полномочиями по принятию решений, в том числе об отмене решения дознавателя о применении сокращенной формы дознания, о признании отдельных доказательств недопустимыми, производстве процессуальных действий для восполнения пробелов в доказательствах и проверки сведений, не имеющих статуса процессуальных доказательств.

10. Для повышения степени обеспеченности прав участников дознания в сокращенной форме предлагаются следующие меры: а) наделить прокурора полномочиями удовлетворять жалобу (полностью или в части) и давать указания дознавателю о производстве конкретных процессуальных действий, устанавливать сроки их исполнения, самостоятельно устранять допущенные дознавателем нарушения федерального законодательства; б) ввести правило о том, что при подаче жалобы в суд о нарушении конституционных прав участников и ее удовлетворении сокращенная форма дознания должна прекращаться и дознание подлежит производству в общем порядке.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в его ходе получены новые знания о совокупности, содержании и механизмах реализации процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в сокращенной форме. При написании работы применен новый научный подход к анализу процессуальных полномочий прокурора, основанный на выявлении их системной взаимосвязи как между собой, так и с внешними элементами системы уголовного судопроизводства.

Результаты комплексного изучения нормативных, теоретических и практических аспектов прокурорской деятельности при дознании в сокращенной форме позволяют решить важную научную проблему – определить соответствующие положениям Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства способы и средства повышения эффективности деятельности прокурора в этой сфере, в том числе в части выполнения назначения уголовного судопроизводства по надлежащему обеспечению прав его участников.

Раскрыта сущность понятий «дознание в сокращенной форме», «упрощенная процедура», «процессуальная экономия», «обеспечение прав участников до-

знания», «правообеспечительные полномочия прокурора». Разработанные концептуальные положения обогащают теорию и в совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения задачи, имеющей значение для науки уголовного процесса.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных в нем выводов, предложений и рекомендаций для совершенствования деятельности органов дознания и прокуроров, в законодательном процессе, при подготовке ведомственных нормативных актов, содержащих рекомендации по надзору прокурора за дознанием в сокращенной форме.

Результаты работы могут найти применение при углубленном изучении курса «Уголовно-процессуальное право» и дисциплин специализации, в системе повышения квалификации и переподготовки дознавателей и прокуроров, использоваться при проведении научных исследований по данной проблематике.

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией при их получении научно обоснованной методики (анализ и обобщение объемного и содержательного эмпирического и теоретического материала), широтой географии (охвачено 10 регионов страны) и временного периода (около 4 лет) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Апробация результатов исследования проводилась по нескольким направлениям. Основные его положения и выводы:

- обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета;
- докладывались автором на научно-практических конференциях различного уровня (Краснодар, 2014, 2015, 2016 гг.);
- опубликованы в 7 научных статьях общим объемом 3 п. л., в том числе 3 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

– внедрены в учебный процесс юридического факультета Кубанского государственного университета (акт внедрения от 29 июня 2016 г.).

Структура диссертации обусловлена предметом исследования и логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

ГЛАВА 1. ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Сущность, основания и порядок производства дознания в сокращенной форме

Дознание в системе уголовного судопроизводства России имеет давнюю историю. В научной литературе предлагается следующая периодизация исторического развития дознания в Российском уголовном судопроизводстве:

- 1) зарождение дознания как деятельности по расследованию и раскрытию преступлений;
- 2) развитие дознания после судебной реформы 1864 г.;
- 3) советский период предварительного расследования в форме дознания до 1991 г.;
- 4) ранний постсоветский период (1991–2001 г.);
- 5) новейший этап, связанный с принятием и действием УПК РФ¹.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства дознание происшествий определялось как «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до нее слухов и сведений о преступлении или о таких происшествиях, о которых без розысканий нельзя определить, заключается или не заключается в них преступление»².

По мнению ученых конца XIX века дознание заключало в себе «два весьма важных улучшения: первое, что полиция, дабы не сообщать следователю невер-

¹ Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 8.

² Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Тип. Г.А. Лемана, 1913.

ных сведений, по необходимости должна будет сперва сама удостовериться в справедливости того, о чем доносит, а чрез то число неосновательных следствий значительно уменьшится, второе, что судебный следователь, не участвуя в первоначальных изысканиях и посему не увлекаемый первыми, иногда ошибочными заключениями и догадками о предполагаемом виновном, может беспристрастно, без всяких предубеждений, судить о вероятности возводимого на кого-либо подозрения»¹.

В Уставе уголовного судопроизводства порядок дознания определялся следующим образом. Дознание начиналось полицией в двух случаях:

- при отсутствии прокурора и следователя (ст. 252);
- когда не было достаточных оснований к выводу о совершении именно преступления (ст. 258).

Надзор и общее руководство дознанием осуществлялось прокуратурой, которой принадлежало право прекращать дознание. Не мог прекратить производство дознания и следователь, если не обнаруживал в материалах уголовного дела состава преступления. В этом случае следователь должен был направить материалы дознания прокурору. Средствами дознания выступали: розыск, словесные расспросы, негласное наблюдение. Однако запрещались обыски и выемки в домах.

По мнению И.Я. Фойницкого, розыски включают в себя осмотры местности, потерпевшего, вещественных доказательств, публикации в газетах, обходы ночлежных приютов. Сюда же следует отнести преследование преступника по горячим следам и использование данных криминалистических учетов². Другим средством дознания были словесные расспросы, которые отличались от допросов, которые полиция могла производить в строго определенных Уставом случаях, например, если до прибытия судебного следователя на место происшествия обвиняемый, либо свидетель оказался тяжело больным и возникло опасение, что он умрет до прибытия следователя. Инструкции прокуроров судебных палат чинам

¹ Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа / под ред. Б.В. Виленского. В 9 т. М.: Юридическая литература, 1991. Т. 8. С. 215.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А.В. Смирнова. В 2-х т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 305.

полицейским предписывали: «Сведения, собранные полицией при дознании, заносятся с указанием источника, из которого они получены, в один общий акт, за подписью только одного должностного лица, производившего дознание»¹.

А. Квачевский отмечал: «Дознание дает основание к начатию следствия, устанавливает известный взгляд следователя на способы к дальнейшему раскрытию преступления. Но дознание вырабатывает только сведения и указания, которые не имеют судебного характера, вся его роль ограничивается изысканием данных для следователя»².

Таким образом, дознание в форме, предусмотренной Уставом уголовного судопроизводства, характеризовалось следующими чертами и признаками:

- 1) как полицейская деятельность;
- 2) осуществлялась вне процессуальной формы;
- 3) результаты действий не имели силы процессуальных доказательств;
- 4) производство дознания осуществлялось под надзором и руководством прокурора.

В некоторых исследованиях отмечается преемственность между исторической формой дознания и его современным аналогом. Как пишет И.Л. Стерлегова, «сегодня органы внутренних дел, действуя в качестве органов дознания, осуществляют деятельность по проверке первичной информации о преступлении. Однако в настоящее время эта деятельность охватывается рамками уголовного судопроизводства, носит уголовно-процессуальный характер и определяет содержание его первого этапа – возбуждение уголовного дела»³.

Кроме того, необходимо отметить сохранение надзора прокурора и его руководства за производством дознания.

¹ Муравьев Н.В. Инструкция чинам полиции округа С.-Петербургской судебной палаты. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884. С. 5.

² Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: О дознании и розыске. Теоретическое и практическое руководство / сост. А.С. Квачевский. В 2 ч. СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1867. Ч. 2. С. 219.

³ Стерлегова И.Л. Сущность дознания как формы предварительного расследования // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 100–103.

В ходе исторического развития дознания существенно меняет свой облик. Так, в советский период дознание приобретает процессуальный характер, в его рамках становится возможным производство следственных действий¹. Нормативно это выразилось в том, что в положениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г., действовавшего до принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.² появилась новая форма предварительного расследования – дознание по делам, по которым не обязательно производство предварительного следствия. В период Великой Отечественной войны и послевоенные годы понятия «дознание» и «следствие» в уголовном судопроизводстве не разграничивались, и это положение сохранилось практически до принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.³, Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г.⁴ были закреплены две формы предварительного расследования – предварительное следствие и дознание. Дознание существовало в двух формах:

1) по делам, по которым предварительное следствие обязательно (ст. 119 УПК РСФСР), путем производства неотложных следственных действий в срок до 10 суток с последующей передачей материалов первоначального расследования по подследственности;

2) по делам, по которым предварительное следствие не обязательно (ст. 120 УПК РСФСР), когда дознание осуществлялось в полном объеме по преступлениям небольшой тяжести в срок один месяц и по его окончании составлялось обвинительное заключение, материалы для ознакомления предъявлялись только обвиняемому и его защитнику.

¹ См. об этом: Демин В.А., Иванов В.Е. [и др.]. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. институт МВД России. 2001. С. 39.

² Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление ВЦИК, 15 февр. 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. правительства. 1923. № 7. Ст. 106.

³ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

Сложилось традиционное понимание дознания как: «деятельность специально уполномоченных органов и должностных лиц, заключающаяся в возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий по делам, отнесенным к компетенции следствия; расследовании преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания»¹.

Эти две формы дознания сохранялись вплоть до принятия в 2001 г. и вступления с 1 июля 2002 г. в законную силу УПК РФ, в котором уже упоминаются только одна из них, а именно, в п. 8 ст. 5 УПК РФ закреплено: «дознание – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно».

В современной науке уголовного процесса вопрос о дознании по-прежнему актуален. Мнения ученых весьма полярные: от упразднения до существенной модернизации². Здесь следует согласиться с Ю. В. Францифоровым, который пишет: «Идея реформирования дознания представляется более перспективной, чем его упразднение, поскольку отказ от этой формы предварительного расследования, только прибавит проблем..., так как вся нагрузка, связанная с осуществлением предварительного расследования, ляжет на плечи следователя»³.

Вопрос о дифференциации дознания и создании на его базе новой формы до определенного момента оставался открытым. Следует заметить, что российское уголовное судопроизводство действительно испытывает настоятельную потребность в расширении форм досудебного производства, и в частности, во внедрении

¹ Николаева Т.Г. Прокурорский надзор за дознанием: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. С. 8.

² См., например: Аширбекова М.Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 13; Федулов А.В. Стратегия развития дознания как процессуальной формы расследования преступлений // Юридическая техника: Ежегодник. 2015. № 9: Стратегия, тактика, техника, законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки). С. 783.

³ Францифоров Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 461.

более простых и быстрых процедур. На определенном этапе таковой признавалась протокольная форма досудебной подготовки материалов.

Ю.П. Якубина пишет: «Наиболее оптимальной формой досудебного производства для современного российского уголовного процесса должна выступить обновленная и усовершенствованная протокольная форма оформления материалов о совершенных преступлениях. Предложенная концептуальная модель сокращенного досудебного производства в виде модифицированной протокольной формы не только позволит ускорить и упростить уголовный процесс (первое направление дифференциации процессуальной формы), но и выступит существенной гарантией реализации и защиты прав сторон уголовного судопроизводства (второе направление)»¹.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. в уголовный процесс России была введена протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая представляла собой упрощенный порядок производства в отношении целого ряда преступлений, не представлявших большой общественной опасности и совершенных в условиях очевидности. Данная форма производства первоначально распространялась на девятнадцать составов преступлений, таких как мелкое хулиганство, уклонение от уплаты алиментов и др., но впоследствии, уже после принятия закона от 29 мая 1992 г. № 2869-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» и закона от 21 декабря 1996 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса РФ», сфера применения протокольной формы производства была существенно расширена, примерно до 40 составов преступлений².

¹ Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010. С. 7.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.: Закон «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592; О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Граждан-

В качестве исторической справки отметим: суть протокольной формы досудебной подготовки материалов состояла в том, что досудебное производство осуществлялось без возбуждения уголовного дела и производства следственных действий (кроме осмотра места происшествия). Постановления о признании гражданским истцом, гражданским ответчиком и потерпевшим не выносились. С материалами законченного производства знакомился только правонарушитель. Итоги досудебного производства оформлялись протоколом, который являлся основанием для рассмотрения материалов в суде. Досудебная подготовка материалов была ограничена десятидневным сроком, который продлению не подлежал.

В период наивысшей активности ученых и законодателя при разработке проектов УПК РФ высказывались разные точки зрения по вопросам о формах досудебного производства и необходимости их реформирования.

Например, Н.А. Власова отмечает: «Существование двух одинаковых, дублирующих друг друга форм расследования – следствия и дознания требует определения сущности и назначения каждой из них, а также критериев, по которым необходимо проводить их разграничение. Дознание в полной форме вызывает справедливые нарекания. Возникновение этого института связано с кадровыми и организационными проблемами в следственных аппаратах и не имеет под собой достаточных правовых оснований. Несмотря на многочисленные предложения упразднить дознание как особую форму расследования, законодатель постоянно расширяет перечень дел, по которым предварительное следствие не обязательно. В несколько модернизированном виде эта форма расследования сохранена и в проекте УПК. Не отвечает потребностям практики и требует существенных изме-

ский процессуальный кодексы РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 5. Ст. 163; О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2869-1 // Российская газета. 1992. 3 июля; О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ // Российская газета. 1996. 25 дек.

нений и так называемая «классическая» форма дознания, основным назначением которой должно стать раскрытие преступлений»¹.

В то же время наряду со справедливой критикой Н.А. Власова утверждает: «Институт досудебной подготовки материалов в протокольной форме в отечественном законодательстве основывается на выдержавшей испытание практикой идее, согласно которой по преступлениям небольшой тяжести обычное производство из-за своей громоздкости и сложности является неоправданным, влекущим излишние затраты, и потому для этих случаев целесообразна упрощенная процедура. Тем не менее, после 35 лет успешного применения возобладала точка зрения противников протокольного производства – оно исключено из проекта УПК... , такое решение непродуманно и поспешно. Оно, к тому же, противоречит требованиям международно-правовых норм, ориентирующих на быстрый, эффективный, упрощенный уголовный процесс»².

Позитивную характеристику протокольной формы досудебной подготовки материалов дают и другие ученые.

Так, Х.М. Хупсергенов пишет: «В качестве достоинства рассматриваемой формы производства можно отметить то, что она создавала возможность для быстрого и эффективного раскрытия преступления, всесторонней проверки всех обстоятельств его совершения, а также сведений о личности, привлекаемой к ответственности. Кроме того, данный институт позволил повысить эффективность борьбы с преступностью, существенно сократив время между совершенным правонарушением и вынесением виновному соответствующего приговора по делу»³.

Несмотря на наличие обоснованной позиции о положительной роли протокольной формы досудебной подготовки материалов законодатель посчитал возможным отказаться от ее применения в уголовном судопроизводстве. Однако актуальность проблемы упрощения и ускорения процедуры уголовного судопроиз-

¹ Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 11.

² Власова Н.А. Там же.

³ Хупсергенов Х.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое // Теория и практика общественного развития. 2015. Вып. 8. С. 98.

водства, особенно в его досудебных стадиях, привела к необходимости разработки мер по ее решению.

Как отмечают некоторые авторы, «упрощенные (ускоренные) формы производства по уголовному делу в том или ином виде существуют во всех странах мира. Неизбежность упрощения досудебных и судебных процедур осознается многими российскими теоретиками, включая и тех, кто эту идею поддерживает не в полной мере. Значительное место в научных исследованиях последних лет занимают вопросы развития уже известных законодательству РФ упрощенных процессуальных форм, основанных на компромиссе и обусловленных признанием вины»¹.

Между тем практика уголовного судопроизводства убеждает в том, что процедура досудебного и судебного производства во многом чрезмерно формализована и в следствии этого менее эффективна, чем это необходимо.

Л.А. Воскобитов справедливо считает, что выход из сложившегося положения (кризиса практики уголовного судопроизводства – А.П.) лежит, как минимум, в двух плоскостях: 1) в приведении законодательства в соответствие с объективными характеристиками и особенностями уголовно-процессуальной деятельности, обусловленными его правоприменительным характером и правозащитной направленностью в силу ст. 2 Конституции РФ и ст. 6 УПК РФ; 2) в принятии срочных организационно-правовых мер по изменению практики: приведению ее в точное соответствие с УПК РФ, установлению критериев ее оценки, исходя из принципов законности и обеспечения прав и законных интересов человека в уголовном судопроизводстве, а не из конъюнктурных показателей ведомственной статистики»².

¹ Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 10.

² Воскобитова Л.А. Кризис уголовного судопроизводства и некоторые предложения к концепции реформирования досудебного производства // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. Николая Сергеевича Алексева / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: Юрид. центр, 2015. С. 93.

В числе мер по упрощению и ускорению процедуры уголовного судопроизводства следует указать федеральный закон от 4 марта 2013 г.¹, закрепивший в УПК РФ новый вид дознания – в сокращенной форме, предназначенный для скорейшего расследования преступлений и передачи уголовного дела в суд, при сохранении гарантий прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и других участников.

Ю.В. Кувалдина отмечает сходство сокращенного дознания и протокольной формы досудебной подготовки материалов: «наиболее близкой по своей сущности к процедуре сокращенного дознания является протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая была введена Указом Верховного Совета РСФСР от 24.01.1985 г., просуществовала около 20 лет и была отменена Федеральным законом № 177-ФЗ от 18.12.2001»².

В теории уголовного процесса приобрела большую популярность точка зрения об упрощенном характере сокращенной формы дознания.

Есть мнение, что «с момента вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), соответственно, ликвидации протокольной формы досудебной подготовки материалов, до введения в уголовный процесс России института дознания в сокращенной форме прошло немногим более десяти лет. Следует признать, что попытка законодателя упростить дознание, именуемое в настоящее время производимым «в общем порядке», не привела к желаемым результатам – оно так и осталось излишне формализованным, даже по уголовным делам об очевидных преступлениях небольшой и средней тяжести, по которым отсутствует спор сторон. В этой связи введение сокращенных досудебных процедур в отечественное судопроизводство нельзя не приветствовать»³.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Российская газета. 2013. 6 марта.

² Кувалдина Ю.В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 44–55.

³ Ларкина Е.В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Криминалистика. 2014. № 1 (14). С. 105.

Исследователями указывается на то, что «законодатель вернулся к упрощенной форме расследования, еще глубже дифференцировав порядок досудебного производства... Упрощенное производство по установлению обстоятельств совершения преступления направлено на сокращение громоздких процедур досудебного производства и значительно «разгружает» процедуру предварительного досудебного производства в сравнении с предварительным расследованием»¹.

Н. Полуяктова считает, что дознание в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономию сил и денежных средств².

Есть мнение, что «появилась упрощенная форма дознания, нацеленная на процессуальную экономию временных, материальных и людских ресурсов»³.

Аналогичной позиции придерживаются и другие ученые, считая, что «дознание в сокращенной форме – такая разновидность дознания (т.е. ускоренного и упрощенного предварительного расследования), которая по своей юридической природе является сделкой о сокращении как досудебного, так и судебного судопроизводства. В соответствии с этой сделкой подозреваемый заявляет ходатайство о проведении сокращенного дознания, полностью признает свою вину, а назначаемое ему наказание не может превышать половины от максимально возможного»⁴.

А.С. Закотянский пишет: «упрощение уголовного процесса, предусмотренное главой 32.1 УПК РФ, фактически заставляет дознавателей и суд «имитировать» соблюдение требований процессуальной формы для улучшения статистических показателей, в целом ряде случаев принимая процессуальные решения на

¹ Климова Я. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора на завершающем этапе расследования // Познавательный. Открытый журнал. 2014. № 17.

² Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист, 2012. № 31. С. 18–19.

³ Зайцева Е.А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ О применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы: сб. ст. «Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения» / под ред. И.С. Дикарева. Волгоград: ВолгГУ, 2013. С. 29.

⁴ Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт. К.Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/.

основании только показаний подозреваемого, содержащих признание в совершении преступления»¹.

М.Т. Аширбекова приводит ряд соображений относительно процедуры сокращенного дознания и делает вывод, что установленные УПК РФ правила производства дознания в сокращенной форме «указывают на упрощение предпринимаемой дознавателем фактоустановительной деятельности и правовой оценки установленных обстоятельств дела. Очевидно, что законодатель под понятием «сокращенная форма» имеет в виду не столько краткие сроки дознания, сколько деятельностную сторону – упрощение производства за счет изъятий в доказывании»².

По заключению Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству закрепление в законе процедуры дознания в сокращенной форме «позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования и необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения»³.

Т.А. Ильяшевич считает, что «основная задача института сокращенной формы дознания – произвести предварительное расследование в максимально короткие сроки по очевидным преступлениям»⁴.

¹ Закотянский А.С. Анализ практики дознания в сокращенной форме (по материалам Самарской области) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5. С. 39.

² Аширбекова М.Т. О сокращенной форме дознания // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ред. кол. В.Н. Тронева [и др.]. Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. С. 9.

³ Заключение Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 33012-6 // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Ильяшевич Т.А. Участники сокращенной формы дознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52). Ч. I. С. 89–91.

В ходе проведения анкетирования практических работников в рамках настоящего исследования за необходимость разделения дознания на два вида: полное и сокращенное, высказались 64,5 % респондентов¹.

В то же время в научной литературе обосновывается и другая точка зрения – о фактическом усложнении правил производства дознания в сокращенной форме.

Например, Е.А. Артамонова отмечает: «Институт дознания в сокращенной форме, несмотря на название, получился сложным, в том числе и с точки зрения доказательственного права. Особой критике заслуживает отсутствие полноценного судебного разбирательства по итогам усеченного расследования. Правоприменитель все дальше уходит от полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, полагаясь на мнение подозреваемого, а затем обвиняемого и подсудимого»².

Поэтому представляется дискуссионным указание в некоторых научных исследованиях двух признаков, характеризующих дознание в сокращенной форме – ускоренность и упрощенность, поскольку эти категории не являются тождественными.

Приведем основные правила производства дознания в сокращенной форме.

1. Определение подследственности. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ сокращенное дознание может проводиться только по преступлениям, относящимся к подследственности дознавателя по уголовному делу, возбужденному в отношении конкретного лица.

2. Содержание п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ устанавливает фактическое условие для применения сокращенной формы дознания: подозреваемый должен полностью признавать свою вину в совершении преступления и согласиться с правовой и фактической оценкой деяния, включая характер и размер вреда.

¹ Приложение 3. С. 220.

² Артамонова Е.А. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2 (122). С. 43.

3. Содержание п. 6 ч. 1 ст. 226.2, ст. 226.3 УПК РФ предусматривает формальное условие – наличие ходатайства подозреваемого и согласие потерпевшего с применением дознания в сокращенной форме.

4. Предусмотрена следующая совокупность обстоятельств, препятствующих применению сокращенной формы дознания: а) несовершеннолетие подозреваемого; б) наличие оснований для применения гл. 52 УПК РФ, а также производства по применению принудительных мер медицинского характера и др. (п.п. 1–5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 226.2, ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ при выявлении указанных обстоятельств производство сокращенного дознания может быть отменено в любое время, но до удаления суда в совещательную комнату. Такие же последствия наступают при нежелании потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого продолжать производство в упрощенном порядке.

6. Как установлено в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ, участники уголовного судопроизводства при дознании в сокращенной форме обладают такими же процессуальными правами и обязанностями, как и при производстве дознания в общем порядке;

7. В ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ определен срок сокращенного дознания: 15 суток, с возможным его продлением до 20 суток, который короче срока дознания, проводимого в общем порядке, «но не на столько, насколько бы этого хотелось»¹.

8. Окончание сокращенной формы дознания предполагает процедуру ознакомления обвиняемого и его защитника с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, причем в пределах срока сокращенного дознания (ч.ч. 4–9 ст. 226.7 УПК РФ).

9. В соответствии с ч. 2 ст. 226.7 УПК РФ по окончании сокращенного дознания дознаватель составляет обвинительное постановление, которое вместе с материалами дела после утверждения начальником органа дознания направляется прокурору.

¹ Насонова И.А., Цинова М.В. Об упрощенных формах досудебного производства по уголовно-процессуальным кодексам Российской Федерации и Азербайджанской Республики // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 142.

В качестве обстоятельства, определяющего сходство сокращенной формы дознания с обычным дознанием, а также с предварительным следствием, выступает отсутствие каких-либо особенностей по применению мер пресечения к подозреваемому.

Отдельную проблему составляет обеспечение прав участников сокращенной формы дознания, поскольку это предполагает, как справедливо отмечается в литературе, «четкую правовую регламентацию всех видов уголовно-процессуальной деятельности, а также создание системы надежных и стабильных гарантий для них»¹.

Как предусмотрено в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ участники сокращенной формы дознания имеют те же права, что и участники обычного дознания с изъятиями, установленными гл. 32.1 УПК РФ. Однако, анализ положений гл. 32.1 УПК РФ не показал каких-либо существенных изъятий из процессуального статуса основных участников, а также должностных лиц и государственных органов, в сравнении с обычной формой дознания².

Существенным является отличие сокращенной формы дознания в части доказательственной деятельности. С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе *не проверять доказательства*, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, не допрашивать лиц, от которых были получены объяснения в ходе проверки сообщений о преступлении, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам

¹ Насонова И.А., Арепьева Т.А. Оптимизация участия начальника подразделения дознания как одно из условий совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. 2016. № 2. С. 245.

² Проблемы процессуального статуса участников сокращенной формы дознания более подробно будут изложены с следующим параграфом данной работы.

исследования, проводимого в ходе проверки сообщения о преступлении за исключением случаев: необходимости установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, необходимость в проверке выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, наличие предусмотренных ст. 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы), не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам установленным УПК РФ.

Таким образом, дознаватель освобождается не только *от собирания* всех необходимых доказательств и *установления* большей части обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, но также и *от проверки* сведений, в том числе таких, которые в соответствии с основными положениями теории доказывания, доказательствами не признаются. Данное решение законодателя, полагаем, не свидетельствует об упрощении процедуры дознания, а только о ее сокращении как временном (сроки), так и по объему процессуальной деятельности (отказ от отдельных процессуальных действий).

Однако признать сокращенную форму дознания ускоренной, на наш взгляд, также мешает два обстоятельства:

1) возможность продления срока сокращенного дознания, хотя и в предусмотренном в законе пределе (до 20 суток);

2) право заинтересованных лиц отказаться от производства дознания в сокращенной форме и ходатайствовать о переходе к обычному дознанию. Причем это право может быть реализовано сторонами даже в ходе судебного разбирательства. Динамическое развитие такой ситуации делает очевидным следующий вывод: упрощение отсутствует, т.к. имеют место достаточно сложные механизмы, в том числе, отсутствие возможности для должностного лица отказать в удовлетворении ходатайства о переходе к обычной форме дознания. Причем удовлетворе-

ние такого ходатайства приводит и к *удлинению* процессуальных *сроков* производства.

По мнению К.В. Муравьева, «практики отмечают, что объем работы при использовании сокращенной формы сопоставим с объемом расследования дела в общем порядке, а также то, что уголовные дела, которые не представляют особой правовой и фактической сложности, без применения сокращенного порядка расследуются в срок от 3 до 10 суток»¹.

Полагаем, что в большей степени правы те ученые, которые отмечают: «это особая форма производства расследования уголовного дела, с особой формой рассмотрения этого дела судом. При изучении этой главы видно, что она вся состоит из одних особенностей: особенности при возбуждении уголовного дела-оно должно быть возбуждено обязательно в отношении конкретного лица; обязательно ходатайство о его производстве; особенности доказывания; особенности в сроках проведения дознания; особенности судебного рассмотрения»².

Указанные особенности создают дополнительные сложности в применении сокращенной формы дознания.

Приведенные обстоятельства, на наш взгляд, ставят под сомнение возможность рассматривать сокращенную форму дознания в качестве *упрощенной* либо *ускоренной*. Думается, что сокращенное дознание представляет собой *особую форму предварительного расследования, созданную законодателем на базе общего дознания путем определения дополнительных особых правил, условий и оснований применения*. То обстоятельство, что законодатель сократил в определенной части доказательственную деятельность, вряд ли можно рассматривать в качестве фактора ее упрощения. *исключение определенных элементов из системы еще не является прямым свидетельством упрощения этой системы*.

¹ Муравьев К.В. Надлежащее доказывание обстоятельств происшедшего до правовой оценки деяния в постановлении о возбуждении дела как условие достижения процессуальной экономии при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 2–4. С. 175.

² Стерлегова И.Л. Сущность дознания как формы предварительного расследования // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 103.

Нельзя отрицать тот факт, что наряду с отказом от отдельных процессуальных действий сокращенная форма дознания предусматривает целый ряд дополнительных (особых) правил производства, которые замещают секвестированные части процессуальной деятельности, восстанавливая ее объем, а в ряде случаев и увеличивая сроки производства.

Так, в частности, для того, чтобы применить сокращенную форму дознания дознаватель обязан *в дополнение к обычной процессуальной форме*:

1) установить наличие условий для производства дознания в сокращенной форме;

2) определить наличие или отсутствие оснований, препятствующих применению сокращенному дознанию;

3) известить подозреваемого о наличии у него права на применение сокращенной формы дознания;

4) предоставить ему время для заявления такого ходатайства (2 суток) (причем отметим, что двое суток дознаватель обязан ожидать решения подозреваемого и только по истечении этого времени и при отсутствии ходатайства может продолжать дознание в общем порядке);

5) рассмотреть ходатайство, если оно было заявлено и вынести свое решение по существу (не позднее 24 часов);

6) уведомить потерпевшего о принятом решении и разъяснить ему его права, определенные уголовно-процессуальным законом и предоставить возможность для их реализации;

7) потерпевший вправе принести свои возражения (правовые последствия которых весьма не ясны, ввиду отсутствия их в УПК РФ);

8) уведомить прокурора об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме;

9) любое процессуальное решение дознавателя (об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства о применении сокращенной формы дознания) может быть обжаловано заинтересованными лицами в порядке, установлен-

ном гл. 16 УПК РФ, что также потребует соответствующих временных и иных затрат.

Указанный перечень – лишь часть тех процессуальных действий, которые дознаватель обязан произвести, имея намерение осуществить дознание в сокращенной форме. Думается, именно по этому лишь 34 % из числа опрошенных респондентов при проведении анкетирования считают, что дознание в сокращенной форме обеспечивает осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок¹.

На наш взгляд, речь идет о создании не столько упрощенной и ускоренной процессуальной формы дознания, сколько об упрощенном доказывании в рамках обычной формы дознания, а все особенности, установленные законодателем в отношении процедуры сокращенного дознания, направлены на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Именно этим обстоятельством, полагаем, можно объяснить тот факт, что одним из основных условий применения сокращенной формы дознания выступает признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также правильности правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Желая сократить объем доказательственной деятельности, законодатель позаботился о том, чтобы заинтересованные лица изначально были согласны с установлением отдельных, наиболее существенных фактических обстоятельств, не предъявляли претензий к совокупности доказательств (вернее ее отсутствию) в отношении этих обстоятельств. Малейшее несогласие участников с квалификацией обвинения, в том числе – в суде, ведет к отказу от этой формы доказывания и переход к ее обычному порядку. Если же участники возражают против отсутствия доказательств, либо оспаривают их достоверность, дознаватель обязан провести доказывание в полном объеме. Это свидетельствует о предоставлении участникам уголовного судопроизводства дополнительных процессуальных возможностей (прав) в условиях сокращенной формы дознания.

¹ Приложение 3. С. 220.

Данные соображения позволяют нам выделить два основных признака сокращенного дознания:

- 1) усеченное доказывание;
- 2) расширенное правообеспечение.

Анализируя содержание нормативных положений, определяющих порядок производства дознания в сокращенной форме, учеными неоднократно обращается внимание на ряд ошибок и неточностей, связанных с порядком совершения отдельных процессуальных действий.

Например, В.А. Корякин указывает на правило, предусмотренное ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ, в соответствии с которым до начала первого допроса подозреваемого дознавателем должны быть установлены условия, предусмотренные ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, что является нелогичным, так как п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ содержит условие о том, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

«Так на основании чего дознаватель должен сделать такой вывод? Если позиция подозреваемого по уголовному делу официально отражается в протоколе допроса»¹. В.А. Корякиным приводятся следующие сведения: «Изучение уголовных дел, расследованных органами дознания, показало, что дознаватели составляют протокол о разъяснении подозреваемому права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме до первого допроса. Но в ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ говорится дословно следующее: "о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка". Значит законодатель определяет, что результаты разъяснения права подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, а также само право, порядок и правовые последствия про-

¹ Корякин В.А. О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2014. № 17. С. 14–15.

изводства дознания в сокращенной форме соответственно должны отражаться в протоколе допроса подозреваемого¹.

Недостатки процессуальной формы сокращенного дознания отмечаются и применительно к иным аспектам. Их подробный анализ с изложением его результатов будут представлены в последующих частях данной работы.

В заключении данного параграфа сформулируем некоторые итоги.

1. На основе анализа исторического и современного опыта производства дознания, как процессуальной формы предварительного расследования, сделан вывод о существенном отличии дознания в сокращенной форме от дознания, осуществляемого в общем порядке. Подчеркнута объективная обусловленность появления в тексте УПК РФ 4 марта 2013 г. нового вида дознания – неоправданное усложнение правил досудебного и судебного производства и как следствие этого увеличение сроков расследования и рассмотрения уголовных дел по существу.

2. Отдельные противоречия и недостатки закона, регламентирующего порядок производства дознания в сокращенной форме, не гарантируют защиту прав и законных интересов участников в той же мере, как при производстве дознания в общем порядке, хотя это продекларировано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ.

3. Проблематично достижение заявленной цели дознания в сокращенной форме – исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования и необоснованное затягивание сроков досудебного производства, поскольку требуется соблюдение указанных в законе условий, обеспечение прав участников, наличие совокупности обстоятельств, препятствующих применению этой формы расследования.

1.2 Участники дознания в сокращенной форме

¹ Результаты изучения уголовных дел, расследованных в форме дознания и рассмотренных мировым судьей в 2013–2014 гг. // Архив судебного участка № 2 Центрального района г. Читы; Корякин В.А. Там же.

и особенности их процессуального статуса

Рассмотрение вопроса об участниках сокращенной формы дознания считаем возможным начать с цитаты из работы известного ученого-процессуалиста О.И. Андреевой: «Любые изменения уголовно-процессуальной формы, в том числе направленные на ее упрощение, должны обуславливаться общественными потребностями и соответствовать сложившейся системе права, гарантировать реализацию прав и законных интересов участникам процесса»¹.

Мы разделяем приведенную позицию и считаем, что вне зависимости от вида уголовно-процессуальной формы той или иной стадии уголовного судопроизводства заинтересованные лица (физические и юридические) должны иметь возможности для защиты своих интересов, соответственно, вступая в уголовное судопроизводство его участники должны получить надлежащие к тому средства, т.е. процессуальные права, а в необходимых случаях – обязанности. Должностные лица в любой уголовно-процессуальной форме подлежат наделению необходимой им совокупностью процессуальных полномочий, достаточных для решения поставленных перед ними задач.

В соответствии с ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ участники дознания в сокращенной форме имеют те же процессуальные права, что и участники обычного дознания с изъятиями, установленными гл. 32.1 УПК РФ. Об этом же пишут и другие исследователи этой формы дознания².

В то же время есть высказывание о том, что: «законодатель ввел в уголовный процесс новую форму предварительного расследования, характеризующуюся сокращенными процессуальными сроками, спецификой процесса доказывания, *расширением процессуальных прав сторон* (курсив наш. – А.П.) и одновременным

¹ Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 5. С. 5–14.

² См., например: Нохрин А.В. Проблемы дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2014. №5. С. 371–373.

ограничением процессуальной самостоятельности дознавателя. Таким образом, произошла дифференциация дознания как формы предварительного расследования»¹.

Интересные результаты дает сравнение процессуального статуса потерпевшего, его представителя, подозреваемого, обвиняемого и его защитника при производстве дознания в общем порядке. Так, в соответствии с правилом ст. 223.1 УПК РФ, подозреваемый вправе получить уведомление о подозрении. Однако при производстве дознания в сокращенной форме закон не предусматривает такое право для подозреваемого.

Содержание чч. 2 и 3 ст. 225 УПК РФ буквально воспроизводит права потерпевшего, его представителя, обвиняемого и его защитника, которыми они наделяются при ознакомлении с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением при производстве дознания в сокращенной форме. Также как и ч. 3 ст. 226 УПК РФ при определении права указанных лиц на получение копии обвинительного акта после его утверждения прокурором.

Сравнительный анализ содержания гл. 32 УПК РФ и гл. 32.1 УПК РФ в части определения процессуального статуса участников дознания убеждает в том, что:

1) количественно объем прав, предусмотренный для участников сокращенного дознания, законодательно не уменьшен, а, скорее, увеличен;

2) имеется качественное изменение процессуального статуса отдельных участников сокращенного дознания, что свидетельствует о *формировании специального процессуального статуса*.

Приведенные факты следует рассматривать как прямое противоречие с общим декларируемым подходом законодателя к формированию процессуального статуса участников сокращенного дознания.

¹ Родителяева Я.Н. Некоторые вопросы расследования преступлений в форме дифференцированного (сокращенного) дознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (92). С. 105–108.

Необходимо также рассмотреть средства правообеспечения, доступные заинтересованным лицам при сокращенной форме дознания. Отметим, что законодатель подошел к этому вопросу при сокращенной форме дознания достаточно взвешенно. Права, которыми заинтересованные участники наделены в рамках сокращенной формы дознания, сопровождаются в подавляющем большинстве процессуальными средствами, позволяющими их реализовать, а также охранять и защищать в случае нарушения. Представлены также процессуальные средства восстановления этих прав, но в меньшем объеме.

В частности, потерпевший уведомляется дознавателем об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме и в связи с этим получает право возражать против этой формы предварительного расследования. Причем такого рода возражения являются основанием для отказа от продолжения сокращенной формы дознания и переходе к обычному дознанию.

Например, в ГУ МВД России по Краснодарскому краю и УМВД России по Ненецкому автономному округу по ряду уголовных дел отказ подозреваемых возместить причиненный ущерб явился причиной несогласия потерпевших с применением сокращенного дознания, и как следствие этого, переход к обычному дознанию¹.

Подозреваемый, потерпевший вправе ходатайствовать о прекращении сокращенной формы дознания в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, при отсутствии возможности принятия иного решения.

В то же время, следует отметить наличие отдельных пробелов в средствах правообеспечения в целом при дознании в сокращенной форме. Одними из наиболее дискуссионных и обсуждаемых в науке уголовного процесса выступают права заинтересованных лиц в доказательственной деятельности. Актуальность

¹ О реализации положений Методических рекомендаций Генпрокуратуры России: письмо Службы судебных приставов от 22 января 2016 г. № 00043/16/4328-РС // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 3.

этой дискуссии обусловлена новизной самого факта сокращения доказательственной деятельности, как по предмету, так и по объему. Отказ от установления всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, привел к необходимости определенной процессуальной компенсации.

Есть мнение, в целом разделяемое нами, что «исключая инициативу суда и ограничивая его возможности по проверке доказательств в данной форме судопроизводства, законодатель тем самым недопустимо понижает гарантии достоверности судебного решения. Мы приходим к выводу, что именно в качестве компенсации подобного отступления от общих правил доказывания законодатель несоизмеримо расширяет диспозитивные начала в этой форме расследования»¹.

Однако нужно уточнить – законодатель ограничил в доказывании не только суд, но и дознавателя, хотя и в меньшей степени, т.к. дознаватель руководствуется собственным внутренним убеждением относительно необходимости установления конкретных фактов. В то же время предписания уголовно-процессуального закона достаточно четко устанавливают необходимость ограничиться в доказывании более узким кругом обстоятельств, чем содержит ст. 73 УПК РФ.

Наибольшую ценность в данной точке зрения (которая даже не вполне относится к процессуальным гарантиям прав участников), по нашему мнению, представляет мысль *о применении законодателем относительно нового компенсационного подхода к формированию процессуального статуса участников уголовного судопроизводства.*

Как представляется, вводя новую процессуальную форму стадии предварительного расследования, законодатель компенсировал (попытался компенсировать) утрату отдельных привычных механизмов установления обстоятельств совершенного преступления введением новых прав участников и средств их обеспечения. Так, отказ от установления отдельных фактов, традиционно подлежащих доказыванию в силу требований ст. 73 УПК РФ, компенсируется правом участни-

¹ Евстигнеева О.В. Дознание в сокращенной форме в свете требования справедливости уголовного судопроизводства // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 43.

ков в любой момент отказаться от сокращенной формы дознания и перейти к обычной форме дознания, где доказывание осуществляется в полном объеме.

Об этом же пишут и другие авторы. Например, К.Б. Калиновский отмечает: «Основной гарантией при производстве сокращенного дознания обеспечения прав участников процесса, достижения истины и в целом справедливости процесса, служит возможность направления уголовного дела для производства дознания в обычном порядке в любой момент производства по делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 3 ст. 226.3, ч. 9 ст. 226.7, п. 3 ч.1 ст. 226.8, ч. 4 ст. 226.9). Такое направление обязательно по ходатайству подозреваемого, потерпевшего, а также возможно по инициативе дознавателя, начальника органа дознания, прокурора, суда»¹.

Вслед за К.Б. Калиновским подчеркнем, что компенсируя отказ от установления большинства существенных обстоятельств, имеющих отношение к событию преступления, законодатель не только установил *дополнительные* процессуальные права для заинтересованных лиц (в частности, предусмотренные ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ), но и средства их обеспечения. В таком качестве выступает обязанность дознавателя удовлетворить заявленные ходатайства заинтересованных лиц о необходимости проведения процессуальных действий по проверке полученных доказательств, вызывающих сомнение. В этой же части сразу отметим и непоследовательность законодателя.

Так, в п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ предусмотрено, что дознаватель вправе не проверять любые доказательства, если они не оспариваются потерпевшим или его представителем, подозреваемым, защитником. Но уже в п. 2 сказано о том, что эти участники могут оспаривать достоверность доказательств. Возникает проблема в определении содержания указанного права:

– либо заинтересованные участники вправе оспаривать доказательства по любому основанию из числа установленных в УПК РФ, в том числе, например, в связи с недопустимостью (ст. 75 УПК РФ);

¹ Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт К. Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/.

– либо они вправе оспаривать их только на основании недостоверности содержащихся сведений.

При этом есть и более сложная проблема. Право заинтересованных лиц касается только доказательств, т.е. специфической формы, в которую облечены сведения о фактических обстоятельствах преступления. Но при сокращенной форме дознания дознаватель вправе не получать процессуальные доказательства, а основывать свои выводы и решения на сведениях, содержащихся, например, в объяснениях, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении. Могут ли заинтересованные участники оспорить достоверность такого рода сведений? Или все-таки предписания УПК РФ следует понимать буквально и распространять указанное право исключительно на доказательства?

Однако, если положительно ответить на последний вопрос, то существенно пострадают законные интересы участников сокращенного дознания, т.к. данное право приобретет декларативный характер и может быть реализовано только в очень узких границах.

Отмеченные вопросы свидетельствуют о проблемах в вопросе правообеспечения. В то же время, полагаем, что рассматривать сокращенную форму дознания как в целом не обеспечивающую права участников было бы ошибкой.

Справедливым представляется мнение А.В. Смирнова о том, что «ускоренная процедура не должна превращаться в скоропалительную, а процессуальная экономия не может заслонять задачу вынесения истинно правосудного решения»¹.

Также верным представляется и следующее высказывание: «любое реформирование российского уголовного судопроизводства должно быть обусловлено необходимостью более надежного и полноценного обеспечения прав и законных

¹ Смирнов А. В. Дискурсивно состязательная модель уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч. практ. конф., Екатеринбург, 27–28 янв. 2005 г. В 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 2. С. 276.

интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, в том числе потерпевших от преступлений»¹.

Именно в свете данной позиции считаем необходимым отметить отдельные средства правообеспечения в системе нормативного регулирования сокращенной формы дознания. Об их наличии пишет М.Т. Аширбекова: «упрощения в доказывании – путь рационализации дознания, компенсируемый в целом стандартным уровнем соблюдения прав и интересов сторон, а также интересов правосудия»².

Мы солидарны с данной точкой зрения в части наличия определенного уровня соблюдения прав, но вряд ли также правильным является мысль о его стандартном характере.

Ранее, в рамках настоящего исследования, уже были приведены факты расширения объема процессуальных полномочий потерпевшего и иных заинтересованных участников. Очевидно, что наличие нестандартного процессуального статуса требует такого же неординарного подхода к его обеспечению. Кроме того, справедливо упоминаемый компенсационный подход к правообеспечению в условиях сокращенного дознания вряд ли может рассматриваться как привычный. В современном уголовном судопроизводстве компенсационный подход, скорее, может трактоваться как оригинальный, хотя и расширяющий границы своего применения. В частности, наличие компенсационного подхода можно констатировать в досудебном соглашении о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

По мнению Е.А. Доля, «оценивая рассматриваемые изменения и дополнения в целом, следует отметить, что их принятие продолжило курс законодателя на упрощение уголовного процесса, его сращивание с оперативно-розыскной дея-

¹ Варпаховская Е.М. Обеспечение прав потерпевшего в сокращенной форме дознания – позитивная тенденция развития современного российского уголовно-процессуального законодательства // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1 (64). С. 75.

² Аширбекова М.Т. О сокращенной форме дознания: Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: Междунар. науч.-практ. конф. / ред. кол.: В.Н. Тронева [и др.]. – Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. С. 9.

тельностью, сужение ряда гарантий, связанных с обеспечением прав (курсив мой. – А.П.) личности, общества и государства в уголовном судопроизводстве»¹.

Мы не разделяем высказанную позицию в той части, что законодатель проводит целенаправленную линию на сокращение уголовно-процессуальных гарантий. Отметим, что за весь период действия УПК РФ 2001 г. не произошло ни одного изменения в ст. 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства, в котором основным лейтмотивом выступает именно обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Отступления от этой магистральной линии не происходит и при сокращенной форме дознания. Законодатель при сокращенной форме дознания допускает сужение одной группы процессуальных гарантий (в доказывании) с одновременным усилением другой группы – в части выбора процессуальной формы производства по уголовному делу с приданием им категоричного характера.

В большей степени справедливым представляется мнение В.А. Семенцова, который пишет: «имеются отдельные противоречия и недостатки закона о дознании в сокращенной форме, не гарантирующие в полной мере, как это продекларировано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ, обеспечение тех же прав, что и при производстве дознания в общем порядке»², что требует дальнейшей нормативной проработки процедуры дознания в сокращенной форме.

О проблеме гарантированности прав участников сокращенного дознания свидетельствуют и результаты проведенного анкетирования, согласно которым лишь 5 % от числа опрошенных респондентов отметили, что эта форма предварительного расследования обеспечивает защиту прав и законных интересов его участников³.

В связи с этим в Методических рекомендациях по производству дознания в сокращенной форме и осуществлению прокурорского надзора за исполнением за-

¹ Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43.

² Семенцов В.А. О гарантиях прав личности при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного процесса: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2013. С. 254.

³ Приложение 3. С. 220.

конов при производстве дознания в сокращенной форме подчеркивается, что при выявлении нарушений прав участников уголовного процесса прокуроры обязаны «добиваться их восстановления путем принятия мер прокурорского реагирования, в том числе внесения в орган дознания представления об устранении нарушения федерального законодательства, допущенного в ходе дознания, и ставить вопрос о привлечении виновных должностных лиц к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации»¹.

Что касается мнения о сращивании процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), то, *во-первых*, этот процесс вряд ли можно рассматривать как позитивное явление, *во-вторых*, не вполне рациональными выглядят предложения о соблюдении *процессуальных гарантий*² при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Мы считаем, что выполнение процессуальных гарантий в рамках оперативно-розыскных мероприятий невозможно принципиально в силу различий в правовой природе ОРД и процессуальных гарантий.

Отметим и наличие достаточно сильно разнящихся мнений ученых относительно оценки системы правообеспечения, предложенной законодателем в сокращенной форме дознания. Так, А. Горовой пишет: «правоприменительная практика данной формы расследования свидетельствует о повышении эффективности восстановления нарушенных прав потерпевших, существенном сокращении сроков возмещения им вреда, причинённого противоправными действиями виновных»³.

Но наряду с этим отдельные авторы считают, что правообеспечение в условиях сокращенной формы дознания является весьма неэффективным.

Например, С.Н. Кабельков пишет: «Приобрести судимость для лица становится намного проще – нужно только признать свою вину, поскольку дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены... следует кон-

¹ Методических рекомендациях по производству дознания в сокращенной форме и осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме, разработанные Генеральной прокуратурой Российской Федерации // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 3.

² См., например: Гричаниченко А.В. Возможность использовать в качестве доказательств показаний, полученных в ходе ОРД // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 26–31.

³ Горовой А. Производство дознания в сокращённой форме // Полиция России. 2015. № 6. С. 36–39.

статировать, что при производстве дознания в сокращенной форме из всей системы принципов уголовного судопроизводства в полной мере реализуется только принцип разумного срока, который главенствует над остальными, – назначения уголовного судопроизводства, презумпции невиновности, свободы оценки доказательств»¹.

В правоприменительной практике наблюдается оценка факта согласия обвиняемого на производство дознания в сокращенной форме, не соответствующая требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона.

Для иллюстрации этого тезиса приведем пример из практики, когда по уголовному делу в отношении Е. согласие подозреваемого на производство дознания в сокращенной форме отнесено судом в обвинительном приговоре к смягчающим наказание обстоятельствам². Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренный ст.61 УК РФ действительно является открытым, но учитывать в качестве смягчающего обстоятельства избрание сокращенного дознания представляется излишним.

В.И. Корякин проводя анализ нормативного регулирования сокращенной формы дознания, приводит конкретные несоответствия правил производства в сокращенной форме дознания принципам уголовного судопроизводства, нацеленным на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Так им отмечается следующее: «Разъяснение только права подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме без разъяснения положений ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ идет вразрез с ч. 1 ст. 11 УПК РФ»³.

Т.А. Ильяшевич считает, что «при производстве дознания в сокращенной форме нарушается право подозреваемого на защиту. Данное производство воз-

¹ Кабельков С.Н. К вопросу соответствия дознания в сокращенной форме принципам уголовного процесса // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград: ВолГУ, 2013. С. 39.

² Архив 18 судебного участка Воскресенского судебного района. Московская область. 2015. Уголовное дело № 1-7.

³ Корякин В.А. О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5234>. Дата размещения статьи: 07.01.2015.

можно при заявлении подозреваемым ходатайства и одним из условий, определяющим, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку деяния, приведенного в постановлении о возбуждении уголовного дела. Дать правильную юридическую оценку приведенным выше обстоятельствам подозреваемый сможет лишь при помощи защитника. О наличии условий для проведения дознания в сокращенной форме и своем праве ходатайствовать о таком дознании подозреваемый узнает лишь на допросе в качестве подозреваемого, о чем в протоколе допроса делается отметка. Заявить указанное ходатайство подозреваемый вправе не позднее двух суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить ходатайство. И только с момента заявления ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ, в дело вступает защитник (ч. 2 ст. 51 УПК)»¹.

О.А. Малышева представляет собственную модель сокращенного дознания, предлагая:

– условия применения: установлено лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности; признание им факта совершения преступления; оно не является несовершеннолетним, а также не страдает психическим или физическим расстройством;

– срок дознания, именуемого сокращенным, – 7 суток;

– содержание процессуальной деятельности состоит из: 1) принятие заявления о преступлении, означающее одновременно принятие решения о начале производства по уголовному делу; 2) допрос потерпевшего с разъяснением ему всех прав и ответственности за ложный донос, изложенных в одном процессуальном документе – протоколе допроса потерпевшего; 3) допрос подозреваемого с разъяснением ему всех прав, также изложенных в одном процессуальном документе – протоколе допроса подозреваемого; 4) изъятие и приобщение к уголовному делу

¹ Ильяшевич Т.А. Участники сокращенной формы дознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52). Ч. I. С. 89–91.

вещественных доказательств (при их наличии); 5) назначение и производство судебной экспертизы только в случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ; 6) освидетельствование подозреваемого, потерпевшего; 7) истребование справки о судимости в связи с возможностью назначения судом наказания в виде лишения свободы;

– для обеспечения судебного разбирательства допускается применение мер пресечения, в порядке, установленном главой 13 УПК РФ;

– при необходимости производства других процессуальных действий производится полное дознание¹.

В предложениях О.А. Малышевой не нашли своего отражения средства правообеспечения, что можно рассматривать как потенциально неразработанное направление, составляющее недостаток предлагаемой модели.

Подчеркнем справедливость следующего высказывания: «Процессуальные формы должны создавать оптимальные условия для осуществления... задач и вытекающих из них требований, предъявляемых законом к следственной и судебной деятельности, содержать надежные, безупречные гарантии»².

Однако при сокращенной форме дознания средства правообеспечения вызывают справедливую критику, высказываются предложения об их совершенствовании, но, как представляется, данный процесс, в основном, проходит без учета многих системных факторов, а также наличия уже апробированных временем элементов системы правообеспечения.

Отметим, что традиционно к числу процессуальных гарантий относится прокурорский надзор. По этому поводу О.А. Науменко пишет: «Прокурорский надзор за производством дознания является одной из основных обеспечительных мер прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Усиление прокурор-

¹ Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 7.

² Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. С. 46.

ского надзора за органами дознания в целом за последние годы соответствуют реальному положению нарушения законности в стадии досудебного производства»¹.

Также верно и то, что «предметом прокурорского надзора за дознанием, как составной части прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания, является законность производства дознания, законность и обоснованность принятых органом дознания решений, а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина при производстве расследования»².

О.Н. Пикуров отмечает: «Конституционные права граждан являются одним из наиболее важных предметов надзорной деятельности органов прокуратуры. С учетом этого в уголовном судопроизводстве прокурор является не только государственным обвинителем, но и защитником законных прав и интересов сторон. Правозащитная деятельность в рассматриваемой сфере наиболее заметно прослеживается в трех основных направлениях: надзор за законностью уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (досудебная стадия уголовного судопроизводства), участие в рассмотрении уголовных дел судами и реализация мер гражданско-правового характера с целью возмещения ущерба, причиненного преступлением»³.

Данная мысль представляется конструктивной в том отношении, что правообеспечительный характер придается не только надзорной, но и иной процессуальной деятельности прокурора. В то же время, О.Н. Пикуров не в полном объеме представил направления правообеспечения прокурора, сформулировал свой вывод без учета всех особенностей его процессуальных полномочий в досудебном производстве.

¹ Науменко О.А. Прокурорский надзор как гарантия прав личности при производстве дознания // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 195.

² Николаева Т.Г. Прокурорский надзор за дознанием: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. С. 8.

³ Пикуров О.Н. Роль прокуратуры в защите конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ред кол. В.Н. Тронева [и др.]. Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. С. 83.

В частности, за рамками внимания остались процессуальные полномочия, которые направлены на обеспечение полноты и объективности расследования, в том числе в рамках дознания в сокращенной форме. Полагаем, что указания прокурора о производстве отдельных процессуальных действий опосредовано оказывают существенное влияние на обеспечение конституционных прав участников уголовного судопроизводства.

В.А. Лазарева пишет: «для того, чтобы иметь возможность продолжить уголовное преследование в суде, прокурор обязан обеспечить законность предварительного расследования и соблюдение прав всех его участников»¹.

И.А. Насонова и И.А. Арепьева справедливо отмечают, что «носителями полномочий в уголовном судопроизводстве может выступать не любой участник уголовного судопроизводства, а соответствующие государственные органы и должностные лица: суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель», а применительно к иным участникам необходимо использовать термин «права и обязанности»².

В науке уголовного процесса существует точка зрения о том, что полномочия прокурора существенно урезаны.

Так, А.П. Кругликов считает настоящей бедой для государства и граждан урезанность полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования³. Аналогичную позицию сформировал В.М. Быков, который пишет: «Вследствие этого (сокращения полномочий прокурора. – А.П.) прокурор на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия превратился в такую процессуальную фигуру, которая в значитель-

¹ Лазарева В.А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Самара: Самарский университет, 2007. С. 393.

² Насонова И.А., Арепьева Т.А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 83–85.

³ Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность, 2012. № 1. С. 12–16.

ной степени утратила свое процессуальное влияние на ход и результаты проводимого предварительного следствия по уголовному делу»¹.

А. Соловьев и М. Токарева пишут: «оптимально было бы восстановить имевшиеся у прокурора ранее права по личному усмотрению выявленных им нарушений закона путем возбуждения уголовного дела и отмене незаконного решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела»².

Мы можем с этим согласиться в определенной части, а именно: совершенствование процессуального статуса прокурора, в том числе в сокращенной форме дознания, – процесс закономерный и объективный. Однако формирование процессуального статуса любого другого участника уголовного судопроизводства, включая прокурора, должно проходить с учетом его основной цели и круга задач в уголовном судопроизводстве, а также под влиянием особенностей процессуальной формы, в границах которой ему (участнику) надлежит осуществлять уголовно-процессуальную деятельность. Поэтому восстановление отдельных, ранее исключенных из содержания процессуального статуса прокурора полномочий, возможно, если они будут способствовать более эффективной процессуальной деятельности прокурора.

Подводя итог исследованию вопроса об участниках дознания в сокращенной форме и особенностях их процессуального статуса, сделаем основные выводы.

1. При производстве дознания в сокращенной форме сформировались специальные процессуальные статусы подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя, а также должностных лиц, которые, вопреки закреплению в ст. 226.4 УПК РФ положению, существенно расширяют процессуальные возможности заинтересованных лиц в сравнении с совокупностью их прав при производстве дознания в общем порядке.

¹ Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 53.

² Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4. С. 102.

2. При формировании процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства законодателем применен относительно новый компенсационный подход: введение их новых прав и средств их обеспечения при одновременной утрате отдельных традиционных механизмов доказывания.

3. В сокращенной форме дознания в число элементов системы правообеспечения входит процессуальная деятельность прокурора по установлению и поддержанию режима законности. Однако она требует определенного совершенствования с учетом основной ее цели и круга решаемых при этом задач, особенностей процессуальной формы. Поэтому желательно восстановить отдельные, ранее исключенные из процессуального статуса прокурора полномочия и закрепить новые, что будет способствовать повышению эффективности его процессуальной деятельности.

1.3 Процессуальная деятельность прокурора при производстве дознания в сокращенной форме

Как установлено в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ прокурор действует «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства». Названные в законе основные цели деятельности прокурора следует уточнять применительно к каждому направлению. Так, в сфере уголовного судопроизводства прокурор обя-

¹ О прокуратуре Российской Федерации: закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 (новая ред., изложенная в Федеральном законе от 17 ноября 1995 г. № 16893// Собр. законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472 (в ред. от 28 ноября 2015 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования мер по противодействию коррупции» // Собр. законодательства РФ. 2015. № 48 (ч. I). Ст. 6720.

зан руководствоваться его назначением, как предусмотрено в ст. 6 УПК РФ – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Назначение уголовного судопроизводства в той формулировке, как оно закреплено в ст. 6 УПК РФ, стало предметом для многочисленных дискуссий ученых по этому вопросу, с определением используемого законодателем термина как цели или задачи деятельности, либо как самостоятельной правовой категории.

Есть мнение, что «осознание назначения деятельности, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, и стремление к его достижению должны определенным образом влиять на поведение лиц, уполномоченных принимать решения, направляя их к достижению этой цели»¹.

А.Б. Соловьев пишет: «используемый в статье 6 УПК РФ термин "назначение" следует понимать в значении цели уголовного судопроизводства»².

А.С. Барабаш отмечает, что «авторы пытались понять, в чем назначение уголовного процесса, сводя его зачастую к целям, другие авторы отождествляют назначение с задачами уголовного судопроизводства»³.

М.А. Тхакушинов считает, что, «с одной стороны, законодатель, меняя название основополагающей статьи» УПК РФ, «акцентирует внимание правоприменителей на... серьезных изменениях в основных началах уголовного судопроизводства и направленности уголовно-процессуальной деятельности. С другой стороны, в ст. 6 УПК РФ... указываются и цели, и задачи уголовного судопроизводства», объединенные «одним целым – его назначением». «Теперь все встает на

¹ Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo i praktika. M.: Yurist', 2006. S. 61.

² Solov'yev A.B. Ob effektivnosti norm UPK RF, reglamentiruyushchikh deyatelnost' uchastnikov ugolovnog sudoproizvodstva v dosudebnykh stadiyakh // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. 2016. № 4(27). S. 366.

³ Barabash A.S. Priroda rossiyskogo ugolovnogogo protsessa, tseli ugolovno-protsessual'noy deyatelnosti i ikh ustanovleniye: monografiya. SPb., 2005. S. 95.

свои места, – утверждает автор, – и не должно быть больше научных споров... и путаницы, что отнести к целям, а что к задачам уголовного судопроизводства»¹.

О.В. Гладышева не согласна с предыдущим мнением и считает, что «отождествление назначения, цели и задач уголовного судопроизводства вряд ли возможно. Этимология этих понятий позволяет выявить принципиальную смысловую разницу. Назначение понимается, как *возможность* либо *необходимость* осуществлять что-либо»².

Не вдаваясь в подробности данной дискуссии и не ставя перед собой задачу ее разрешения, отметим важное для нашего исследования обстоятельство, а именно – для прокурора назначение уголовного судопроизводства является приоритетом при определении задач деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ на прокурора возложено осуществление уголовного преследования, надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Помимо этого на основании ч. 3 ст. 37 УПК РФ, а также специальных процессуальных норм прокурор уполномочен поддерживать государственное обвинение в судебном разбирательстве.

В отдельных научных источниках эти положения уголовно-процессуального закона рассматривают как указание на функции прокурора³. Данная оценка весьма дискуссионная. Ученые-процессуалисты выдвигают иные гипотезы относительно функционального наполнения процессуальной деятельности прокурора, обоснованно указывая, что прокурор осуществляет помимо отмеченных в ст. 37 УПК РФ и иные направления процессуальной деятельности. Само понятие «процессуальная функция» также не имеет единого, общепринятого научного определения

¹ Тхакушинов М.А. Реализация принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 50.

² Гладышева О.В. Законность и справедливость уголовного судопроизводства: монография. Краснодар: ЭДВИ, 2008. С. 165.

³ См., например: Якимович Ю.К. Пан Х.Д.. Досудебное производство по УПК Российской Федерации, 2003; Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003; Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006.

А.А. Тушев не согласен с теми авторами, которые считают, что эффективность, всесторонность и объективность предварительного расследования обеспечивается надзорными полномочиями прокурора¹.

И.Л. Петрухин отмечает, что все процессуальные полномочия прокурора следует разделить на две группы: 1) процессуальное руководство; 2) надзор².

Как пишет Н.В. Буланова, «в соответствии с действующим УПК РФ прокурор не уполномочен лично осуществлять уголовное преследование, а вправе принимать решения, которые направлены на инициирование и/ или активизацию деятельности органов предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования. Только с момента поступления уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) к прокурору последний уполномочен принимать решения и совершать процессуальные действия, которые обеспечивают осуществление уголовного преследования: утверждать обвинительное заключение и т.д., возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей, направлять уголовное дело для производства дополнительного расследования со своими письменными указаниями»³.

Данная дискуссия, как и ранее отмеченная, по вопросу о назначении уголовного судопроизводства, имеет фундаментальный для науки уголовного процесса характер. Наличие множества высказанных точек зрения и мнений относительно возможных путей разрешения проблемных вопросов в ходе дискуссий позволяют утверждать, что обе они еще далеки от завершения. В силу этого обстоятельства считаем, что принятие одного из сформулированных в ходе полемики подходов будет иметь в определенной степени субъективный характер. Поэтому полагаем возможным не акцентировать внимание на функционале в деятельности прокурора, а рассмотреть совокупность его процессуальных полномочий во

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО ТК Велби, 2002. С. 67.

² Петрухин И.Л. Судебная власть М.: Проспект, 2003. С. 159–160.

³ Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 52.

взаимосвязи с процессуальным статусом иных субъектов уголовно-процессуальных отношений, а также средства реализации его полномочий применительно к условиям дознания в сокращенной форме.

Отступая от традиционного подхода, считаем возможным выдвинуть иное предположение относительно содержания ст. 37 УПК РФ, где законодатель указал на *основные задачи*, для решения которых прокурор наделен соответствующим объемом процессуальных полномочий.

Интересной в данном аспекте представляется мысль В.В. Самсонова о цели деятельности прокурора, как «обеспечение законного, полного и всестороннего расследования уголовных дел». В качестве задач он видит «соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, соблюдение своевременного возбуждения уголовного дела и предотвращение незаконного возбуждения уголовного дела, обеспечение законности при проведении процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечение законности принимаемых субъектами предварительного расследования процессуальных решений»¹.

На наш взгляд, формулировка цели достаточно полно охватывает все направления деятельности прокурора и отвечает главному критерию формирования процессуального статуса прокурора – полнота (достаточность) полномочий для решения всех поставленных в уголовно-процессуальном законе задач. Обеспечение законности в деятельности прокурора – основная задача при осуществлении его надзорных полномочий. Полнота и всесторонность расследования – обеспечивается проведением прокурором уголовного преследования, а также поддержанием государственного обвинения. В целом же сформулированная цель позволяет в полном объеме достигать обозначенного в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства средствами процессуальной деятельности прокурора.

Одновременно хотелось бы уточнить совокупность задач, которая, полагаем, не вполне соответствует декларируемой цели процессуальной деятельности

¹ Самсонов В.В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов/н-Д, 2011. С. 11.

прокурора. Мы считаем, что в числе задач прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве обязательно должна предусматриваться задача обеспечения не только законности, но и обоснованности и мотивированности процессуальной деятельности (действий и решений) органов предварительного расследования.

Согласно результатам проведенного анкетирования практических работников (судей, прокуроров, дознавателей и адвокатов), к задачам прокурора при производстве дознания в сокращенной форме относятся: 1) надзор за исполнением законов органами дознания и незамедлительное реагирование на выявленные нарушения (37 % от числа опрошенных респондентов); 2) надзор за соблюдением сроков производства дознания (20 %); 3) надзор за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (31 %); 4) рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя (9 %)¹.

Что касается совокупности полномочий, предназначенных для решения этих задач, то уголовно-процессуальный закон должен определять их содержание и механизмы реализации применительно к особым порядку и условиям соответствующих уголовно-процессуальных форм, в том числе и к сокращенной форме дознания.

Для формирования представления о содержании и особенностях процессуальных полномочий прокурора в условиях сокращенной формы дознания представляется интересной мысль А.С. Жабкина: «тенденция унификации надзорных полномочий прокурора противоречит особенности правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, которая характеризуется спецификой задач, в т.ч. сложностью деятельности по установлению фактических обстоятельств уголовного дела, что влечет необходимость создания максимальных гарантий прав

¹ Приложение 3. С. 220.

личности, законности и обоснованности всех уголовно-процессуальных действий и решений»¹.

Мы разделяем эту идею (кроме того, что унификация неприменима не только к надзорным, но и ко всем процессуальным полномочиям прокурора) и считаем, что изменения в процедуре производстве (вне зависимости от стадии уголовного судопроизводства) должны закономерно менять совокупность процессуальных полномочий, их содержание и средства (механизм) их реализации. В то же время до настоящего времени изменения в процедуре отдельных стадий уголовного судопроизводства протекали вне данной зависимости.

Еще в период разработки ныне действующего УПК РФ активно дискутировался вопрос о роли и месте прокуратуры в системе правоохранительных органов государства, с формулированием различных предложений по ее реформированию, вплоть до упразднения надзорной функции и ограничения компетенции прокуратуры рамками поддержания государственного обвинения в суде. Однако в УПК РФ 2001 г. надзорные полномочия прокурора в досудебном производстве были сохранены, хотя с 5 июня 2007 г. и в дальнейшем не раз существенно изменялись. Причем эти изменения не всегда были последовательны и логичны, поскольку федеральным законом от 28 декабря 2010 г.² часть прежних полномочий прокурора была восстановлена, но надзор за процессуальной деятельностью органов дознания сохранился в прежнем объеме.

Из истории российской прокуратуры известно, что в результате торопливости и непродуманности некоторых нововведений были не только обретения, но и потери. Характеризуя последствия прогрессивной, в целом, судебной реформы 1864 г., но неоправданно сузившей диапазон прокурорского надзора, выдающийся русский юрист А.Ф. Кони писал: «Должность эта (губернского прокурора), составляя наследие петровских времен и одно из лучших украшений екатеринин-

¹ Жабкин А.С. Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов/н-Д, 2015. С. 15.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

ских учреждений, имела огромное значение в нашем дореформенном строе. Упразднение связанных с нею прав и обязанностей по надзору за ходом несудебных дел следует признать большою ошибкою составителей Судебных уставов»¹.

24 марта 2015 г. в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «именно прокуратуре доверена координация работы всей правоохранительной системы страны в борьбе с преступностью»².

29 июля 2016 г., под председательством Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки состоялось заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры в первом полугодии в 2016 г. и определению задач по укреплению законности и правопорядка во втором полугодии 2016 г., в ходе которого акцентировано внимание на том, что важной составляющей работы прокуроров является координация борьбы с преступностью³.

Традиционно координация понимается как обеспечение согласованности работы всех звеньев системы (в нашем случае – правоохранительных органов) в целях выполнения общих задач. При этом взаимодействовать может любой сотрудник, а координировать только лицо, наделенное соответствующими полномочиями, т. е. прокурор.

Так, в п. 6 ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» определено, что Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в приоритетном порядке координируют деятельность органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, таможенных органов и других правоохранительных органов по борьбе с коррупци-

¹ Цит. по: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры второй половины XIX – начала XX в. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. С. 38.

² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании Генеральной прокуратуры Российской Федерации 24 марта 2015 г. по итогам работы ведомства в 2014 г. и актуальным задачам дальнейшего укрепления законности и правопорядка // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/48985>.

³ Материалы коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы органов прокуратуры в первом полугодии и определению задач по укреплению законности и правопорядка во втором полугодии 2016 г. от 26 июля 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ей и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами¹.

Категория «взаимодействие» достаточно широко применяется для характеристики отношений между отдельными участниками уголовного судопроизводства, как согласованная по цели, месту и времени деятельность. Например, гл. 53 УПК РФ определяет основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями.

Для совершенствования координационной деятельности прокуратуры в сфере досудебного производства, повышения ее эффективности, требуется объединение усилий и улучшение взаимодействия между органами прокуратуры и органами предварительного расследования.

На современном этапе важнейшим инструментом обеспечения законности досудебного производства в целом, и дознания в сокращенной форме, в частности, выступает такое направление деятельности прокуратуры как надзор. В п. 21 Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. отмечается, что прокуроры должны «наблюдать за законность производимых полицией расследований... с целью определения необходимости возбуждения и проведения дальнейшего преследования². Причем в результате реализации концепции разделения прокурорского надзора и процессуального руководства расследованием преступлением процессуальные полномочия прокурора за деятельностью органов дознания стали намного шире полномочий по надзору за деятельностью органов предварительного следствия.

Надзорная деятельность прокурора имеет целью выявление нарушений закона при осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших преступ-

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. на 28 ноября 2015 г.) // Российская газета. 2008. 30 декабря.

² О роли государственного обвинения в системе уголовного правосудия: Рекомендация R (2000) 19 от 6 октября 2000 г. // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: хрестоматия. Т. 3. Документы Совета Европы / сост. З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Е.В. Ежова, Л.М. Аширова, Р.М. Шагеева. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 221.

ления, реагирование на выявленные нарушения, принятие предусмотренных законом мер, направленных на устранение этих нарушений и восстановление нарушенных прав граждан.

О.А. Кожевников полагает, что предметом прокурорского надзора охватывается не только соблюдение норм уголовно-процессуального права, но и норм материального права¹. При этом предмет прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия определяется О.А. Кожевниковым как «комплекс правовых действий (бездействие)... правомерных... и неправомерных, производимых участниками досудебных стадий уголовного судопроизводства»². А.А. Тушев также включает в предмет прокурорского надзора соблюдение норм материального права, в том числе, гражданского, трудового, семейного и др.³

Характерным признаком прокурорского надзора, наряду с его предметом, выступает совокупность его полномочий, которые отражают специфику деятельности поднадзорных субъектов – органов и должностных лиц досудебного производства.

В силу предписаний ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства прокурору предоставлен значительный объем полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания – от проверки исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и до возвращения уголовного дела дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования и устранения выявленных недостатков. Процессуальные полномочия прокурора предназначены для реализации как надзора, так и уголовного преследования.

¹ Кожевников О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 78.

² Кожевников О.А. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2 (122). С. 178.

³ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 85, 161.

Прежде всего, следует определить задачи надзорной деятельности прокурора при проведении дознания в сокращенной форме. Например, А.А. Нохрин обращает внимание на то, что «сокращенные сроки в сравнении с дознанием в общем порядке оставляют свой след на деятельности прокурора по таким делам. В первую очередь жесткого надзора требует соблюдение сроков, по общему правилу они составляют 15 суток. За это время должны быть проведены необходимые следственные действия, а собранных с помощью них доказательств, должно быть достаточно для установления события преступления, характера и степени причиненного им вреда, а так же виновности лица в его совершении. В данном вопросе законодатель не учел некоторые важные моменты, так сроки начинают исчисляться не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента вынесения постановления о проведении дознания в сокращенной форме. При тенденции жесткой экономии процессуальных сроков, данное положение кажется не совсем корректным»¹.

Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве играет весьма важную роль – обеспечение законности, реализуемую в рамках любых процессуальных действий, решений, стадий и производств. Прокурор уполномочен применять процессуальные средства, указанные в законе для выявления и устранения нарушений закона, допущенных в уголовном судопроизводстве. Сокращенное дознание, являясь частью системы уголовного судопроизводства, не составляет исключения и полностью входит в сферу прокурорского надзора. В связи с этим отметим, что цель прокурорского надзора за сокращенной формой дознания остается неизменной – установление и поддержание режима законности.

Задачи прокурорского надзора представляют собой более мобильную, динамичную часть его деятельности. Они могут изменяться под влиянием различных факторов, в том числе и в связи с процедурными особенностями деятельности поднадзорных органов. Органы дознания действуют в рамках сокращенного дознания с определенными особенностями, установленными уголовно-

¹ Нохрин А.В. Проблемы дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2014. № 5. С. 371–373.

процессуальным законом. Поэтому прокурору, для обеспечения законности, необходимо принимать во внимание, что надзорная деятельность также некоторым образом видоизменяется и, прежде всего, эти изменения связаны с постановкой задач.

Предпринятые законодателем шаги в 2007–2012 гг.¹ определили зависимость реализации полномочий прокурора от формы предварительного расследования. В соответствии с положениями ст. 37 УПК РФ все процессуальные полномочия прокурора можно разграничить на две группы, а их классификационным критерием будет служить форма расследования:

- 1) общие надзорные полномочия, т.е. относящиеся как к предварительному следствию, так и дознанию;
- 2) специальные, распространяющиеся в пределах одной формы предварительного расследования.

При производстве дознания прокурор реализует следующие специальные (в предлагаемой классификации) надзорные полномочия:

- 1) дает дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- 2) дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- 3) отменяет незаконные и необоснованные постановления дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- 4) разрешает отводы и самоотводы дознавателю (п. 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс российской Федерации: Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 53-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3070, и др.

5) отстраняет дознавателя от дальнейшего расследования уголовного дела, если им допущено нарушение требований уголовно-процессуального закона (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

6) изымает любое уголовное дело у органа дознания и передает его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

7) утверждает постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

8) утверждает обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу (п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

В связи с наличием указанных полномочий прокурора процессуальное положение дознавателя учеными оценивается неоднозначно. Есть мнение, что «процессуальная самостоятельность дознавателя как субъекта обязанности доказывания при производстве предварительного расследования ограничена... тем, что ему уполномоченными субъектами могут даваться обязательные для исполнения указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Дознавателю давать указания о производстве вышеуказанных действий уполномочены прокурор и начальник подразделения дознания (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ). При этом УПК РФ не дает четкого ответа на вопрос, что делать дознавателю в случаях, если эти указания диаметрально противоположны»¹.

Солидарен с предыдущим высказыванием и другой автор: «Усеченная процессуальная независимость дознавателя опирается на сугубо исторические предпосылки особых процессуальных отношений органов дознания и прокурора»².

¹ Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3. С. 211.

² Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010. С. 7.

Не вдаваясь в подробный анализ проблем взаимоотношений дознавателя и прокурора, отметим лишь одно обстоятельство – для дознавателя закон предусматривает процессуальную самостоятельность, но в меньшем объеме, чем у следователя.

Помимо ст. 37 УПК РФ предписания о процессуальных полномочиях и порядке их реализации уже непосредственно при сокращенной форме дознания содержит глава 32.1 УПК РФ.

Во-первых, дознаватель обязан направить прокурору уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента вынесения постановления об этом (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ). В случае признания постановления о производстве дознания в сокращенной форме незаконным, прокурор на основании п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ отменяет его, о чем выносит соответствующее постановление, в котором должно быть отражено решение о дальнейшем производстве дознания в общем порядке, при наличии обстоятельств, препятствующих производству сокращенного дознания, в том числе в случае несоблюдения дознавателем сроков заявления и разрешения ходатайства подозреваемого.

Если дознаватель отказывает в удовлетворении ходатайства подозреваемого, то согласно п. 1.2 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 г. (с изм. от 29 марта 2016 г. № 180) прокурор организует проверку законности и обоснованности этого решения, а при выявлении фактов нарушения закона принимает меры прокурорского реагирования, в том числе инициирует «вопрос о привлечении соответствующего должностного лица органа дознания к установленной законом ответственности». Должны быть также приняты «меры к отмене незаконного постановления дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме, в случае если оно принято на основании ходатайства подозре-

ваемого, не подписанного его защитником, обязательное участие которого предусмотрено п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ»¹.

Во-вторых, постановление дознавателя по итогам разрешения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме может быть обжаловано прокурору заинтересованными участниками уголовного судопроизводства. Жалоба рассматривается прокурором в общем порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ, а по результатам выносится постановление о полном или частичном ее удовлетворении либо об отказе в удовлетворении.

В п. 5 приказа от 3 июля 2013 г. (с изм. от 29 марта 2016 г. № 180) отмечается, что прокуроры должны «в кратчайшие сроки рассматривать жалобы на постановления дознавателя об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, а также о прекращении дознания в сокращенной форме и продолжении производства по уголовному делу в общем порядке... , уведомляя о принятом решении заинтересованных лиц».

В-третьих, в предмет надзора входит соблюдение установленных законом сроков дознания в сокращенной форме, включая его продление до 20 суток (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ). В этом случае постановление о продлении срока дознания должно быть представлено прокурору не позднее, чем за 24 часа до истечения 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Решение прокурора о продлении срока дознания принимается после составления дознавателем обвинительного постановления и ознакомления с ним и материалами уголовного дела обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя, и при необходимости производства следственных и иных процессуальных действий, пересоставления обвинительного постановления с учетом новых доказательств, ознакомления с дополнительными материалами.

Если прокурор отказывает в продлении срока дознания в сокращенной форме, этот факт отражается в виде резолюции на постановлении дознавателя о про-

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 (с изм. от 29 марта 2016 г. № 180) // Законность. 2013. № 9.

длении срока дознания в сокращенной форме и обязывает его вынести постановление о производстве дознания в общем порядке.

В-четвертых, в ст. 226.8 УПК РФ закреплены полномочия прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным постановлением. В течение 3 суток прокурор обязан принять одно из следующих решений:

- 1) об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд;
- 2) о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случаях предусмотренных ст. 226.7 УПК РФ;
- 3) о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;
- 4) о прекращении поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела по окончании его производства прокурор должен оценить множество параметров. Например, Н.А. Артамонов правильно отмечает, что принимая решение по поступившему делу, «прокурор должен проверить, могут ли быть использованы в качестве доказательств материалы предварительной проверки, устанавливающие обстоятельства, которые путем производства следственных действий не проверялись. При наличии сомнений в соответствии таких материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам, дело может быть возвращено для производства дознания в общем порядке и выполнения необходимых следственных действий»¹.

Подлежат оценке прокурором доказательства, представленные в обвинительном постановлении, для чего необходимо проверить законность и обоснованность тех процессуальных действий, при производстве которых доказательства были получены, с учетом ограниченности срока дознания в сокращенной форме и наличие особенностей доказывания. В случае направления уголовного дела в суд закон требует, чтобы обвинение, с которым согласился подсудимый, было обос-

¹ Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 38.

нованным и подтверждалось доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Поэтому утверждение прокурором обвинительного постановления и направление в суд уголовного дела, по которому дознание производилось в сокращенной форме, требуют взвешенного подхода в оценке доказанности обвинения¹.

Однако, как показала практика, на начальном этапе применения положений Федерального закона от 4 марта 2013 г. возникли различные подходы к применению процедуры дознания в сокращенной форме – от требований прокуроров выполнять полный комплекс следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных при производстве предварительного расследования в общем порядке (Мурманская и Новосибирская область) до рекомендаций полностью воздержаться от производства дознания в сокращенной форме в связи с отсутствием судебно-следственной практики и наличием разногласий в части правоприменения (Алтайский, Камчатский и Краснодарский край, Архангельская, Волгоградская, Ивановская, Новосибирская, Ярославская область).

5 июня 2014 г. проведено межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по вопросу об эффективности применения норм уголовно-процессуального законодательства, определяющих порядок производства дознания в сокращенной форме. По итогам совещания в территориальные органы направлено информационное письмо «О состоянии законности и практике производства дознания в сокращенной форме», подготовленное Министерством внутренних дел Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, для использования в практической деятельности и реализации мероприятий, направленных на расширение использования сокращенного дознания².

¹ См. об этом: Пестов А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. 2015. № 12. С. 116–120.

² См. об этом: Производство дознания в сокращенной форме: интервью первого заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации А.В. Горюхова 11 июня 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Сдерживающим фактором применения сокращённой формы дознания в 2013–2014 гг. являлась неадаптивность существующей статистической отчётности, в соответствии с которой возвращение уголовных дел из суда по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя учитывалось как нарушение законности и негативный показатель деятельности органов внутренних дел и прокуратуры.

Согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февраля 2015 г.¹ с января 2015 г. сведения об уголовных делах, возвращённых судом прокурору по инициативе подсудимого, потерпевшего или его представителя, не учитываются как нарушения законности, что позволило значительно активизировать применение сокращённой формы дознания и существенно снизить общее число уголовных дел, расследованных с продлением процессуальных сроков.

В тексте закона от 4 марта 2013 г. продекларирована благая цель дознания в сокращённой форме – исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, которая не гарантирует защиту прав и законных интересов участников в той же мере как при производстве дознания в общем порядке. С учетом этого требуется дальнейшая проработка вопросов по совершенствованию процедуры дознания в сокращённой форме, в том числе за счет реализации процессуальных полномочий прокурора, который призван, согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Вместе с тем, процессуальные полномочия прокурора не адаптированы к условиям сокращённой процедуры дознания, для которой характерна ограниченность срока производства, невозможность реализации отдельных прав участника-

¹ Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февраля 2015 г. № 83 // СПС «КонсультантПлюс».

ми уголовного судопроизводства, усеченный предмет доказывания, и как следствие этого – утрата свойства оперативности реагирования на нарушения закона, поскольку реализация прокурором всего комплекса предоставленных полномочий начинается с момента поступления к нему уголовного дела с обвинительным постановлением, т. е. на заключительном этапе досудебного производства.

Следует учитывать, что в результате введение сокращенной формы дознания были внесены существенные изменения в порядок процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, согласно которым теперь фактически признается, что «в отношении лица, относительно которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, осуществляется уголовное преследование – деятельность по изобличению в совершении преступления»¹.

Но если это так, то прокурор должен обладать необходимым объемом процессуальных полномочий для устранения нарушений закона при изменившемся порядке проверки сообщения о преступлении.

В то же время прокурор в досудебном производстве лишен полномочия по возбуждению уголовного дела и может лишь инициировать принятие указанного решения по выявленным им фактам нарушений уголовного законодательства, что фактически ограничивает возможности прокурора по осуществлению функции надзора на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. По мнению А. Петрова, «прокурор должен иметь право начать уголовное преследование путем возбуждения уголовного дела, а затем направить его для производства предварительного расследования в соответствующий орган»².

В связи с этим в литературе обосновывается необходимость вернуть прокурору право возбуждать уголовное дело по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства, для своевременного восстановления нарушенного

¹ Махмутов М. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 41.

² Петров А. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 11. С. 36.

конституционного права потерпевшего на судебную защиту и доступ к правосудию, повышения эффективности надзорной деятельности¹.

Кроме того, в настоящее время прокурор не указан в числе должностных лиц, уполномоченных проверять сообщение о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязанность проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении возлагается на дознавателя, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа. Вместе с тем, 55 % респондентов из числа опрошенных в ходе нашего исследования считают необходимым вернуть прокурору право требовать от дознавателя для проверки материалы сообщения о преступлении².

Поэтому заслуживает внимания и поддержки предложение С.П. Щербы и С.П. Ережипалиева о закреплении в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ двух процессуальных форм «ознакомления прокурора с материалами... проверки сообщения о преступлении путем предоставления прокурору таких материалов по его письменному запросу и непосредственного ознакомления прокурора с указанными материалами на месте, то есть в месте производства проверки»³.

Изменение процессуального положения прокурора произошло и в стадии предварительного расследования, независимо от ее формы, где он не уполномочен теперь лично участвовать в производстве следственных и иных процессуальных действий, принимать уголовное дело к своему производству и проводить предварительное расследование в полном объеме.

По мнению С.А. Никанорова, при дознании в сокращенной форме прокурор реализует процессуальные полномочия в три этапа. Первый этап – начальный, в

¹ См.: Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 145–146; Корнакова С.В., Чубукин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 71–78; Семенцов В.А., Май Д.Б. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Вьетнама: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 100, и др.

² Приложение 3. С. 220.

³ Щерба С.П., Ережипалиев Д.И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: монография / под общ. и науч. ред. проф. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 72.

момент заявления и рассмотрения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Второй этап – промежуточный, при начатой процедуры дознания в сокращенной форме. Третий этап – при окончании процедуры дознания в сокращенной форме¹.

Основываясь на предложенных С.А. Никаноровым трех этапах реализации прокурором процессуальных полномочий при дознании в сокращенной форме рассмотрим каждый из них подробнее.

На начальном этапе оценка законности принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме осуществляется прокурором с момента его уведомления об этом, т. е. в течение 24 часов после вынесения дознавателем соответствующего постановления. Кроме того, основанием для прокурорской проверки законности постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме либо отказе в этом может быть его обжалование в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Здесь необходимо обращать внимание на следующее:

- 1) имеется ли фактическое основание – ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, подписанное подозреваемым, а также его защитником;
- 2) выполнены ли условия, указанные в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, при одновременном наличии которых возможно дознание в сокращенной форме;
- 3) соблюдены ли установленные законом сроки заявления и разрешения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме (чч. 1–3 ст. 226.4 УПК РФ);
- 4) своевременно ли направлено уведомление об удовлетворении ходатайства прокурору и потерпевшему (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ).

При начатой процедуры дознания в сокращенной форме прокурор осуществляет надзор за соблюдением установленного порядка расследования и уполномочен:

¹ Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 105.

1) давать согласие дознавателю на обращение в суд с ходатайством об избрании меры пресечения либо производстве следственного или иного процессуального действия, производимого на основании судебного решения (ч. 2 ст. 29, п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), а также о сохранении в тайне факта задержания подозреваемого в интересах предварительного расследования (ч. 4 ст. 96 УПК РФ);

2) рассматривать жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения органа дознания и дознавателя (ст. 124 УПК РФ), ходатайства начальника подразделения дознания об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ), письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания (ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ);

3) продлевать до 20 суток срок дознания, если возникает необходимость выполнения большого объема следственных и иных процессуальных действий с последующим пересоставлением обвинительного постановления (ч. 2 ст. 226.6, ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ).

Полагаем, что используемое законодателем словосочетание «большого объема следственных и иных процессуальных действий» вступает в противоречие с самой идеей сокращенного дознания, срок которого не должен продляться по указанному основанию. В этом случае необходимо продолжать расследование в полной форме дознания, предусмотренного гл. 32 УПК РФ, что требует внесения соответствующих изменений в закон¹.

При дознании в сокращенной форме в предмет прокурорского надзора входят и иные вопросы, связанные с соблюдением общих условий предварительного расследования, общих и специальных условий и правил производства следственных действий, применения мер принуждения.

По поступившему уголовному делу с обвинительным постановлением прокурор уполномочен применить ряд мер реагирования на нарушения закона:

1) возвратить уголовное дело для пересоставления обвинительного поста-

¹ См.: Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 149.

новления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ;

2) направить уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ;

3) прекратить уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24–28.1 УПК РФ;

2) исключить из обвинительного постановления отдельные пункты обвинения либо переqualифицировать обвинение на менее тяжкое¹.

При утверждении обвинительного постановления прокурор оценивает достаточность собранных доказательств и несмотря на наличие особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме обязан учитывать, что согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ неизменным условием постановления обвинительного приговора с применением особого порядка судебного разбирательства является то, что обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Поэтому, принимая решение по поступившему с обвинительным постановлением уголовному делу, прокурор должен учитывать, что при дознании в сокращенной форме требуется установление не только события преступления, характера и размера вреда причиненного преступлением, виновности лица в совершении преступления (как указано в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ), но и иных сведений, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, в частности, тех, что характеризуют личность, смягчают и отягчают наказание. Особое внимание следует уделять материалам проверки сообщения о преступлении, используемых в качестве доказательств. Если эти материалы не соответствуют требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам, то дело возвращается для производства дознания в общем порядке.

¹ Пестов А.Д. Адаптированы ли процессуальные полномочия прокурора к условиям сокращенной процедуры дознания? // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. С. 186–194.

Федеральный закон от 14 декабря 2015 г.¹ наделил дознавателя правом обжалования решений прокурора о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления и о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке. Такое обжалование должно происходить только с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ, и в течение 24 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела.

Согласно данным проведенного анкетирования, 38 % от числа опрошенных респондентов считают, что дознаватель вправе обжаловать вышестоящему прокурору решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, а еще 45 % респондентов указывают на обязанность дознавателя получить согласие начальника органа дознания на обжалование².

Вышестоящий прокурор в течение 2 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений: 1) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя; 2) об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное постановление и направляет уголовное дело в суд. Причем обжалование решений прокурора о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления и о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке приостанавливает их исполнение, а также исполнение указаний прокурора, связанных с данными решениями.

Деятельность прокурора по надзору за дознанием предполагает принятие широкого спектра процессуальных решений. Сокращенная форма дознания, как представляется, должна предусматривать не только совокупность полномочий прокурора, но и специфические средства их реализации, особенно применительно

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением: Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ // Российская газета. 2015. 16 декабря.

² Приложение 3. С. 221.

к процедуре принятия решений. Например, прокурор уполномочен направить уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Есть мнение, что «положение подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, предписывает прокурору направлять уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке лишь тогда, когда собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления. Форм реагирования прокурором на неустановление иных обстоятельств предмета доказывания закон не предусматривает»¹.

Мы разделяем озабоченность И.С. Дикарева в приведенном высказывании. Прокурор вынужден опираться на положения федерального закона, которые допускают отсутствие доказательств по существенным аспектам события преступления. Возникает закономерный вопрос: насколько такое усеченное доказывание и надзор за ним соответствуют назначению уголовного судопроизводства, цели и задачам прокурорского надзора?

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что несмотря на предусмотренные особенности доказывания, уголовно-процессуальный закон предписывает прокурору направлять уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке, также и в тех случаях, когда при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Опять-таки зададимся вопросом: отказ дознавателя от установления, например, обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого или обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание должно рассматриваться прокурором как нарушение прав участников уголовного судопроизводства или нет?

Какие процессуальные решения должен принять прокурор в таких случаях?

¹ Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме // Вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград: ВолГУ, 2013. С. 36.

Таким образом, рассматривая нормативные положения подп. «б, в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ во взаимосвязи, представляется, что:

1) существенные обстоятельства для уголовных дел, расследуемых в формах дознания и предварительного следствия, в том числе те, которые могут повлиять на выводы суда при разрешении уголовного дела, при сокращенной форме дознания утрачивают свое процессуальное значение и их неустановление не рассматривается как нарушение уголовно-процессуального закона;

2) прокурор при осуществлении надзора за законностью процессуальных решений, принятых при сокращенной форме дознания, *не может одновременно руководствоваться подп. «б» и подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ* так как их содержание противоречиво и требует одновременно выполнить указание уголовно-процессуального закона об исправлении существенных нарушений требований УПК РФ, повлекших ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и отказаться от установления существенных фактических обстоятельств, способных повлиять на определение судом вида и меры наказания и, тем самым, безусловно, привести к ущемлению указанных законных интересов.

Приведенные соображения свидетельствуют о недостатках и проблемах в нормативном регулировании процессуального статуса прокурора при осуществлении надзора в сокращенной форме дознания. Однако, помимо указанных проблем, на наш взгляд, немаловажным представляется и обоснованность собственных решений прокурора.

Обоснованность – это требование, предъявляемое к процессуальным решениям, содержание которого заключается в необходимости установления оснований их принятия. Основание решения, как верно указывала П.А. Лупинская, состоит из двух элементов – фактического основания и правового основания¹.

Первоначальным элементом, необходимым для применения правового основания является фактическое основание. И для признания обоснованными, решения прокурора должны основываться на достаточной фактической базе. Для

¹ Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 485.

этого прокурору надлежит осуществлять полномочия по получению необходимой и достаточной информации относительно определенных обстоятельств. Учитывая, что надзорная деятельность направлена на определение законности процессуальных действий и решений, представляется, что прокурор, для принятия обоснованных решений должен получить достаточную информацию относительно соответствия требованиям уголовно-процессуального закона:

– совершенных дознавателем процессуальных действий, в том числе, обоснованности производства следственных действий, законности хода и фиксации результатов следственных действий, соблюдения прав участников уголовного судопроизводства и т.д.;

– принятых дознавателем процессуальных решений, как в части содержания (обоснованность, мотивированность), так и их формы.

В качестве полномочий, обеспечивающих успешное осуществление указанных выше надзорных обязанностей прокурора ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ предусматривает возможность прокурора ознакомиться с материалами, находящегося в производстве уголовного дела, при условии, что прокурор составит письменный мотивированный запрос.

По окончании производства по уголовному делу в форме сокращенного дознания прокурор, как предусмотрено ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ рассматривает уголовное дело. Механизм осуществления этих полномочий вызывает определенные сомнения.

Во-первых, срок осуществления полномочий.

Направление прокурором мотивированного запроса для ознакомления с материалами уголовного дела, находящегося в производстве органа дознания предполагает определенное время, необходимое для рассмотрения запроса, его выполнения, ознакомления прокурора с материалами, принятие по нему решения, реагирование прокурора на выявленные недостатки. Учитывая, что срок сокращенного дознания весьма краток (как предписывает ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня выне-

сения постановления о производстве дознания в сокращенной форме), такой механизм представляется чересчур громоздким.

При рассмотрении уголовного дела по окончании его производства прокурор должен оценить множество параметров. Например, Н.А. Артамонов правильно отмечает, что принимая решение по поступившему делу, «прокурор должен проверить, могут ли быть использованы в качестве доказательств материалы предварительной проверки, устанавливающие обстоятельства, которые путем производства следственных действий не проверялись. При наличии сомнений в соответствии таких материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам, дело может быть возвращено для производства дознания в общем порядке и выполнения необходимых следственных действий»¹.

Но это лишь небольшая часть всех тех аспектов, которые подлежат оценке прокурором с точки зрения их законности и обоснованности для того, чтобы его собственное решение соответствовало требованию обоснованности:

– относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств, представленных в обвинительном постановлении, для чего необходимо проверить законность всех процессуальных действий, в результате которых были получены доказательства;

– законность и обоснованность выдвинутого обвинения;

– законность признания потерпевшим;

– законность применения мер уголовно-процессуального принуждения и

т.д.

И на весь объем этой деятельности прокурору законом отведено только 3 суток.

Во-вторых, оба полномочия, которыми наделен прокурор для получения необходимой информации о порядке производства дознания в сокращенной форме, предписывают ему исследовать только письменные материалы. Непосредственное общение с участниками уголовного судопроизводства действующим

¹ Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 38.

уголовно-процессуальным законом в рамках реализации указанных полномочий не предусмотрено.

В-третьих, в соответствии с положениями ст. 87 УПК РФ прокурору принадлежит право проверять доказательства, в том числе путем установления их источников, получения иных доказательств, а в ч. 3 ст. 88 УПК РФ предусмотрено, что прокурор, наряду с иными должностными лицами, вправе признавать доказательства недопустимым по собственной инициативе. При этом доказательство, признанное недопустимым не подлежит включению в обвинительное постановление. Порядок осуществления этих полномочий при ознакомлении прокурора с материалами уголовного дела, а также при рассмотрении уголовного дела по окончании его производства действующим уголовно-процессуальным законом не предусматриваются.

По результатам проведенного исследования процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в сокращенной форме представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Важнейшим инструментом обеспечения законности выступает процессуальная деятельность прокурора. Недостатком нормативного регулирования процессуальной деятельности прокурора выступает неадаптированность его процессуальных полномочий и механизма их реализации к условиям и особенностям производства дознания в сокращенной форме.

2. В число важнейших требований к процессуальной деятельности прокурора входит обоснованность его процессуальных действий и решений, подкрепленная механизмом их выполнения, который в условиях сокращенной формы дознания должен базироваться на: 1) достаточности срока для установления всех необходимых свойств представленных материалов; 2) свободном доступе прокурора к материалам уголовных дел.

3. Недостатком нормативного регулирования процессуальной деятельности прокурора выступает неадаптированность его процессуальных полномочий и механизма их реализации к условиям и особенностям производства дознания в сокращенной форме.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ДОЗНАНИИ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

2.1 Особенности процессуального статуса прокурора при производстве дознания в сокращенной форме

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор в уголовном судопроизводстве осуществляет от имени государства: 1) уголовное преследование; 2) надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Как видно из содержания нормативных положений законодатель на первое место выдвинул уголовное преследование, чем, можно считать, установил приоритет деятельности для прокурора. Однако в научных исследованиях доминирующей функцией прокурора в уголовном судопроизводстве чаще всего признается прокурорский надзор. Причем через призму надзорной деятельности рассматриваются все иные направления деятельности прокурора.

Так, по мнению С.П. Щербы и Д.И. Ережипалиева, «в отличие от иных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, прокурор призван обеспечивать верховенство закона, охрану прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовным делам. Поэтому деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования должна оцениваться через призму обеспечения законности»¹.

¹ Щерба С.П., Ережипалиев Д.И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 86–87.

Аналогичный подход (выделение основной и второстепенной функции в деятельности прокурора) используют и иные авторы. Например, А. Петров пишет: «по своему содержанию надзор прокурора за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении ориентирован, прежде всего, на предупреждение, выявление и устранение возможных нарушений уголовно-процессуального закона в процессе деятельности, нарушений конституционных прав граждан»¹.

Т.Н. Самойлова считает: «Правозащитная деятельность прокуратуры должна стать системообразующей, поскольку главной задачей любой отрасли прокурорского надзора является защита прав и свобод человека»².

Есть и такая позиция: «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства является обязанностью прокурора... Прокурор в суде должен обеспечить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства от их неправомерных ограничений и нарушений независимо от того, выступают ли эти лица на стороне обвинения или на стороне защиты»³.

Д.А. Сычев отмечает, что «концепция судебной реформы в РФ, одобренная 24 октября 1991 г. постановлением Верховного Совета РСФСР, выдвинула ряд идей, непосредственно касающихся роли и статуса прокурора в уголовном судопроизводстве, в том числе создания независимой и самостоятельной судебной власти, состязательности судопроизводства, определения для прокуратуры уголовного преследования в качестве «доминирующей функции»⁴.

Как представляется, исходя из содержания приведенного нормативного положения данная точка зрения формально должна быть признана правильной. Фактически же, полагаем, что определение лидирующего направления в процессуаль-

¹ Петров А. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем // Законность. 2013. № 4. С. 21.

² Самойлова Т.Н. Правозащитная функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. 2008. Вып. 2: экономика и право. С. 142.

³ Курочкина Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: дис.... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

⁴ Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 3.

ной деятельности прокурора является не столь значимым обстоятельством и для теории, и для практики. Более существенным выступает определение содержательного наполнения процессуальной деятельности прокурора, а именно совокупности его процессуальных полномочий.

К сожалению, законодатель, определив несколько направлений деятельности прокурора, столь же четко не выделил соответствующие этим направлениям полномочия. Ряд процессуальных полномочий вовсе не поддается классификации в зависимости от выделяемых в уголовно-процессуальном законе функций. Таким, в частности, выступает полномочие прокурора давать указания дознавателю о производстве процессуальных действий.

Ситуация с определением процессуального статуса прокурора осложняется его существенной дифференциацией. В результате проведенной в 2007 г. кардинальной реформы прокурор утратил ряд процессуальных полномочий по обеспечению законности деятельности органов предварительного следствия, которые ранее рассматривались как надзорные. Например, в настоящее время прокурор не может самостоятельно отменять незаконные решения следователя, за отдельными исключениями.

Что касается процессуального статуса прокурора в сокращенной форме дознания, то его процессуальные полномочия здесь определяются в различных частях уголовно-процессуального закона. При этом *общий процессуальный статус* прокурора определен в ст. 37 УПК РФ, а *специальный*, применяемый в условиях дознания, устанавливается гл. 32 УПК РФ. В содержании гл. 32.1 УПК РФ отражены особенности специального статуса прокурора.

В результате *при сокращенной форме дознания процессуальный статус прокурора можно считать особым*, поскольку его формирование происходит под воздействием особых процессуальных правил, (особенностей процессуальной формы сокращенного дознания), но при этом основывается на специальном и общем процессуальном статусе. При этом в гл. 32.1 УПК РФ особенности процессуального статуса прокурора прописаны фрагментарно. Многие положения логиче-

ски выводятся из правил производства, предусмотренных для сокращенной формы дознания.

Следует учитывать, что в результате введения сокращенной формы дознания были внесены существенные изменения в порядок процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, согласно которым теперь фактически признается, что «в отношении лица, относительно которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, осуществляется уголовное преследование – деятельность по изобличению в совершении преступления»¹.

Но если это так, то прокурор должен обладать соответствующими процессуальными полномочиями со специальными механизмами их реализации при изменившемся порядке проверки сообщения о преступлении, а этого уголовно-процессуальный закон опять же не предусматривает.

Помимо законодательного определения процессуального статуса следует отметить наличие подзаконного акта, который вносит важный вклад в определение содержания процессуального статуса прокурора в рамках сокращенного дознания – приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» (с изм. от 29 марта 2016 г. № 180), к анализу которого мы уже обращались ранее. Данный приказ разъясняет процессуальные полномочия прокурора в рамках сокращенной формы дознания.

Так, определены действия прокурора в случаях конкретных нарушений, допущенных при разрешении ходатайства дознавателем, например, если постановление дознавателя принято по ходатайству подозреваемого, не подписанного его защитником, то любое решение дознавателя следует признавать незаконным.

Прокурору предписывается проверять материалы уголовных дел, производство по которым ведется в сокращенной форме дознания. При этом надлежит акцентировать внимание на обеспечении права потерпевшего на разумный срок,

¹ Махмутов М. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 41.

имеется в виду, что лицо должно быть наделено процессуальным статусом потерпевшего не позднее 3 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Прокурор уполномочен обеспечивать право подозреваемого на подачу ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и уведомлении о предельном двухсуточном сроке его подачи с момента, когда ему было разъяснено право о возможности обратиться с соответствующей просьбой (ходатайством). В качестве средства такого обеспечения выступает обязательное признание прокурором грубым нарушением уголовно-процессуального закона рассмотрение поступившего ходатайства подозреваемого в срок более 24 часов с момента его поступления к дознавателю.

Прокурору надлежит:

- оценивать достаточность оснований для производства дознания в сокращенной форме;
- выносить самостоятельное решение об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме, в котором должны также содержаться мотивированные указания о производстве дознания в общем порядке;
- оценивать правильность квалификации содеянного, в том числе с целью исключения ее необоснованного занижения. В случае несогласия с ней отменять соответствующее процессуальное решение с одновременным письменным указанием о производстве расследования в общем порядке;
- пресекать случаи искусственного создания оснований для перехода на производство дознания в сокращенной форме;
- не допускать необоснованного выделения материалов уголовного дела в отношении конкретного лица в отдельное производство;
- незамедлительно реагировать на несвоевременное соединение уголовных дел в отношении одного и того же лица при наличии к тому законных оснований;
- в кратчайшие сроки рассматривать жалобы на постановления дознавателя об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, а также о прекращении дознания в сокращенной форме и продолжении

производства по уголовному делу в общем порядке, поступившие в соответствии со ст. 124 УПК РФ, уведомляя о принятом решении заинтересованных лиц;

– при отмене незаконного или необоснованного постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и давать дознавателю соответствующие письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий. Данное решение может быть принято только в том случае, если дознание в сокращенной форме возможно будет окончить в срок, предусмотренный УПК РФ. Если восстановление нарушенного права невозможно ввиду истечения срока, установленного законом для завершения дознания в сокращенной форме, отказывая в удовлетворении жалобы, вносить в орган дознания представление о привлечении к предусмотренной законом ответственности виновных в этом должностных лиц;

– проверять изучать мотивированность ходатайства о продлении срока сокращенного дознания, сопоставляя его с доводами, изложенными в ходатайстве, а также его соответствие положениям, содержащимся в ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ;

– в ходе изучения материалов уголовного дела тщательно проверять соответствие выводов органов дознания установленным при производстве дознания в сокращенной форме обстоятельствам, содержащимся в материалах уголовного дела. Надлежит *особо* (курсив наш. – А.П.) исследовать вопросы о наличии объективных данных, подтверждающих виновность и исключающих самооговор обвиняемого, о соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе права на защиту, о рассмотрении в полном объеме заявленных обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем ходатайств, предусмотренных пп. 1–3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ;

– принимать самостоятельное решение о переквалификации обвинения с обязательным уведомлением заинтересованных лиц.

Следует учитывать, что в соответствии с УПК РФ на начальном этапе дознания в сокращенной форме у прокурора законодательно прописано только одно полномочие – получить уведомление об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенной формы дознания. В то же время, приказ

от 3 июля 2013 г. № 262 (с изм. от 29 марта 2016 г. № 180) предписывает реализацию и других процессуальных полномочий, которые логично связаны с уведомлением, например, при установлении незаконности вынесенного дознавателем решения прокурор принимает самостоятельное решение об его отмене. При этом остается за рамками как законодательного, так и подзаконного нормативно-правового акта механизм реализации полномочия прокурора в случае признания незаконности процессуального решения дознавателя об удовлетворении ходатайства подозреваемого и применении сокращенной формы дознания. Этот вопрос процессуально не регламентируется.

В определенной части осталось без механизма реализации полномочие прокурора принять решение о переквалификации обвинения с обязательным уведомлением заинтересованных лиц. Так, не ясно, должен ли прокурор самостоятельно пересоставить обвинительное постановление с включением в него измененной квалификации обвинения? Не менее существенным выглядит указание в приказе на уведомление заинтересованных лиц о переквалификации обвинения.

В соответствии с положениями УПК РФ прокурор обязан направить заинтересованным лицам копии обвинительного постановления, но возникает вопрос: достаточно ли этой копии или прокурор обязан акцентировать внимание заинтересованных лиц на изменившейся квалификации обвинения?

По нашему мнению такое специальное разъяснение более предпочтительно, однако для его реализации не предусматривается специальных средств. Кроме того, обратим внимание на формальный аспект: УПК РФ не предусматривает такого рода уведомления заинтересованных лиц.

Не менее существенным выглядит и проблема оценки предписанных в приказе действий, например, следующего рода: *особо исследовать* вопросы, в частности, о наличии объективных данных, подтверждающих виновность и исключающих самооговор обвиняемого, о соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, и др. Что значит «особо»?

Понятно, что любое полномочие прокурора выступает значимым для решения определенной процессуальной задачи. Регулируя надзорное направление

процессуальной деятельности прокурора, указанный подзаконный нормативно-правовой акт, тем не менее, выдвигает особенные требования к реализации отдельных полномочий, придавая им особо важное значение.

Представляется, что такие акценты являются излишними. Любое полномочие прокурора должно реализовываться со всей возможной тщательностью и объективностью. И вряд ли целесообразно ориентировать правоприменителей на некие особенно важные моменты, тем самым создавая в сознании надзирающих прокуроров ложное представление о незначительности иных аспектов.

Таким образом, с позиции законодательного формирования процессуального статуса прокурора в предварительном расследовании в форме сокращенного дознания проблемными представляются следующие обстоятельства:

1) не решен вопрос об особенностях процессуального статуса прокурора при сокращенной форме дознания, так как гл. 32.1 УПК РФ не содержит дополнительных правил для процессуальной деятельности прокурора;

2) отсутствует механизм реализации процессуальных полномочий прокурора в условиях сокращенного дознания, позволяющий ему эффективно решать поставленные задачи, что ведет к утрате оперативности в процессуальной деятельности, а в некоторых случаях, к невозможности реализовать те или иные процессуальные полномочия.

Относительно совершенствования процессуальной деятельности прокурора высказывается множество различных точек зрения. Большинство авторов сходятся во мнении, что лишение прокурора полномочия по возбуждению уголовного дела является ошибкой, т.к. ограничивает возможности прокурора по осуществлению функции надзора на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

По мнению А. Петрова, «прокурор должен иметь право начать уголовное преследование путем возбуждения уголовного дела, а затем направить его для производства предварительного расследования в соответствующий орган»¹.

¹ Петров А. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 11. С. 36.

Аналогичное мнение высказывается и другими авторами, с обоснованием необходимости вернуть прокурору право возбуждать уголовное дело по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства, для своевременного восстановления нарушенного конституционного права потерпевшего на судебную защиту и доступ к правосудию, повышения эффективности надзорной деятельности¹.

Имеются самые разные суждения относительно предоставления прокурору тех или иных процессуальных полномочий. Принимая во внимание формулировку назначения уголовного судопроизводства, исследователи обозначают перед прокурором такую цель, как обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, и предлагают дополнить его процессуальный статус этим полномочием, причем надзорного характера.

Так, Ш.М. Абдул-Кадыров пишет: «с целью осуществления прокурором защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, представляется необходимым предусмотреть в УПК РФ право прокурора безотлагательно возбуждать уголовное дело при очевидных признаках преступления, выявленных в ходе осуществления надзорной деятельности, в том числе по результатам проверок исполнения законов, при незаконном отказе в возбуждении уголовного дела, обращении граждан в прокуратуру, а также в отношении следователей, судей, прокуроров и адвокатов как профессиональных участников уголовного судопроизводства. Прекращение таких уголовных дел, на наш взгляд, должно осуществляться с согласия прокурора»².

Ш.М. Абдул-Кадыров считает целесообразным наделить прокурора такими полномочиями:

¹ См.: Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 145–146; Корнакова С.В., Чубукин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 71–78; Семенцов В.А., Май Д.Б. Указ. соч. С. 100; Терехин А.А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 7 и др.

² Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 71.

– требовать от органа дознания, следователя, дознавателя, руководителя следственного органа представления в установленный прокурором срок материалов проверок сообщений о преступлениях и уголовных дел; при этом необходимо законодательно предусмотреть обязанности руководителя следственного органа представлять в установленный срок прокурору материалы проверок сообщений о преступлениях и уголовные дела;

– рассматривать жалобы на действия и решения органов предварительного расследования и при выявлении нарушений закона своим мотивированным постановлением прекращать осуществляемые органами предварительного расследования действия либо отменять принятые ими решения;

– давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайств об избрании, отмене или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста и продлении срока содержания обвиняемого под стражей и домашнего ареста;

– своим постановлением прекращать уголовное дело (уголовное преследование)¹.

А вот В.Ф. Крюков предлагает наделить прокурора полномочием отменять незаконные и необоснованные процессуальные решения о применении мер процессуального принуждения (за исключением судебного решения)².

Есть и такое мнение: «Приоритетность защиты прав и законных интересов потерпевших в деятельности прокурора должны служить одним из ориентиров развития правовых основ прокурорского надзора»³.

¹ Абдул-Кадыров Ш.М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 4. С. 152–154.

² Крюков В.Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 19.

³ Шикула Н.Р. Защита прав потерпевших: конституционные и уголовно-процессуальные аспекты // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 3-х ч. М.: ФГКОУ ДПО «Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации», 2013. Ч. 1. С. 439.

А.В. Чубыкин считает, что «гарантом законности, ограждающим граждан от произвола и злоупотреблений со стороны органов дознания и предварительного следствия ... должна стать деятельность прокурора, уполномоченного от имени государства осуществлять надзор за законностью всех процессуальных действий и решений названных органов»¹.

А.Г. Тетерюк пишет: «Задачей органов прокурорского надзора за дознанием в контексте обновленного уголовного и уголовно-процессуального законодательства является не только обеспечение выполнения требований уголовно-процессуального закона при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, активизация деятельности по ведению уголовного преследования, но и защита граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, применения к ним мер процессуального принуждения, а также обеспечение иных прав и законных интересов физических и юридических лиц в досудебном производстве по уголовным делам, создание устойчивого режима законности в экономической, социальной сферах жизнедеятельности общества и государства»².

Объединяет все вышеприведенные научные позиции то, что требуется дальнейшее совершенствование процессуального статуса прокурора. Вносимые предложения относительно совершенствования процессуального статуса прокурора представляются во многом рациональными. В то же время, отдельные мнения высказываются без учета системности уголовного судопроизводства.

Так, предложение о наделении (точнее, возвращении) прокурору права возбуждения уголовного дела, полагаем, реализовать весьма затруднительно, а, главное, нецелесообразно. Если рассматривать это полномочие с практической точки зрения, то принятие прокурором процессуального решения о возбуждении уголовного дела возможно только в том случае, если он может самостоятельно проверить сообщение о преступлении или будет уполномочен давать поручения о

¹ Чубыкин А.В. процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 16.

² Тетерюк А.Г. Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 6.

проведении такой проверки. Однако в последнем случае утрачивается фактор самостоятельности прокурора. Если проверку проведет другой процессуальный субъект, то, очевидно, ему и нужно дать право принять соответствующее процессуальное решение.

Что касается предоставления прокурору полномочия свободного доступа к материалам уголовного дела или проверки сообщения о преступлении, то нам оно представляется весьма рациональным. Отметим, что доступ прокурора к указанным материалам выступает обеспечительным применительно, например, к полномочию принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом решения. Не имея возможности полно и всесторонне, а также своевременно ознакомиться с необходимыми материалами прокурор не способен принять объективное и законное процессуальное решение. Поэтому, на наш взгляд, такое дополнение процессуального статуса прокурора было бы вполне логичным и правильным по сути.

По результатам проведенного исследования процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в сокращенной форме представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Условия сокращенной процедуры дознания, для которой характерно ограничение срока производства, невозможность реализации отдельных прав участников, усеченный предмет доказывания, ставят задачу по процессуальной адаптации к ним процессуальных полномочий прокурора.

2. При производстве дознания в сокращенной формы процессуальный статус прокурора образован общими, специальными и особенными полномочиями.

Общий процессуальный статус прокурора определен в ст. 37 УПК РФ, специальный статус, применяемый в условиях полного дознания, устанавливается гл. 32 УПК РФ, а в содержании гл. 32.1 УПК РФ отражены особенности процессуального статуса прокурора в сокращенной форме дознания, поскольку его формирование происходит под воздействием особых процессуальных правил, основанных на общем и специальном процессуальном статусе.

Особенным следует признать полномочие прокурора на возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке. Ряд особенных процессуальных полномочий приобретает вышестоящий прокурор при принятии решений: а) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя; б) об отмене постановления нижестоящего прокурора; в) об утверждении обвинительного постановления и направлении уголовного дела в суд.

3. Научные позиции по совершенствованию процессуального статуса прокурора демонстрируют в основном одну тенденцию – возвращение прокурору ранее изъятых полномочий. При этом отсутствует объективное обоснование такого возвращения и системный подход в разработке процессуального статуса прокурора, позволяющего адаптировать его (статус) к особенным условиям отдельных процессуальных форм предварительного расследования.

4. Для целей исследования уголовно-процессуальная деятельность при дознании в сокращенной форме, включая полномочия прокурора, условно разграничена на три этапа: 1) начальный; 2) основной; 3) заключительный.

2.2 Процессуальные полномочия прокурора на начальном этапе дознания в сокращенной форме и механизм их реализации

Для цели нашего исследования уголовно-процессуальная деятельность в сокращенной форме дознания, включая полномочия прокурора, может быть условно разграничена на три этапа: 1) начальный; 2) основной; 3) заключительный.

Начальный этап характеризуется решением процессуальных и организационных вопросов, для определения возможности производства предварительного расследования в форме сокращенного дознания. Его начало связано с разъяснени-

ем подозреваемому права на заявление ходатайства о производстве предварительного расследования в сокращенной форме, а окончание – с принятием уполномоченным лицом законного и обоснованного решения о возможности или невозможности производства в сокращенной форме. Этот этап включает деятельность как дознавателя, начальника органа дознания и подразделения дознания, так и заинтересованных лиц. Прокурор здесь наделен рядом существенных правомочий, которые могут определить весь ход дальнейшего производства по уголовному делу.

Сущность первого этапа выражается в установлении оснований, допускающих производство предварительного расследования в сокращенной форме и отсутствии обстоятельств, препятствующих производству в этой форме. Основным субъектом правоотношений выступает дознаватель, которому принадлежат основные полномочия по решению указанной задачи. Дознаватель обязан установить наличие следующих предпосылок к производству дознания в сокращенной форме:

- 1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- 2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- 3) отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключющие производство дознания в сокращенной форме.

Уголовно-процессуальный закон определил, что все эти обстоятельства должны присутствовать одновременно.

Препятствием к производству сокращенного дознания являются:

- 1) несовершеннолетний возраст подозреваемого;
- 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ;
- 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК

РФ;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК

РФ;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Если и далее применять структурный метод к изучению сокращенного дознания, то начальный этап можно представить в виде отдельных, хронологически сменяющих друг друга, частей.

Первая часть – деятельность дознавателя по выявлению предпосылок к производству предварительного расследования в форме сокращенного дознания. Обстоятельства, которые указаны в ч. 2 ст. 226.1 и ст. 226.2 УПК РФ, на наш взгляд, следует рассматривать именно в качестве предпосылок к производству предварительного расследования в форме сокращенного дознания. Поскольку выявив эти обстоятельства, дознаватель может приступить к действиям, непосредственно создающим основания для этой процессуальной формы, а именно: 1) разъяснять соответствующие права подозреваемого; 2) принимать и рассматривать ходатайство в случае его подачи; 3) принимать процессуальное решение; 4) задействовать иные, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, механизмы. При этом процессуальная деятельность дознавателя на этом этапе является самостоятельной и единоличной.

Вторая часть начального этапа связана с деятельностью подозреваемого и его защитника. Подозреваемый вправе заявить ходатайство о применении сокращенной формы дознания, защитник обязан проконсультировать подозреваемого об особенностях и правовых последствиях заявления такого ходатайства и его удовлетворения. Подпись защитника должна быть на ходатайстве подозреваемого. Для реализации данного права у подозреваемого есть двое суток с момента разъяснения ему соответствующего права.

Изучение нормативного порядка первой и второй части начального этапа сокращенной формы дознания позволило выявить определенные противоречия.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ дознаватель уполномочен разъяснять право подозреваемому на заявление ходатайства о сокращенной форме дознания до начала первого допроса дознаватель, но после установления, как указывает законодатель – условий для применения этой формы предварительного расследования. В числе этих условий находится также и признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также его согласие с правовой оценкой деяния, указанной в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Если выстроить в хронологической последовательности действия дознавателя, то в результате оказывается, что он *ни при каких обстоятельствах не может выяснить эти сведения до первого допроса подозреваемого*. Тем более, что в ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ указывается, что разъяснение права на сокращенное дознание закрепляется в протоколе допроса.

Исследователями обращается внимание на то, что в ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ закреплено правило, согласно которому «ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подаётся дознавателю в письменном виде подписанное подозреваемым, а также его защитником, которое дополняется п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, содержащей норму об обязательном участии защитника в случае заявления подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, что выступает гарантией защиты прав и законных интересов подозреваемого»¹.

В результате получается, что до первого допроса подозреваемого должен быть выполнен весь комплекс процессуальных действий, который предусмотрен для сокращенной формы дознания, хотя само ходатайство еще не было заявлено и неизвестен результат его рассмотрения.

¹ Корякин В.А. Проблемы рассмотрения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2(17). С. 70.

Такие нормативные предписания, как представляется, существенно снижают эффективность обращения к сокращенной форме дознания, т.к. лишают правоприменителя основы для процессуальной деятельности – последовательного и логичного порядка применения сокращенного дознания. Полагаем, что в целях оптимизации и синхронизации действий дознавателя с возможными способами применения сокращенного дознания можно предложить следующий порядок.

Разъяснение подозреваемому права на заявление ходатайства о применении сокращенной формы дознания должно *осуществляться в ходе первого допроса подозреваемого*, в случаях, когда он признает свою вину, не оспаривает характер и размер причиненного вреда и правовую квалификацию своего деяния. О рациональности данного предложения свидетельствует и практика.

Например, 11 февраля 2015 г. отделом дознания по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области возбуждено уголовное дело по факту незаконного хранения гражданином З. револьвера и 8 патронов, которые по итогам проведенной судебной баллистической экспертизы признаны огнестрельным оружием и штатными боеприпасами к нему. В ходе допроса 12 февраля гражданин З. дал признательные показания в совершённом преступлении и заявил ходатайство о производстве дознания в сокращённой форме, которое было удовлетворено, и уже 20 февраля 2015 г. уголовное дело направлено прокурору для утверждения обвинительного постановления¹.

При этом, необходимо в обязательном порядке убедиться в том, что подозреваемый осознает все эти обстоятельства и правильно представляет значимость своих признаний, действует самостоятельно, без какого-либо принуждения. И это обстоятельство должно стать обязательным для установления в сокращенной форме дознания, поскольку в судебном разбирательстве данные сведения становятся предметом рассмотрения.

¹ Интервью первого заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции А. Горowego // <http://www.ormvd.ru/interview/proizvodstvo-doznaniya-v-sokrashchennoy-forme/> 11.06.2015.

Так, суд при рассмотрении уголовного дела, расследованного в сокращенной форме дознания, специально обратил внимание на добровольность, осознанность заявленного подсудимым ходатайства и на наличие консультации с адвокатом, предшествовавшей подаче ходатайства¹.

Аналогичные и более подробные разъяснения были сделаны подсудимым в другом судебном разбирательстве и отражены в приговоре: подсудимый пояснил, что особый порядок принятия судебного решения, с учетом особенностей производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, закрепленных в ст. 226.9 УПК РФ, ему разъяснены и понятны. Ему также известно и понятно, что в соответствии с ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное наказание не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Подсудимый также пояснил, что последствия заявленного ходатайства и пределы обжалования окончательного решения, принятого в особом порядке с особенностями гл. 32.1 УПК РФ, ему понятны².

Фактору осознанности заявленного подозреваемым ходатайства, т.е. понимание им сути и правовых последствий удовлетворения его просьбы уделяется особое внимание в судебном разбирательстве.

В одном из обобщений судебной практики указано: «понимание сути происходящего и добрая воля подозреваемого при заявлении ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме должна обеспечиваться участием защитника. Данное положение закреплено в ч. 2 ст.226.4 УПК РФ, согласно которому хода-

¹ Архив Черлакского районного суда Омской области. 2014. Уголовное дело № 1-79.

² Архив Железнодорожного районного суда г. Ростова-н/Д. 2014. Уголовное дело № 1-63.

тайство о производстве дознания в сокращенной форме подается в письменном виде и должно быть подписано подозреваемым, а также его защитником»¹.

Базируясь на указанных положениях, предлагаем ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. При наличии предусмотренных настоящей главой условий для производства дознания в сокращенной форме дознаватель в ходе первого допроса разъясняет подозреваемому право...»² и далее по тексту закона. При этом надлежит особо выяснять осознание подозреваемым правовых последствий удовлетворения его ходатайства.

Третья часть начального этапа сокращенного дознания связана с принятием дознавателем решения по заявленному подозреваемым ходатайству. Отказ в удовлетворении такого ходатайства, как представляется, возможен в исключительных случаях, поскольку дознаватель, перед тем как разъяснить право на такое ходатайство подозреваемому, обязан убедиться в отсутствии обстоятельств, препятствующих применению сокращенной формы дознания. Удовлетворение ходатайства подозреваемого ведет к совершению дознавателем следующих действий:

- уведомление прокурора;
- уведомление потерпевшего и разъяснение ему права возражать против сокращенного дознания.

Как предписывает в ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ, потерпевший получает уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления дознавателем. В правоприменительной практике не единичны случаи нарушения уголовно-процессуального закона в части возражения потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме.

Например, по уголовному делу в отношении З., расследованному отделом дознания, уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и произ-

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства на судебном участке № 2 г. Гая Оренбургской области за 2015 г. // <http://gai2.kodms.ru/press/obobshenie-praktiki-rassmotreniya-ugolovnyh-del-v-/>.

² Приложение 1. С. 214.

водстве дознания в сокращенной форме ни прокурору, ни потерпевшему не направлено¹.

Любое решение дознавателя по заявленному ходатайству может обжаловаться в порядке установленном гл. 16 УПК РФ. В данной части уголовно-процессуальный закон вновь содержит несистематизированные элементы. В ч. 4 ст. 226.4 УПК РФ указывается, что постановление дознавателя может быть обжаловано, но в ч. 5 этой же статьи закреплено, что потерпевший может возражать против производства дознания в сокращенной форме.

Если институт обжалования достаточно четко определяет порядок действий и их последствия, то возражения выступают новой конструкцией, порядок и последствия которой остаются не известными. В силу этого обстоятельства затрудняется деятельность заинтересованных лиц по защите своих прав и законных интересов, а это выступает препятствием на пути реализации назначения уголовного судопроизводства.

Полагаем, что ситуация подлежит скорейшему исправлению и требует системных изменений в гл. 16 УПК РФ в части сроков рассмотрения жалоб потерпевшего на указанное постановление. Учитывая кратковременность сокращенной формы дознания, жалобы на постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемых должны рассматриваться судом и прокурором в максимально сжатые сроки.

С этой целью необходимо установить следующие правила:

1) дополнить ст. 124 УПК РФ новой частью 1.1 «1.1 Жалоба потерпевшего на постановление дознавателя о применении сокращенной формы дознания подлежит незамедлительному рассмотрению прокурором. При необходимости изучения дополнительных материалов срок рассмотрения этой жалобы не должен превышать 24 часов с момента ее поступления к прокурору»;

¹ Верховный Суд Республики Марий Эл. Справка по результатам обобщения судебной практики по вопросам рассмотрения судами уголовных дел, расследование по которым производилось в порядке главы 32.1 УПК РФ в сокращенной форме дознания за 2013 г. – 1 полугодие 2014 г. // <http://files.sudrf.ru/>.

2) дополнить ст. 125 УПК РФ новой частью 3.1 «3.1. Судья рассматривает жалобу потерпевшего на постановление дознавателя о применении сокращенной формы дознания в течение не более 3 суток со дня поступления жалобы»¹.

Приведенный порядок начального этапа производства в сокращенной форме дознания позволяет выделить следующие процессуальные полномочия прокурора. В соответствии с ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ прокурор должен быть уведомлен о принятом дознавателем решении об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Также прокурор уполномочен рассматривать и разрешать жалобы на это решение дознавателя. Эти полномочия предусмотрены в уголовно-процессуальном законе.

Думается, что к компетенции прокурора в данной части сокращенного дознания также *должны относиться полномочия по обеспечению:*

1) своевременности разъяснения права подозреваемому на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и его рассмотрения и разрешения;

2) полноты разъяснения прав подозреваемому и потерпевшему и последствий удовлетворения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;

3) правильности установления оснований к производству дознания в сокращенной форме;

4) отсутствию условий, препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

В методических рекомендаций, разработанных для работников прокуратуры, сказано: «Признав постановление дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме незаконным, прокурор на основании п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК отменяет его, о чем выносится соответствующее постановление. Основанием принятия такого решения, помимо наличия обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, может являться и несоблюдение дознавателем сроков заявления и разрешения ходатайства подозреваемого. С учетом сущности

¹ Приложение 1. С. 211–212.

производства дознания в сокращенной форме истечение этих сроков исключает удовлетворение ходатайства подозреваемого. В постановлении прокурора об отмене постановления дознавателя должно быть также отражено решение о дальнейшем производстве дознания в общем порядке. Полагаем, что вынесения об этом отдельного постановления прокурором или дознавателем не требуется... Усмотрев основания для удовлетворения ходатайства подозреваемого, прокурор вправе отменить соответствующее постановление дознавателя и дать указание о производстве дознания в сокращенной форме. Это указание обязательно для исполнения дознавателем, который в таком случае выносит постановление о производстве дознания в сокращенной форме»¹.

Высказанная рекомендация относительно того, что прокурор дает указание о производстве дознания в сокращенной форме представляется недостаточной. Уголовно-процессуальный закон должен прямо предусматривать полномочие прокурора по отмене незаконных и необоснованных решений дознавателя об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого в применении сокращенной формы дознания и принятии самостоятельного решения о его производстве, при наличии установленных уголовно-процессуальным законом оснований и выполнении условий.

Обусловлено это тем, что прокурор выступает субъектом, обеспечивающим законность, однако единственным процессуальным средством, доступным ему в решении этих вопросов выступает уже отмеченное выше уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и разрешение жалоб (при их заявлении заинтересованными лицами). Однако такой механизм, на наш взгляд, характеризуется отсутствием оперативности, поскольку его применению возможно только спустя довольно продолжительное время после нарушения уголовно-процессуального закона и прав участников уголовного судопроизводства. В силу чего он малоэффективен в решении указанных вопросов.

Поэтому считаем целесообразным предусмотреть дополнительные процессуальные полномочия прокурора, позволяющие устранить этот дисбаланс. В

¹ Официальный сайт прокуратуры г. Железноводска // <http://zhelezn.proksk.ru/news/-/466>.

частности, необходимо предусмотреть в законе право прокурора на доступ к материалам уголовного дела для осуществления текущего надзора. Кроме того, прокурор должен быть наделен полномочием лично участвовать в отдельных процессуальных действиях, проводимых дознавателем. Такое участие может быть выборочным, в случаях, когда, например, имеются основания считать, что дознаватель допускает ошибки и нарушения в этой части производства предварительного расследования.

Есть мнение, что прокурор на этапе получения уведомления от дознавателя уполномочен: «Во-первых, ... установить, нет ли в соответствии со ст. 226.2 УПК РФ обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме. Во-вторых, проверить, соблюдены ли сроки заявления и разрешения ходатайства подозреваемого. Кроме того, прокурору необходимо проверять, направлялось ли уведомление об удовлетворении ходатайства потерпевшему, разъяснялись ли ему порядок и правовые последствия проведения настоящей процедуры и его право возражать против этого. Если прокурором подтверждена законность и правильность действий дознавателя, то процедуру дознания в сокращенной форме следует считать начатой. Утверждать постановление дознавателя или иным образом отражать в деле согласие прокурора с решением дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме закон не требует. Если прокурором выявлены нарушения каких-либо норм уголовно-процессуального права, допущенные дознавателем при принятии соответствующего решения, то прокурор выносит постановление об отмене постановления дознавателя об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. В этом же постановлении отражается решение о дальнейшем производстве дознания в общем порядке»¹.

Мы не можем согласиться с этим утверждением, поскольку вызывает возражение то обстоятельство, что прокурор подтверждает законность принятого до-

¹ Никаноров С.А. процессуальное положение прокурора при производстве дознания в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. Вып. № 4 (30). С. 212.

знавателем решения о производстве дознания в сокращенной форме. Для такого вывода у прокурора недостаточно информации. Он располагает лишь информацией, изложенной в уведомлении дознавателя, содержание и форма которого УПК РФ не определена.

Также следует отметить, что наряду с прокурором уведомление получает потерпевший и его представитель, из чего можно сделать вывод, что содержание этого документа отличается от того, что получает прокурор, лишь разъяснением потерпевшему отдельных процессуальных прав.

О наличии у прокурора права своим постановлением отменить постановление дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме свидетельствуют результаты проведенного анкетирования, согласно которым 63 % от числа опрошенных респондентов указали, что прокурор отменяет решение дознавателя об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого в применении сокращенной формы дознания в случае признания его незаконным или необоснованным¹.

Уведомление направляется дознавателем прокурору *только в случае положительного решения дознавателя об удовлетворении ходатайства подозреваемого*. Подчеркнутое нами обстоятельство, полагаем, выступает недостатком действующего уголовно-процессуального закона. Отсутствие у прокурора информации об *отказе в удовлетворении ходатайства* подозреваемого в применении сокращенной формы дознания необоснованно сужает процессуальный потенциал прокурора, лишает его возможности оперативно реагировать на допускаемые дознавателем ошибки и нарушения уголовно-процессуального закона. Необоснованный отказ, не менее чем незаконное удовлетворение ходатайства, оказывает негативное воздействие на права участников уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным считаем необходимым установить обязанность дознавателя направлять соответствующее уведомление прокурору не только в случае удовлетворения, но и при отказе в удовлетворении ходатайства в применении сокращенного дознания.

¹ Приложение 3. С. 221.

При осуществлении процессуальной деятельности на начальном этапе сокращенной формы дознания прокурору необходимо обращать внимание:

1) имеется ли юридическое условие для производства дознания в сокращенной форме – ходатайство подозреваемого, подписанное его защитником;

2) имеются ли фактические основания, указанные в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, при одновременном наличии которых возможно производство дознания в сокращенной форме;

3) отсутствуют ли установленные уголовно-процессуальным законом препятствия к производству дознания в сокращенной форме;

4) соблюдены ли установленные законом сроки заявления и разрешения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме (ч.ч. 1–3 ст. 226.4 УПК РФ);

5) своевременно ли направлено уведомление об удовлетворении ходатайства прокурору и потерпевшему (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ).

Особое внимание следует уделять вопросу осознания подозреваемым правовых последствий удовлетворения его ходатайства. В этой части прокурор должен иметь право проводить лично допрос подозреваемого, с целью объективного выяснения его позиции.

В числе фактических оснований уголовно-процессуальный закон предусматривает признание подозреваемым своей вины, согласие с характером и размером причиненного этим преступлением вреда и с правовой квалификацией его деяния. Соотнесем эти основания с полномочием прокурора, которое придано на заключительном этапе сокращенного дознания – предположение о самооговоре. Подчеркнем, что это полномочие прокурор получает только при окончании дознания в сокращенной форме. На том же этапе, когда только появляется возможность для определения этого факта прокурор не располагает никаким процессуальными полномочиями для исправления допущенной дознавателем ошибки.

В этом случае дознаватель, руководствуясь изначально ошибочными представлениями о виновности подозреваемого будет продолжать вести дознание определенное время и только спустя минимум две недели прокурор получит до-

ступ к материалам уголовного дела и постарается повлиять на ситуацию, указав, что имеются обоснованные предположения о самооговоре подозреваемого.

На наш взгляд, в такой ситуации предпочтительно скорейшее вмешательство прокурора и принятие им и дознавателем оперативных мер по определению оптимального направления предварительного расследования, и вмешательство прокурора будет способствовать соблюдению разумных сроков уголовного судопроизводства, эффективному предварительному расследованию в сокращенной форме дознания.

Учитывая приведенные аргументы, считаем необходимым предоставлять прокурору вместе с уведомлением об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого в применении сокращенной формы дознания, копий материалов, которые послужили фактическими и формальными основаниями и условиями принятия процессуального решения дознавателем. В целях исправления допущенных дознавателем ошибок и нарушений уголовно-процессуального закона прокурор должен быть также наделен полномочием по отмене постановления дознавателя, как об отказе, так и об удовлетворении ходатайства подозреваемого.

Таким образом, *теоретическая модель начального этапа дознания в сокращенной форме, с учетом процессуальной деятельности прокурора*, представляется следующей.

Начальным моментом (отправной точкой) выступает направление прокурору копии постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица по признакам преступления из числа тех, что указаны в п. 1 ч. 3 ст. 150 УК РФ. Указанное обстоятельство должно влечь за собой особое внимание прокурора к принятому органом дознания решению, учитывая возможность производства предварительного расследования в форме сокращенного дознания.

Затем прокурор получает уведомление от дознавателя об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства о применении сокращенной формы дознания. В приложении к уведомлению прокурору должны быть направлены следующие материалы:

- 1) копия постановления о возбуждении уголовного дела;
- 2) копия протокола допроса¹ подозреваемого с его личными признаниями в части вины, правовой квалификации деяния, согласием с характером и размером причиненного вреда. В протоколе должны быть отражены разъяснение прав подозреваемого, правовые последствия заявления им ходатайства о производстве предварительного расследования и его удовлетворения (отказа), наличие предварительной консультации с защитником;
- 3) ходатайство подозреваемого, подписанное им и его защитником;
- 4) копия постановления дознавателя об отказе или об удовлетворении ходатайства подозреваемого.

В случае возникновения сомнений в обоснованности процессуального решения дознавателя прокурор должен быть уполномочен лично допросить подозреваемого и проверить имеющиеся данные относительно совершения преступления, виновности конкретного лица.

При установлении нарушения порядка вынесения дознавателем процессуального решения по ходатайству подозреваемого и применении сокращенной формы дознания прокурор должен быть наделен полномочием самостоятельно отменять это процессуальное решение и принимать иное, отвечающее всем установленным законом требованиям, решение.

Для обеспечения законности решения прокурора заинтересованные лица должны иметь право обратиться с жалобой к вышестоящему прокурору, в компетенцию которого входит рассмотрение соответствующих вопросов. Полагаем, для придания оперативности уголовному судопроизводству в данной части, решение вышестоящего прокурора должно стать окончательным.

Подведем основные итоги параграфа.

1. Концепция процессуального положения прокурора на начальном этапе сокращенной формы дознания, где основным субъектом правоотношений высту-

¹ Предложение о соответствующем дополнении уголовно-процессуального закона сделано и обосновано в третьем параграфе данной главы диссертации.

пает дознаватель, основывается на идее усиления присутствия прокурора в процессуальной деятельности.

2. К компетенции прокурора на начальном этапе сокращенной формы дознания должны относиться полномочия по обеспечению: 1) своевременности разъяснения права подозреваемому на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и его рассмотрения и разрешения; 2) полноты разъяснения прав подозреваемому и потерпевшему и последствий удовлетворения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме; 3) правильности установления оснований к производству дознания в сокращенной форме; 4) выявления обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

3. Учитывая краткость сроков производства дознания в сокращенной форме, сложность оценки исходных обстоятельств, нечеткость формулировок уголовно-процессуального закона, предлагается максимально сблизить момент выявления и исправления прокурором нарушений уголовно-процессуального закона с моментом их возможного совершения дознавателем.

Для этого необходимо придать прокурору дополнительные процессуальные полномочия при рассмотрении и разрешении ходатайства подозреваемого и принятии дознавателем решения о применении или об отказе в применении сокращенного дознания, изменив и дополнив редакцию уголовно-процессуального закона (к ранее обоснованным дополнениям ст. 124 УПК РФ новой частью 1.1 и ст. 125 УПК РФ частью 3.1):

– изменить редакцию части 5 ст. 226.4 УПК РФ:

«5. Постановление об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенного дознания, а также постановление о применении сокращенного дознания, копию постановлению о возбуждении уголовного дела и копию протокола допроса подозреваемого, дознаватель в течение 24 часов после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме направляет прокурору».

– дополнить ст. 226.4 УПК РФ частями 6 и 7:

«6. Получив материалы от дознавателя, прокурор вправе отменить постановление дознавателя как незаконное или необоснованное и принять иное решение. Постановление об отмене решения дознавателя прокурор направляет дознавателю, подозреваемому и его защитнику»;

«7. Уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления направляется потерпевшему и его представителю. В уведомлении потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право обжаловать решение дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса»¹.

2.3 Процессуальные полномочия прокурора на основном этапе сокращенной формы дознания при осуществлении доказывания

После принятия законного и обоснованного решения о возможности производства дознания в сокращенной форме начинается *основной этап* уголовно-процессуальной деятельности, задачи которого, по сути, те же, что и в любой иной форме предварительного расследования – быстрое и полное раскрытие преступления, установление всех существенных обстоятельств уголовного дела.

Следует учитывать, что в соответствии с ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке. Такое ходатайство подлежит удо-

¹ Приложение 1. С. 212, 214.

влетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело. В соответствии с ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему стало известно данное право.

В аспекте доказательственной деятельности потерпевший, его представитель, подозреваемый и его защитник имеют следующие права:

- 1) оспаривать доказательства (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);
- 2) оспаривать достоверность доказательств, полученных в ходе сокращенного дознания (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);
- 3) ставить под сомнение достоверность выводов специалиста (подп. «б» п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ)

В ч. 3 ст. 226.6 УПК РФ предусмотрено право потерпевшего, его представителя, подозреваемого и его защитника получать уведомления о продлении срока сокращенной формы дознания.

При начатой процедуры дознания в сокращенной форме прокурор осуществляет надзор за соблюдением установленного порядка расследования и уполномочен:

- 1) давать согласие дознавателю на обращение в суд с ходатайством об избрании меры пресечения либо производстве следственного или иного процессуального действия, производимого на основании судебного решения (ч. 2 ст. 29, п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), а также о сохранении в тайне факта задержания подозреваемого в интересах предварительного расследования (ч. 4 ст. 96 УПК РФ);
- 2) рассматривать жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения органа дознания и дознавателя (ст. 124 УПК РФ), ходатайства начальника подразделения дознания об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ), письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания (ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ);
- 3) продлевать до 20 суток срок дознания, если возникает необходимость выполнения большого объема следственных и иных процессуальных действий с

последующим пересоставлением обвинительного постановления (ч. 2 ст.226.6, ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ).

Полагаем, что используемое законодателем словосочетание «большого объема следственных и иных процессуальных действий» вступает в противоречие с самой идеей сокращенного дознания, срок которого не должен продляться по указанному основанию. В этом случае необходимо продолжать расследование в полной форме дознания, предусмотренного гл. 32 УПК РФ, что требует внесения соответствующих изменений в закон¹.

При дознании в сокращенной форме в предмет прокурорского надзора входят и иные вопросы, связанные с соблюдением общих условий предварительного расследования, общих и специальных условий и правил производства следственных действий, применения мер принуждения.

Однако основной объем производимых процессуальных действий при начатой процедуре дознания в сокращенной форме связан с уголовно-процессуальным доказыванием, позволяющим в итоге сделать вывод о том, кто, когда, каким способом и какое совершил преступление. Поэтому остановимся в нашем исследовании подробнее на этом вопросе.

Для доказывания уголовно-процессуальный закон предусматривает весьма внушительный объем процессуальных правил: определяет круг участников доказывания, устанавливает его предмет, очерчивает границы (пределы) доказывания. В качестве самостоятельного элемента выступают доказательства, в отношении которых подробно описаны правила их собирания, проверки, оценки и др. При этом отдельные дифференцированные формы производства по уголовным делам содержат особые правила доказывания.

Например, производство в отношении несовершеннолетних или рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей содержат существенные особенности процессуальной деятельности, усложняющие правила доказывания за счет их конкретизации и уточнения.

¹ См.: Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 149.

Сокращенная форма дознания также сопровождается специфическими правами доказательственной деятельности.

По мнению О.В. Качаловой, с которым мы солидарны, «редукция доказывания в рассматриваемой модели ускоренного производства складывается из трех элементов: сужения предмета доказывания, сокращения обязанности доказывания и упрощения процесса доказывания, который, в свою очередь состоит из ускорения этапа собирания, исключения этапа проверки доказательств и сокращения этапа судебного следствия»¹.

В.А. Лазарева считает, что при упрощенных формах уголовного судопроизводства не отменяется «принципиальное требование обоснованности решений органов расследования (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) и прокурорский надзор за его выполнением... В этом отношении более уязвима процедура сокращенного дознания, так как глава 32.1 предусматривает значительные изъятия из общих правил производства предварительного расследования»².

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель, с учетом конкретных обстоятельств дела, вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником потерпевшим или его представителем;

¹ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 42.

² Лазарева В.А. Царица доказательств? (признание вины и презумпция невиновности в особых порядках судебного разбирательства) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2 (25). С. 110.

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые имеются в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за некоторыми исключениями;

4) вправе не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Из содержания указанных положений можно сделать вывод, что дознаватель в большей степени принимает процессуальное решение (а следом – прокурор при утверждении обвинительного постановления и суд – при вынесении приговора), основываясь на материалах проверки сообщений о преступлении. Такое смещение основной нагрузки по доказыванию обстоятельств совершения преступления из стадии предварительного расследования в стадию возбуждения уголовного дела представляется проблематичным¹.

В основе данных сомнений находится общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела, где в качестве основного признака можно указать отсутствие, как правило, процессуального статуса участников процессуальных действий. Иными словами, привлекаемые к участию в следственных и иных процессуальных действиях лица не получают достаточных процессуальных прав для защиты собственных (либо представляемых) законных интересов.

Что касается получения сведений в рамках сокращенного дознания, то, на наш взгляд, законодатель допустил ошибку, признав возможным использование в качестве доказательств неограниченного круга фактических данных, не обладающих свойством достоверности и не подкрепляемых процедурой проверки.

Е.А. Доля по этому поводу пишет: «Оценивая рассматриваемые изменения и дополнения в целом, следует отметить, что их принятие продолжило курс законодателя на упрощение уголовного процесса, его сращивание с оперативно-

¹ См. об этом: Пестов А.Д. Прокурорский надзор за доказыванием при производстве дознания в сокращенной форме // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. С. 823–831.

розыскной деятельностью, сужение ряда гарантий, связанных с обеспечением прав личности, общества и государства в уголовном судопроизводстве¹.

Высказанная Е.А. Доля позиция представляется обоснованной в силу излишне узкого использования при сокращенной форме дознания предлагаемых законодателем процессуальных средств доказывания, что неизбежно и отрицательно отразится на полноте и объективности установления обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела.

Дело в том, что в досудебном производстве «органы дознания или предварительного следствия для обоснования своей позиции осуществляют полноценное познание всех обстоятельств уголовного дела посредством производства следственных и иных процессуальных действий», основывая свои выводы относительно обвинения достаточной совокупностью доказательств².

Приведенные законодательные формулировки дают основание для существенной критики.

Например, как следует понимать положение закона о том, что «дознаватель вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой утрату следов преступления или иных доказательств» (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ). Дело в том, что производство следственных и иных процессуальных действий необходимо не столько для закрепления следов преступления, сколько для собирания доказательств. Вызывает возражение с позиции уголовно-процессуальной теории используемое законодателем выражение «следов преступления и иных доказательств». Получается, что следы преступления уже являются процессуальными доказательствами, а это, как известно, далеко не так.

Сложно понять смысл положений ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, ограничивающих предмет доказывания при сокращенном дознании, в совокупности с ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, где предусмотрено, что в обвинительном постановлении перечисляются

¹ Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43–45.

² Россинский С.Б. Методологические проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 82.

обстоятельства, предусмотренные в пп. 1–8 ст. 225 УПК РФ. В названных пунктах ст. 225 УПК РФ дано почти полное перечисление предмета доказывания, предусмотренного ст. 73 УПК РФ (за исключением пп. 3, 5, 7, 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). В результате ст.ст. 73, 225 и ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ вступают в противоречие с предписаниями ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, требуя от дознавателя указания в обвинительном постановлении различной совокупности обстоятельств.

Отметим также, что допускаемое законодателем упрощение в доказывании в сокращенной форме дознания нарушает сформулированный в процессуальной теории принцип упрощения, согласно которому упрощать явление возможно в любых объемах, но при обязательном сохранении его сущности¹. Иначе говоря, нельзя допускать, чтобы степень упрощения приводила к качественному изменению упрощаемого объекта, и эти преобразования влекли за собой изменение правовой природы объекта. В отношении же сокращенной формы дознания такая угроза становится вполне реальной.

По этому поводу В.А. Лазарева и С.А. Шейфер пишут: «беспрецедентное расширение рамок доследственной проверки не случайно произошло одновременно с созданием новой формы дознания (главы 32.1), нормы Федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ логически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Допуская доказывание в таких суррогатных формах, каковыми представляются исследования предметов, документов, изъятых вне обыска или выемки, а также трупов, проводимые вне судебной экспертизы; объяснения, полученные вне допроса, законодатель фактически ликвидирует институт допустимости доказательств, а с ним и саму процессуальную форму, хотя вряд ли авторы и разработчики закона преследовали такие далеко идущие цели»².

В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона прокурор в сфере доказательственной деятельности при сокращенном дознании обладает

¹ Грамошина Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Сб. науч. тр. М.: МГЮА, 2010. С. 764–780.

² Лазарева В.А., Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу в свете ФЗ № 23 от 04.03.2013 // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6 (17). С. 379.

несколькими группами процессуальных полномочий: общими, специальными и особыми.

Так, в числе *общих* полномочий прокурора, предусмотренных ст. 37 УПК РФ, к доказательственной деятельности имеют отношение:

– письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

– возвращение уголовного дела дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо переквалификации действий обвиняемого.

В гл. 32 УПК РФ предусмотрены *специальные* полномочия прокурора, связанные с доказыванием при производстве дознания. В частности, в соответствии со ст. 223 УПК РФ прокурор в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, вправе продлить срок дознания до 6 месяцев, а в исключительных случаях – до 12 месяцев. Продление срока дознания в указанных случаях возможно только на основании оценки прокурором целесообразности производства экспертизы и наличия иных доказательств в материалах уголовного дела.

Как указано в ст. 223.1 УПК РФ прокурор получает копию уведомления о подозрении лица в совершении преступления. Такой документ возлагает на прокурора обязанность проверить обоснованность выдвинутого подозрения и правильность ли его правовой квалификации.

В соответствии с положениями ст. 226 УПК РФ прокурор уполномочен принять решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ со своими письменными указаниями.

В гл. 32.1 УПК РФ имеются *особенные* полномочия прокурора, которые распространяются на доказательственную деятельность и при этом имеют существенные отличия от аналогичных полномочий, реализуемых прокурором в иных процессуальных формах стадии предварительного расследования. Стоит отметить, что их реализация, в основном, связана с заключительным этапом производ-

ства по уголовному делу в сокращенной форме дознания – при передаче дознавателем материалов уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору. На этом этапе прокурор уполномочен:

1) возвратить дознавателю уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ (п. «б» ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ);

2) вернуть дознавателю уголовное дело для производства дознания в общем порядке, в том числе в случае, когда собранных доказательств недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного вреда, а также о виновности лица в совершении преступления (п. «в» ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ);

3) при наличии достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого (п. «г» ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ);

4) по самостоятельной переквалификации обвинения на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ);

5) самостоятельно исключить отдельные пункты обвинения (ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ).

Отметим, что эти полномочия прокурора имеют самое непосредственное отношение к осуществлению доказывания, в том числе – на этапе их оценки.

Определенное сомнение вызывает то обстоятельство, что основная часть полномочий прокурора, касающаяся доказывания, может быть реализована только при окончании а не в ходе производства сокращенной формы дознания. Такая ситуация ослабляет контроль за доказыванием в сокращенной форме дознания. Результатом становятся уголовные дела, направляемые в суд без надлежащей доказательственной базы.

Например, уголовное дело возвращено судом для производства дознания в общем порядке ввиду отсутствия заключения эксперта на предмет определения, является ли изъятое вещество наркотическим средством. В постановлении судьи указано, что справка оперативного исследования, проведенного экспертом до возбуждения уголовного дела на основании направления (сопроводительного пись-

ма) начальника отдела полиции, не может являться допустимым доказательством, так как эксперт не был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ и судебная экспертиза не назначалась. Находящаяся в деле справка не может расцениваться как заключение специалиста¹.

Прокурор, для принятия обоснованных решений должен получить достаточную информацию относительно соответствия полученных в ходе сокращенного дознания материалов требованиям уголовно-процессуального закона. В этом залог обоснованности его решений. Основание решения, как верно указывала П.А. Лупинская, состоит из двух элементов – фактического основания и правового основания².

Поэтому прокурору в ходе сокращенного дознания для придания не только обоснованности, но и оперативности реагирования, необходимо получать сведения:

– о совершенных дознавателем процессуальных действиях, в том числе, обоснованности производства следственных действий, законности хода и фиксации их результатов, соблюдения прав участников уголовного судопроизводства и др.;

– о принятых дознавателем процессуальных решений, как в части содержания (обоснованность, мотивированность), так и их формы.

Не менее существенным представляется и другой аспект – обеспечение прав участников сокращенного дознания.

Так, в подготовительной части судебного заседания защитник заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в виду того, что обвинительное постановление в отношении Ш. составлено с нарушением требований УПК РФ, поскольку Ш., получив обвинительное постановление, обратился к нему за разъяснением в совершении какого преступления его обвиняют. Ш. вину признал

¹ Архив Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга. 2013. Уголовное дело № 1-366. Аналогичные решения приняты этим судом еще по двум уголовным делам: 1-446, 1-713.

² Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. С. 485.

в том, что изготовил взрывное устройство типа взрывпакет и хранил его, а органами дознания ему вменяется незаконное изготовление огнестрельного оружия, чего он не совершал, то есть описательная часть деяния не совпадает с квалификацией действий. Указанные несоответствия в обвинительном постановлении являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору¹.

Ряд вопросов, касающихся участия прокурора в доказывании при производстве дознания, решаются на уровне ведомственных нормативно-правовых актов.

В соответствии с п. 10 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (далее – приказ от 6 сентября 2007 г.) прокурору предписано в пределах имеющихся полномочий в целях обеспечения своевременного раскрытия преступления давать письменные указания дознавателям о направлении расследования, о получении и надлежащей фиксации доказательств, о производстве необходимых процессуальных действий, в том числе – неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, с большей конкретностью определяются формы участия прокурора в доказательственной деятельности при производстве дознания.

Отметим, что приказ от 6 сентября 2007 г.:

- предусматривает более широкий спектр полномочий прокурора в сфере доказывания, осуществляемого органами дознания;
- указанные полномочия относятся к надзорной деятельности прокурора, о чем свидетельствует название приказа.

В связи с наличием указанных полномочий прокурора процессуальное положение дознавателя в доказывании учеными оценивается неоднозначно.

По мнению А.В. Авилова, «процессуальная самостоятельность дознавателя как субъекта обязанности доказывания при производстве предварительного расследования ограничена... тем, что ему уполномоченными субъектами могут даваться обязательные для исполнения указания о направлении расследования, про-

¹ Архив Мучкапского районного суда Тамбовской области. 2014. Уголовное дело № 1-27.

изводстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Дознавателю давать указания о производстве вышеуказанных действий уполномочены прокурор и начальник подразделения дознания (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ). При этом УПК РФ не дает четкого ответа на вопрос, что делать дознавателю в случаях, если эти указания диаметрально противоположны»¹.

Солидарен с предыдущим высказыванием и другой автор: «Современный процессуальный статус дознавателя функционально равен процессуальному статусу следователя. Никаких методологических предпосылок для качественного различения указанных процессуальных фигур сегодня не осталось. Нормативное сужение (усечение) понятия дознания окончательно стерло все границы. Усеченная процессуальная независимость дознавателя опирается на сугубо исторические предпосылки особых процессуальных отношений органов дознания и прокурора»².

Есть и противоположное мнение, которое, хотя и относится к следователю, тем не менее, представляет интерес: «исключение законодателем из полномочий прокурора его права давать следователю обязательные для исполнения указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий по существу отстранило прокурора от участия в формировании доказательственной базы по уголовному делу, несмотря на то, что именно прокурор выдвигает от имени государства обвинение и, затем поддерживает его в суде»³.

Иными словами, сложившуюся ситуацию следует понимать так, что наличие властных полномочий прокурора относительно доказательственной деятельности, осуществляемой дознавателем – это плохо, но также плохо и то, что подобных полномочий не предусмотрено по отношению к следователю.

¹ Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3. С. 211.

² Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 7.

³ Бушковская Е.Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.

В определенной части мы разделяем негативную оценку исключения полномочий прокурора по надзору за доказательственной деятельностью следователя. И хотя этот вопрос выходит за рамки темы нашего исследования, отметим, что надзорные полномочия прокурора за доказательственной деятельностью следователя, дознавателя, действительно имеют объективную связь с дальнейшими его действиями в уголовном судопроизводстве. При наличии соответствующих полномочий прокурор способен при необходимости своевременно корректировать направление расследования, своими средствами обеспечивать полноту и объективность расследования. Знание основных позиций по уголовному делу способствует обоснованному решению прокурора по окончательному уголовному делу, формированию объективного и полного знания обстоятельств совершенного преступления.

Вопросам деятельности прокурора в условиях сокращенного дознания посвящен приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 (с изм. на 29 марта 2016 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» (к его содержанию мы ранее уже обращались), предписывающий прокурору в ходе изучения материалов уголовного дела тщательно проверять соответствие выводов органов дознания, установленным при производстве дознания в сокращенной форме, обстоятельствам, содержащимся в материалах уголовного дела. Надлежит особо исследовать вопросы о наличии объективных данных, подтверждающих виновность и исключающих самооговор обвиняемого, о соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе права на защиту, о рассмотрении в полном объеме заявленных обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем ходатайств, предусмотренных пп. 1–3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ.

Кроме того, указывается на полномочие принимать самостоятельное решение о переквалификации обвинения с обязательным уведомлением заинтересованных лиц и достаточно четко определяется порядок действий прокурора в отдельных конкретных случаях.

В то же время следует отметить наличие противоречий как между отдельными положениями уголовно-процессуального закона, так и между положениями закона и подзаконными нормативно-правовыми актами.

Как известно, ст. 37 УПК РФ не содержит полномочия прокурора о возвращении уголовного дела в случае обоснованных предположений о наличии самоговора обвиняемого, что предусматривается в гл. 32.1 УПК РФ, которое мы рассматриваем не как продолжение общего полномочия в виде возвращения уголовного дела, а как вполне самостоятельное, обладающее собственным правовым значением и, что также немаловажно, – специфическими средствами правовой реализации.

Дело в том, что в общем порядке уголовно-процессуальный закон не уточняет, какое именно обстоятельство должно стать основанием для принятия прокурором решения вернуть уголовное дело следователю или дознавателю для дополнительного расследования. Имеется лишь указание о том, *на решение каких задач оно направлено:*

- для производства дополнительного следствия;
- для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых;
- для пересоставления обвинительного заключения;
- для устранения выявленных недостатков.

Общим правилом является наличие письменных указаний прокурора в каждом случае возвращения уголовного дела для дополнительного следствия или дознания. В данном же случае *уголовно-процессуальный закон требует от прокурора установления достаточных оснований для обоснованного предположения о конкретном обстоятельстве – самоговоре обвиняемого.* Для этого прокурору, как минимум, необходимо подробно изучить доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, оценить их в отдельности, в совокупности и сделать обоснованный вывод о наличии именно этого обстоятельства. Как максимум, прокурор должен лично допросить обвиняемого, поскольку тот минимализм, который допускает законодатель в отношении собирания доказательств, может ока-

заться препятствием к тому, чтобы подтвердить или опровергнуть возникшее предположение на основании имеющихся в уголовном деле доказательств.

Однако для таких действий прокурора отсутствует необходимая нормативная база, поскольку кроме как упоминание о нем в ст. 86 УПК РФ в числе субъектов, уполномоченных собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, иных механизмов участия прокурора в доказывании уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

В гл. 32.1 УПК РФ, в частности, не предусматривается дача прокурором указаний дознавателю о направлении хода расследования, что допускается на уровне приказов Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

Концентрация всех полномочий прокурора по воздействию на доказательственную деятельность дознавателя в сокращенной форме дознания на этапе окончания предварительного расследования объективно обусловлена краткостью сроков его производства. Однако эта же кратковременность должна обуславливать эффективность доказательственной деятельности дознавателя. Соответственно подлежат исключению или сведению к минимальному показателю случаи, когда дознаватель недобросовестно относится к получению доказательств, установлению наиболее существенных обстоятельств и, когда к прокурору попадает не подготовленное к судебному разбирательству уголовное дело, не имеющее достаточных доказательств. Достичь такого результата можно только в том случае, если доказательственная деятельность дознавателя постоянно, а не только при ее окончании находится под пристальным вниманием прокурора, способного своевременно как пресечь незаконную деятельность дознавателя (тем самым исключить в дальнейшем недопустимость доказательств), так и помочь с выбором оптимального направления расследования.

Рассматривая нормативные положения подп. «б, в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ во взаимосвязи обнаруживаются системные проблемы в регулировании доказательственной деятельности прокурора в сокращенном дознании:

1) обстоятельства, признаваемые законом существенными для уголовных дел, расследуемых в формах дознания и предварительного следствия, в том числе

те, которые могут повлиять на выводы суда при разрешении уголовного дела, при сокращенной форме дознания утрачивают свое процессуальное значение и их неустановление не рассматривается как нарушение уголовно-процессуального закона;

2) прокурор при осуществлении надзора за законностью процессуальных решений, принятых при сокращенной форме дознания, *не может одновременно руководствоваться подп. «б» и подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ*, так как их содержание противоречиво и требует одновременно выполнить указание уголовно-процессуального закона об исправлении существенных нарушений требований УПК РФ, повлекших ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и отказаться от установления существенных фактических обстоятельств, способных повлиять на определение судом вида и меры наказания и, тем самым, безусловно, привести к ущемлению указанных законных интересов. В то же время именно неустановление существенных обстоятельств становится причиной ущемления прав участников уголовного судопроизводства.

Быстрота процедуры дознания в наибольшей степени обусловлена сокращением объема доказательственной деятельности. Полагаем, что очевидной в такой ситуации является необходимость применения *усиленных гарантий законности доказательственной деятельности, в числе которых – процессуальные полномочия прокурора*.

Поэтому полномочия прокурора в условиях сокращенного дознания, относящиеся к доказательственной деятельности, *должны отличаться от аналогичных полномочий* в иных формах предварительного расследования:

- 1) большим объемом;
- 2) более широкими пределами применения;
- 3) механизмом реализации (адаптированным к особенностям дознания в сокращенной форме).

В науке уголовного процесса была высказана аналогичная позиция. Так, О.А. Науменко считает, что прокурор вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы; отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований закона; изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи; утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу; утверждать обвинительный акт; возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями и др.¹

Рассматривая целесообразность расширения процессуальных полномочий прокурора по обеспечению полноты и всесторонности доказательственной деятельности в сокращенной форме дознания, отметим следующие обстоятельства. Дознаватель осуществляет доказывание в усеченном объеме как по кругу подлежащих доказыванию фактов, так и по применению процессуальных средств их установления. Уголовно-процессуальный закон прямо предписывает не производить процессуальные действия при отсутствии к тому формальных оснований и при наличии субъективной убежденности в достаточности полученных фактических сведений внепроцессуальным способом. В числе формальных оснований отметим:

- наличие соответствующих сведений в материалах проверки сообщений о преступлении;
- отсутствие возражений стороны защиты.

При этом непроведение процессуальных действий уголовно-процессуальный закон связывает с *правом* дознавателя, и, таким образом, дает ему возможность проявить собственное усмотрение в данном вопросе. На наш взгляд, данная сторона доказательственной деятельности дознавателя должна находиться под контролем со стороны прокурора. Соответствующие средства в

¹ Науменко О.А. Прокурорский надзор как гарантия прав личности при производстве дознания // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 193.

виде процессуальных полномочий прокурора должны обеспечивать законность, как в вопросе определения потребности в установлении фактических обстоятельств, так и в поступлении от заинтересованных лиц возражений относительно отказа от продолжения доказывания. В этом отношении представляется целесообразным расширить сферу применения такого полномочия прокурора как давать дознавателю указания о производстве процессуальных действий, если прокурор считает, что получение соответствующих фактических данных будет целесообразным.

Нормативное регулирование процессуального статуса прокурора в гл. 32.1 УПК РФ не предусматривает никаких уточняющих правил для реализации указанного полномочия. Кроме того, что указания прокурор может давать в связи с реализацией другого приданного ему законом полномочия – возвращения уголовного дела дознавателю в порядке, установленном ст. 226.8 УПК РФ.

Таким образом, в сокращенной форме дознания предусмотрен и нормативно урегулирован только один вид и способ дачи указаний прокурором – после проверки материалов уголовного дела, поступивших к нему с обвинительным постановлением, одновременно с решением о возвращении этого дела дознавателю. При этом указания становятся следствием принятия прокурором процессуального решения о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Проблемный аспект реализации данного полномочия прокурора выражается в том, что правоприменители не всегда точно и четко представляют себе его содержание и значимость. Проведенное анкетирование показало следующие результаты. На вопрос: полномочен ли прокурор давать дознавателю письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий (с учетом особенностей доказывания при дознании в сокращенной форме), был получен положительный ответ от 75 % респондентов¹.

При обобщении правоприменительной практики не выявлено случаев, когда прокурор бы активно вмешивался в процесс доказывания и давал свои письмен-

¹ Приложение 3. С. 220.

ные указания о производстве процессуальных, в том числе и следственных действий, непосредственно в ходе производства сокращенного дознания. При этом после окончания сокращенной формы дознания прокурор возвращает дознавателю материалы уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в 5–8 % случаев¹, а для устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона – в 10–15 %.

На наш взгляд, вмешательство прокурора в доказательственную деятельность дознавателя на ранних этапах производства позволит существенно снизить этот процент и обеспечить полноту доказывания и объективность его результатов.

Реализация на практике в отдельных случаях такого полномочия как дача дознавателю указаний обосновывается ссылкой на п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Например, по уголовному делу прокурором даны следующие указания дознавателю: «с целью активизации расследования по делу, ... принятия законного и обоснованного решения, ... с учетом добытых по делу доказательств, принять законное и обоснованное решение»:

1. Допросить в качестве подозреваемой С., собрать на нее характеризующий материал, с учетом личности избрать в отношении нее меру пресечения или процессуального принуждения.
2. Допросить по данному факту всех возможных свидетелей.
3. Назначить медицинскую судебную экспертизу.
4. Допустить в качестве представителя потерпевшего М., допросить ее в качестве свидетеля по уголовному делу.
5. Допросить в качестве потерпевшей К.
6. При необходимости произвести выемку медицинских карт на имя К., осмотреть их, признать вещественным доказательством.
7. При необходимости провести очные ставки.

¹ По данным других авторов, прокурорами для производства дознания в общем порядке и пересоставления обвинительного постановления возвращается около 2 % уголовных дел, поступивших с обвинительными постановлениями. См. об этом: Ларкина Е.В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Криминалист. 2014. № 1. С. 105–110.

8. Решить вопрос о наличии в действиях С. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.

9. Провести иные необходимые следственные действия, направленные на окончание расследования¹.

В решениях прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, применяются и такие формулировки: «Изучение материалов уголовного дела показало, что обвинительный акт не подлежит утверждению, а уголовное дело необходимо возвратить для производства дополнительного дознания, поскольку неполнота проведенного дознания препятствует рассмотрению уголовного дела по существу, ... вышеизложенное указывает на неполноту проведенного дознания и на нарушения требований уголовно-процессуального законодательства при составлении обвинительного акта»².

Приведенные примеры свидетельствуют об объективных различиях в подходах прокуроров к проверке материалов уголовных дел на этапе производства предварительного расследования и при окончании этого производства. В частности, следует отметить отличие в декларируемых целях – в одном случае для активизации расследования, а в другом – несоответствие обвинительного акта требованиям ст. 225 УПК РФ, либо допущенные при производстве нарушения уголовно-процессуального закона.

На наш взгляд, приведенные обстоятельства наглядно демонстрируют потребность в указаниях прокурора, которые имеют отличия в процессуальном порядке их осуществления и преследуют различные цели. Считаем необходимым признать полномочия прокурора по даче указаний о производстве процессуальных, в том числе, следственных действий, и по возвращению уголовных дел для решения указанных выше вопросов *самостоятельными*, выполнение которых допускается как по отдельности, так и в совокупности.

¹ Архив отдела дознания ОМВД России по Кавказскому району Краснодарского края. Уголовное дело № 342173.

² Архив отдела дознания ОМВД России Новопокровского района Краснодарского края. Уголовное дело № 13490082.

Полномочия прокурора по даче указаний нуждаются в систематизации с иными положениями гл. 32.1 УПК РФ.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель производит следственные действия только в случае возникновения угрозы невозможной утраты следов преступления или иных доказательств. Возникает вопрос: полномочен ли прокурор давать указания, например, о производстве судебной экспертизы, в свете приведенной процессуальной нормы?

Отметим также, что, с одной стороны, указания прокурора являются обязательными, а с другой, у дознавателя есть право отказаться от производства процессуальных действий по установлению большого круга обстоятельств совершения преступления. При таких условиях ситуация с обязательностью указаний прокурора выглядит не вполне ясной в правовом отношении.

Приведем еще один гипотетический вариант. В материалах проверки сообщения о преступлении имеется объяснение. Дознаватель считает, что имеющихся в нем сведений достаточно для установления обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ. В то же время прокурор усмотрел несоответствие объяснений требованиям закона, предъявляемым к доказательствам.

Кстати, на наш взгляд, это единственно правильное решение прокурора в такой ситуации, когда объяснения пытаются выдать за процессуальные доказательства. Однако, право дознавателя не проводить допрос, если ему достаточно сведений, содержащихся в объяснении, может быть ограничено только на законных основаниях, которые в такой ситуации у прокурора отсутствуют, поскольку оспорить доказательства могут только определенные участники уголовного судопроизводства, в числе которых прокурор не указан. Соответственно полномочие прокурора дать указания дознавателю о производстве допроса в такой ситуации выглядит достаточно проблематично.

Разрешение указанной проблемы, на наш взгляд, должно основываться на тех задачах, которые призвано решать полномочие прокурора по даче указания о производстве следственных и иных процессуальных действий. Как представляется, эта задача правильно формулируется в правоприменительных актах как «акти-

визация расследования по делу, принятие законного и обоснованного решения». Данная задача является приоритетной в системе иных задач, которые решает дознаватель при производстве дознания в сокращенной форме, в частности, ускорения производства предварительного расследования. По этой причине считаем, что указания прокурора о производстве процессуальных, в том числе следственных действий, *должны выступать обязательными для дознавателя при сокращенной форме дознания.*

Кроме того, полагаем возможным расширить объем процессуальных полномочий прокурора на этапе предварительного расследования в форме сокращенного дознания за счет вынесения прокурором постановления о прекращении сокращенной формы дознания и проведения предварительного расследования в общем порядке.

Такое полномочие, как представляется, может быть реализовано прокурором в случае объективной невозможности завершить предварительное расследование в сокращенной форме дознания: отсутствие достаточных доказательств для установления существенных обстоятельств совершения преступления, необходимости в проведении большого объема процессуальных, в том числе следственных действий. Для предотвращения затягивания процессуальных сроков со стороны дознавателя прокурор должен быть уполномочен самостоятельно выносить постановление о прекращении сокращенного дознания и переходе к общему порядку.

Оптимальное урегулирование процессуального положения прокурора на этапе производства предварительного расследования в форме сокращенного дознания требует расширения объема процессуальных полномочий прокурора, а также введения дополнительных оснований для реализации отдельных полномочий прокурора, предусмотренных в ст. 37 УПК РФ, с установлением соответствующих механизмов. Для этого предлагается внести в уголовно-процессуальный закон следующие изменения и дополнения:

1) в ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ после слов «повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств» дополнить словами «а также те процессуальные действия, которые содержатся в указаниях прокурора»;

2) дополнить ст. 226.5 УПК РФ новой частью 4 следующего содержания:

«4. Прокурор вправе в любой момент производства предварительного расследования получить доступ к материалам уголовного дела и дать свои указания относительно производства процессуальных, в том числе, следственных действий»;

3) дополнить ст. 226.6 УПК РФ новой частью 4:

«4. Прокурор при установлении объективной невозможности окончания дознания в срок, предусмотренный настоящей статьей, и при наличии необходимости в производстве большого объема процессуальных, в том числе следственных действий, уполномочен принять решение о переходе к обычному порядку дознания»¹.

Основываясь на приведенных соображениях, подведем итоги исследованию вопроса о процессуальных полномочиях прокурора на основном этапе сокращенной формы дознания при осуществлении доказывания.

1. Производимые процессуальные действия при начатой процедуре дознания в сокращенной форме в большинстве своем связаны с уголовно-процессуальным доказыванием, позволяющим в итоге сделать вывод о том, кто, когда, каким способом и какое совершил преступление. Основной этап дознания в сокращенной форме сопровождается специфическими правилами доказывания, отличающимися от процессуальной деятельности в иных формах предварительного расследования. Причем эти отличия коснулись всех сфер доказывания: предмета, процессуальных средств и участников.

2. Полномочия прокурора, установленные законом в сфере доказательственной деятельности, и разъясняемые в подзаконных нормативно-правовых актах, не систематизированы. При производстве дознания в сокращенной форме выявлены противоречия в части доказывания между отдельными положениями за-

¹ Приложение 1. С. 212–213.

кона, законом и подзаконными нормативно-правовыми актами, основами доказательственного права и полномочиями прокурора.

3. Анализ содержания ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ позволил сделать вывод, что дознаватель принимает процессуальное решение (а следом – прокурор при утверждении обвинительного постановления и суд при вынесении приговора), в большей степени основываясь на материалах проверки сообщения о преступлении. Такое смещение нагрузки по доказыванию обстоятельств совершения преступления со стадии предварительного расследования на стадию возбуждения уголовного дела представляется проблематичным.

4. Законодатель допустил ошибку, признав возможным использовать в качестве доказательств неограниченный круг фактических данных, не обладающих свойством достоверности и не подкрепляемых процедурой проверки, а допускаемое в доказывании упрощение нарушает сформулированный в процессуальной теории принцип упрощения, согласно которому упрощать явление можно в любых объемах, но при обязательном сохранении его сущности.

В такой ситуации необходимо усиление гарантий законности доказательственной деятельности, в числе которых – процессуальные полномочия прокурора, отличающиеся от его полномочий в иных формах предварительного расследования: 1) большим объемом; 2) более широкими пределами применения; 3) механизмом реализации (адаптированным к особенностям дознания в сокращенной форме).

Представляется, что доказательственная деятельность дознавателя при сокращенном дознании чрезмерно сужена, а это противоречит основам доказательственного права и препятствует реализации надзорных полномочий прокурора.

5. Для эффективного осуществления прокурором процессуальных полномочий при дознании в сокращенной форме в части осуществления доказывания предлагается предусмотреть соответствующее дополнение части 2 ст. 226.5 УПК РФ, ввести новую часть 4 ст. 226.5 УПК РФ и дополнить ст. 226.6 УПК РФ новой частью 4.

Общая концепция процессуального положения прокурора в сокращенном дознании применительно к доказательственной деятельности представляется следующей:

– процессуальное положение прокурора должно основываться на тезисах – активизация предварительного расследования, принятие законных и обоснованных решений;

– прокурор обязан выступать организующим и управляющим субъектом для решения указанной задачи;

– прокурор должен быть наделен совокупностью процессуальных полномочий, а УПК РФ предусматривать механизм их реализации, соответствующий основам доказательственного права и особенностям процессуальной формы сокращенного дознания;

– в сравнении с существующей ситуацией полномочия прокурора должны быть расширены по объему и предусматривать самостоятельное принятие решения об отказе от сокращенной формы дознания в случаях объективной невозможности завершить эту форму предварительного расследования из-за необходимости проведения полного доказывания;

– указания прокурора о производстве процессуальных действий должны иметь обязательное значение для дознавателя.

2.4 Процессуальные полномочия прокурора на заключительном этапе дознания в сокращенной форме

Производство предварительного расследования завершается с соблюдением специально определенной в законе процедуры, правила которой составлены законодателем с учетом особенностей форм расследования.

Заключительный этап дознания в сокращенной форме имеет несколько общих, достаточно традиционных, правил: составление итогового для предварительного расследования документа (обвинительного постановления), ознакомление участников с собранными по уголовному делу материалами, направление их прокурору, а затем в суд или обратно дознавателю. При этом отдельным правилам завершения предварительного расследования в теории уголовного процесса придается иногда особое самостоятельное правовое значение.

Например, П.В. Седельников считает, что ознакомление участников с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования самостоятельным уголовно-процессуальным институтом¹. Аналогичную позицию формирует А.А. Резяпов².

Согласно результатам проведенного анкетирования полномочия прокурора в большей степени проявляются на заключительном этапе дознания в сокращенной форме при принятии решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, на что указали 63 % респондентов³.

Следует учитывать, что процедура завершения дознания в сокращенной форме отличается некоторым своеобразием в сравнении с аналогичной процедурой, предусмотренной для общего дознания.

Во-первых, дознаватель составляет обвинительное постановление только признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым. В ст. 225 УПК РФ законодатель в основном регулирует вопросы содержания обвинительного акта и только во вторую очередь обращается к определению правил окончания дознания, указывая на порядок ознакомления участников с материалами уголовного дела, обвинительным актом, определяя полномочия дознавателя, начальника органа дознания и прокурора.

¹ Седельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 7.

² Резяпов А.А. Процессуальный порядок окончания производства дознания при направлении уголовного дела с обвинительным актом // Экономика и право. Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 4. С. 173.

³ Приложение 3. С. 221.

Во-вторых, исходя из хронологии совершения процессуальных действий, указанных в ст. 225 УПК РФ при дознании в общем порядке, заинтересованные лица сначала знакомятся с материалами уголовного дела, в том числе, с обвинительным актом.

При сокращенной форме дознания обвиняемый и его защитник, потерпевший и представитель знакомятся с материалами уголовного дела и что важно, с *уже утвержденным начальником органа дознания обвинительным постановлением* (ст. 226.7 УПК РФ). Соответственно процедура ознакомления с материалами уголовного дела не может начаться ранее, чем дознаватель составит обвинительное постановление и не утвердит его у соответствующего начальника.

До окончания ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель вправе заявить следующие ходатайства:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в собранных доказательствах;

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;

4) о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия установленным требованиям.

Если до окончания срока ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела от обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя названные ходатайства не поступили либо если в их удовлетворении было отказано, то уголовное дело с утвержденным начальником органа дознания обвинительным постановлением незамедлительно направляется прокурору.

В случае удовлетворения ходатайства о пересоставлении обвинительного постановления, дознаватель в течение 2-х суток со дня окончания ознакомления, приводит его в соответствие с установленными требованиями. Дознаватель предоставляет заинтересованным лицам возможность ознакомления с обвинительным постановлением, после чего направляет его вместе с уголовным делом прокурору. При удовлетворении какого-либо другого из вышеназванных ходатайств, дознаватель, в течение этого же срока, производит необходимые процессуальные действия и пересоставляет обвинительное постановление с учетом новых доказательств.

После того, как обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель будут ознакомлены с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела, дознаватель направляет их прокурору. Если все эти действия в срок произвести не представляется возможным (например, вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий), то срок дознания может быть продлен до 20-ти суток в порядке, установленном ч. 2 ст.226.6 УПК РФ. Если и в этот срок окончить дознание в сокращенной форме не представилось возможным, то дознаватель выносит соответствующее постановление и продолжает производство по уголовному делу в общем порядке.

Применительно к любой форме предварительного расследования прокурор наделяется следующими *общими* полномочиями:

- получать материалы завершеного предварительного расследования;
- утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

В общей форме дознания прокурор наделен следующими специальными полномочиями:

- прекратить уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24–28 УПК РФ;
- направить уголовное дело для производства предварительного следствия.
- назначить срок для производства дополнительного дознания;
- при утверждении обвинительного акта своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

По поступившему уголовному делу с обвинительным постановлением прокурор уполномочен:

- 1) возвратить уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ;
- 2) направить уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ;
- 3) прекратить уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ;
- 4) исключить из обвинительного постановления отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ).

Так, например, Ейской межрайонной прокуратурой в порядке п. 2 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ для пересоставления обвинительного постановления возвращено уголовное дело по обвинению Е.Р. Горбачева в совершении преступления, квалифицируемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ, в связи с тем, что в нарушение п. 4 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, в обвинительном постановлении неправильно указано количество изъятого при личном досмотре наркотического средства марихуаны в сухом остатке 9,8 грамм, масса которого, согласно заключения эксперта № 17/308-Э от 14 апреля 2015 г. составляет 10,1 грамм¹.

¹ См.: Об исполнении п. 15 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при про-

Федеральный закон от 14 декабря 2015 г.¹ наделил дознавателя правом обжалования решений прокурора о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления и о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке. Такое обжалование должно происходить только с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ, и в течение 24 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела.

Вышестоящий прокурор в течение 2 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений: 1) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя; 2) об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное постановление и направляет уголовное дело в суд. Причем обжалование решений прокурора о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления и о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке приостанавливает их исполнение, а также исполнение указаний прокурора, связанных с данными решениями.

По мнению К.А. Трифионовой, деятельность прокурора по направлению уголовного дела для производства дознания в общем порядке «входит в структуру субинститута возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором, если рассматривать правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование с позиций теории права»².

Мы не можем согласиться с подобной трактовкой сущности этого полномочия. Считаем, что полномочие прокурора возвращать уголовное дело для допол-

изводстве дознания в сокращенной форме»: отчет прокуратуры Краснодарского края за 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением: Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ // Российская газета. 2015. 16 декабря.

² Трифинова К.А. Направление уголовного дела прокурором для производства дознания в общем порядке // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. Волгоград: ВолГУ, 2013. С. 104.

нительного дознания заключается в необходимости получения дополнительно необходимых сведений к уже имеющемуся объему материалов. При сокращенной же форме дознания доказывание осуществляется в усеченном объеме, доказываются лишь отдельные обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке восстанавливает обычное доказывание и преследует цель установления всего объема обстоятельств, входящих в предмет доказывания, установление которых не было обязательным при сокращенной форме дознания. Соответственно, при возвращении уголовного дела для производства дознания в общем порядке речь идет о производстве *не дополнительных* процессуальных действий, а *всех необходимых* для установления обстоятельств совершения уголовного дела в полном объеме. В этом заключается особенность как возвращения уголовного дела для производства дознания в общем порядке, так и полномочия прокурора.

Не меньшую специфику для данного полномочия прокурора образуют и основания его реализации, которые законодатель предусмотрел в ст. 226.7 УПК РФ:

- а) наличие обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ;
- б) если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- в) если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления;
- г) наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого.

Реализация данного полномочия прокурора по указанным основаниям, на наш взгляд, вызывает ряд вопросов. Нуждается в оптимизации полномочие прокурора по возвращению уголовного дела для производства дознания в общем порядке на основании допущенных по уголовному делу существенных нарушений требований УПК РФ, повлекших ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Причиной для такого вывода послужили следующие обстоятельства.

Во-первых, категория «существенные нарушения» является оценочной и допускает достаточно широкую интерпретацию ее смысла. Возможно и неоднозначное субъективное ее понимание.

Во-вторых, как представляется, слишком категорично правило, согласно которому прокурор вправе требовать производства дознания в общем порядке при наличии допущенных существенных нарушений УПК.

Если, например, сокращенное дознание завершено дознавателем до истечения предельных сроков его производства и существует возможность устранения выявленных нарушений в течение оставшегося процессуального срока, то, полагаем, эту возможность следует использовать. Соответственно появляется альтернатива – либо вернуть дело для производства дознания в общем порядке, либо – для устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона. Но возможен и третий вариант – самостоятельное устранение прокурором допущенных нарушений. Решение прокурора должно зависеть от оставшегося срока дознания в сокращенной форме и от существенности допущенных при его производстве нарушений УПК РФ. Подчеркнем, что последний вариант соответствует ст. 6.1 УПК РФ, в силу экономии процессуальных сроков и соответствия их разумности.

Для реализации высказанного соображения в уголовном судопроизводстве прокурору должны быть приданы дополнительные полномочия, для чего необходимо изменить редакцию ст. 226.8 УПК РФ:

1) дополнить подп. «б» в п. 3 ч. 1 следующего содержания: «если допущенные нарушения не могут быть устранены прокурором самостоятельно или дознавателем, в оставшийся срок сокращенного дознания»;

2) дополнить ч. 1 пунктом 5:

«5) о производстве необходимых процессуальных действий для устранения выявленных нарушений требований настоящего Кодекса, не связанных с получением дополнительных доказательств и направлении уголовного дела в суд».

Интерес, согласно цели настоящего исследования, вызывает полномочие прокурора возвращать уголовное дело для производства дознания в общем поряд-

ке при наличии предположения о наличии самоговора обвиняемого. В теории уголовного процесса неоднократно обращалось внимание на проблемы определения самоговора в действиях подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Как отмечают ученые, для органов предварительного расследования и суда важно установить мотивы признания обвиняемого. Требуется установить наличие мотивов и для самоговора. В числе этих причин выделяются: незаконные методы допроса и иные незаконные меры воздействия; ошибка или заблуждение обвиняемого в юридической оценке своих действий или относительно фактических обстоятельств дела; неблагоприятная процессуальная обстановка, когда собранные по делу обстоятельства создают впечатление виновности обвиняемого и он приходит к выводу, что ему выгоднее признать себя виновным; уловка обвиняемого, когда, сознавшись в совершении более легкого преступления, он надеется избежать наказания за более тяжкое преступление, совершённое им в действительности; желание оградить интересы близкого ему лица¹.

«Практике известно немало случаев такого самоговора, – пишет Ю.К. Орлов, – сделанного из самых различных побуждений: с целью взять на себя вину близкого человека, скрыть совершение другого, более тяжкого, преступления, из-за боязни выдать подлинных виновников и др. Так, обвиняемый, совершивший десяток краж, может признаться еще в одной краже, совершенной фактически другим лицом, поскольку это на его судьбу существенно не повлияет; несовершеннолетний обвиняемый может принять на себя вину взрослого соучастника в убийстве, поскольку к нему не может быть применена смертная казнь, и т. п.»².

Обязанность прокурора установить наличие самоговора обусловлено отсутствием исследования доказательств, касающихся виновности подсудимого в особом порядке судебного разбирательства. Особый порядок судебного разбира-

¹ См. об этом: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учеб. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010; Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе / отв. ред. М.С. Строгович. М.: Акад. наук СССР, 1960; Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010; Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002.

² Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.-учеб. пособие. М.: Проспект, 2016. С. 82.

тельства предполагает исследование только тех материалов, которые необходимы для назначения ему наказания. Соответственно прокурор становится единственным должностным лицом, который еще способен выявить наличие самоговора и предотвратить осуждение невиновного. Не всегда эта задача решается успешно.

Так, при рассмотрении уголовного дела, расследованного в порядке сокращенного дознания, подсудимый отказался от этой формы расследования в судебном разбирательстве, ссылаясь на то, что оговорил себя, и суд вернул уголовное дело прокурору¹.

В другом примере дело возвращено прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке в связи с заявленным на основании ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ возражением подозреваемого против дальнейшего производства в суде данного дела, дознание по которому производилось в сокращенной форме².

Согласно формулировке закона прокурор уполномочен вернуть дело дознавателю при наличии достаточных оснований полагать самоговор обвиняемого. Причем словосочетание «достаточные основания полагать» имеет существенную субъективную составляющую, поскольку оценить достаточность оснований можно только предприняв необходимые меры к этому. И если эти меры сводятся лишь к изучению письменных материалов, то они не способны сформировать объективное убеждение в достаточности указанных оснований.

В науке уголовного процесса подвергается критике и само понятие «самоговор»: «По нашему мнению, – пишет А.Н. Кузнецов, – решение использовать термин "самоговор" в тексте УПК РФ в значении основания для возвращения дела дознавателю вряд ли можно назвать обоснованным. Появление этого неюридического термина дискредитирует органы предварительного расследования,

¹ Архив Советского районного суда г. Краснодара. 2014. Уголовное дело № 1-221.

² Производство дознания в сокращенной форме. Правоприменительная практика / Прокуратура Ростовской области: разъяснение законодательства // СПС «КонсультантПлюс».

подрывая авторитет и профессионализм дознавателей, не соответствует назначению уголовного судопроизводства и противоречит принципу законности»¹.

А.Н. Кузнецов полагает, что «в перечне принимаемых прокурором решений по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, такое основание, как самоговор, отсутствует, потому считаем, что от него нужно отказаться и при производстве дознания в сокращенной форме»².

Самоговор действительно не имеет узко процессуального смысла и поэтому его содержание не определено в УПК РФ. Однако в науке уголовного процесса имеется традиционное и устоявшееся определение самоговора, как ложного признания лица в совершении им преступления³.

Несмотря на отсутствие в тексте УПК РФ термина «самоговор», в п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴ отмечено, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии *самоговора*. Ссылка же на то, что подобное основание для возвращения уголовного дела дознавателю не применяется при общем порядке дознания, представляется несостоятельной в силу уже отмеченного ранее особого характера сокращенного дознания, специфика которого вызывает необходимость в применении особых правил производства.

Реализация полномочия прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю при наличии самоговора обвиняемого возможна на основании получения достаточных данных об этом, для чего прокурор должен не только ознакомиться с письменными материалами уголовного дела, но и произвести самостоятельные процессуальные действия, направленные на проверку возникших сомнений по поводу правдивости признательных показаний обвиняемого. Если прокурор ис-

¹ Кузнецов А.Н. Доказывание самоговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34) С. 52.

² Кузнецов А.Н. Указ. соч. С. 54.

³ Фельдблюм В. Уголовно-правовые последствия самоговора // Советская юстиция. 1973. № 13. С. 19.

⁴ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 6 июня 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; Собр. законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3284.

ключительно на основании письменных материалов (протоколов и иных документов) сделает вывод о наличии самоговора, то есть все основания считать такое решение не обоснованным, т.к. он обязан получить достаточные данные об этом факте. В то же время, как уже ранее отмечали, прокурор не располагает процессуальными возможностями по самостоятельному проведению следственных и иных процессуальных действий, направленных на получение какой-либо дополнительной процессуальной информации для принятия необходимого решения, отвечающего требованиям ст. 7 УПК РФ.

Полагаем, что при установлении оснований для самоговора прокурору необходимо сосредоточить внимание на таких вопросах, как:

- достоверность показаний обвиняемого, а если дознаватель не проводил допрос, а сделал вывод о виновности на основании объяснений, то прокурор должен перепроверить эти сведения путем производства допроса обвиняемого;

- наличие совокупности доказательств, подтверждающих показания (объяснения) обвиняемого;

- причины для самоговора, когда прокурор, являясь субъектом уголовно-процессуальных отношений, способен пресечь осуждение невиновного. В качестве наиболее надежного из возможных средств обеспечения прав обвиняемого считаем процессуальную деятельность прокурора, направленную на получение объективной информации о наличии или отсутствии причин к самоговору. Для этого прокурор должен быть уполномочен производить опрос или допрос обвиняемого. Причем эти процессуальные действия должны стать обязательным условием направления прокурором уголовного дела в суд, который, в свою очередь, должен исключать случаи принятия уголовного дела к своему производству, если по нему отсутствует решение прокурора по факту самоговора.

Часть проблем по реализации полномочий прокурора обусловлены не вполне четким нормативным регулированием вопроса о производстве судебного разбирательства в особом порядке после завершения дознания в сокращенной форме. В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона особый порядок судебного разбирательства является закономерным продолжением со-

кращенной формы дознания. Получается, что подозреваемый, заявляя ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, одновременно выражает свою волю и относительно формы судебного разбирательства.

В то же время в приговорах судов, рассматривающих уголовные дела, производство по которым проводилось в сокращенной форме дознания, уже как традиционная используется формулировка о том, что подсудимый осознавал характер и последствия удовлетворения своего ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и согласен с производством судебного разбирательства в особом порядке.

Например, в одном из изученных документов отмечено: «Несмотря на автоматический перевод уголовного дела, дознание по которому произведено в сокращенной форме, в особый порядок судебного разбирательства, согласие на это подозреваемого (обвиняемого) неоднократно выясняется как в ходе дознания, так и впоследствии в суде... Данное положение необходимо признать верным, поскольку оно вытекает из ч. 1 и ч. 4 ст. 226.9, ч. 4 ст. 316 УПК РФ»¹.

Следовательно, суды обязаны обращать внимание при рассмотрении уголовных дел на факт самостоятельного волеизъявления подсудимого по каждому из двух вопросов в отдельности: 1) о применении сокращенной формы дознания; 2) об особом порядке судебного разбирательства. И такая практика признается законной. В то же время при окончании сокращенной формы дознания этому вопросу ни законодатель, ни правоприменители (в частности, прокурор) достаточного внимания не уделяют.

Мы считаем, что суды правомерно разделяют волеизъявление подсудимого по указанным вопросам. Законодателю необходимо учесть это обстоятельство и предусмотреть для прокурора решение дополнительной задачи при проверке материалов уголовного дела в виде установления согласия обвиняемого на проведе-

¹ Верховный Суд Республики Марий Эл. Справка по результатам обобщения судебной практики по вопросам рассмотрения судами уголовных дел, расследование по которым производилось в порядке главы 32.1 УПК РФ в сокращенной форме дознания за 2013 г. – 1 полугодие 2014 г. // <http://files.sudrf.ru/>.

ние судебного разбирательства в особом порядке. Процессуальное решение этой задачи возможно *двумя способами*.

Первый заключается в наделении прокурора дополнительным полномочием возвращать уголовное дело дознавателю для устранения нарушений уголовно-процессуального закона в случае отсутствия каких-либо сведений относительно волеизъявления обвиняемого по вопросу о проведении судебного разбирательства в особом порядке.

Второй – прокурор самостоятельно получает от обвиняемого соответствующие сведения и фиксирует их в своем постановлении. Этот путь нам представляется более эффективным в силу отсутствия необходимости возвращать уголовное дело для выполнения необходимых процессуальных действий. Кроме того, принятие такого решения вполне соответствует общей концепции процессуального положения прокурора при производстве дознания, осуществляющего полномочия по уголовному преследованию и руководству предварительным расследованием. Следует учитывать и предписания ст. 87 УПК РФ, согласно которым прокурор вправе проверять доказательства «путем сопоставления сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств».

Основываясь на приведенных соображениях предлагаем предусмотреть следующее полномочие прокурора и закрепить его в ст. 226.7 УПК РФ в виде новой части 3:

«3. Прокурор вправе самостоятельно допросить обвиняемого по вопросам, связанным с проведением судебного разбирательства в особом порядке. При отказе обвиняемого от данной формы судебного разбирательства, прокурор возвращает уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке. Согласие обвиняемого с особым порядком судебного разбирательства прокурор указывает в обвинительном постановлении и направляет уголовное дело в суд»¹. Соответственно, части 3, 4 и 5 действующей редакции ст. 226.7 УПК РФ считать частями 4, 5 и 6.

¹ Приложение 1. С. 213.

Представляется, что высказанное предложение будет способствовать решению вопросов, связанных с надлежащим рассмотрением и разрешением уголовного дела в судебном разбирательстве, в том числе при наличии самоговора.

Принимая решение по поступившему с обвинительным постановлением уголовному делу, прокурор должен учитывать, что при дознании в сокращенной форме требуется установление не только события преступления, характера и размера вреда причиненного преступлением, виновности лица в совершении преступления (как указано в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ), но и иных сведений, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, в частности, тех, что характеризуют личность, смягчают и отягчают наказание. Их наличие в обвинительном постановлении должно найти свое отражение. При отсутствии соответствующих сведений прокурор может самостоятельно предпринять необходимые меры по их получению либо вернуть уголовное дело дознавателю.

Особое внимание следует уделять материалам проверки сообщения о преступления, используемых в качестве доказательств. Если эти материалы не соответствуют требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам, то дело возвращается для производства дознания в общем порядке.

Например, Н.А. Артамонов правильно отмечает, что принимая решение по поступившему делу, «прокурор должен проверить, могут ли быть использованы в качестве доказательств материалы предварительной проверки, устанавливающие обстоятельства, которые путем производства следственных действий не проверялись. При наличии сомнений в соответствии таких материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам, дело может быть возвращено для производства дознания в общем порядке и выполнения необходимых следственных действий»¹.

Действующим уголовно-процессуальным законом не предусматривается порядок осуществления полномочий при ознакомлении прокурора с материалами уголовного дела, а также при рассмотрении уголовного дела по окончании его

¹ Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 38.

производства, хотя реализация такого полномочия способствовала бы повышению качества предварительного расследования в форме сокращенного дознания. В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор, наряду с иными должностными лицами, вправе признавать доказательства недопустимым по собственной инициативе. При этом доказательство, признанное недопустимым не подлежит включению в обвинительное постановление. В то же время механизм реализации этого полномочия на этапе завершения сокращенного дознания уголовно-процессуальным законом не прописан.

Мы считаем, что на основании положений ст. 88 УПК РФ возможно сформировать следующий порядок осуществления прокурором соответствующего полномочия.

Получив материалы уголовного дела, прокурор знакомится с материалами уголовного дела. Выяснив наличие сомнительных, с позиции допустимости, сведений он может самостоятельно проверить возникшие сомнения и по результатам проверки принять одно из следующих решений:

- своим постановлением исключить доказательства из числа допустимых и направить уголовное дело в суд;
- если после исключения недопустимых доказательств возникла проблема недостаточности доказательств для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 226.5 УПК РФ, прокурор направляет уголовное дело для производства дознания в общем порядке.

Аналогичное решение (о направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке) прокурор принимает в тех случаях, когда не имеет самостоятельной возможности проверить возникшие сомнения относительно соблюдения требований уголовно-процессуального закона при получении доказательств.

В данной части хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. В числе сведений, обосновывающих выдвинутое дознавателем обвинение, могут находиться и те, что не имеют статуса доказательства, например, справка о предварительном исследовании специалиста.

Обобщение судебной практики показало, что такого рода источники сведений суды справедливо не признают в качестве доказательств. Возникает вопрос о возможности использования такого рода сведениями. На них не распространяются требования уголовно-процессуального закона об относимости, допустимости и достоверности. Соответственно для прокурора это означает необходимость формирования особого подхода к проверке такого рода сведений.

На наш взгляд, основа этого подхода та, что при проверке доказательств осуществляется самостоятельное и инициативное производство процессуальных действий. Однако, учитывая, что проверяемые сведения не относятся к категории доказательств, решение об их неотносимости или недопустимости будет нелогичным. Считаем, что прокурор в отношении такой категории сведений должен рассматривать лишь один вопрос – достоверны ли эти они. При наличии в этом обоснованных сомнений (подтвердившихся в результате проверочных процессуальных действий) он должен принимать решение о получении взамен таких сведений полноценного доказательства, для чего надлежит возвращать уголовное дело для производства дознания в общей форме.

Подводя итоги, отметим главное.

1. На завершающем этапе расследования прокурору принадлежит наибольший за весь период сокращенного дознания объем процессуальных полномочий.

2. Реализация предусмотренных в УПК РФ процессуальных полномочий прокурора в большинстве своем не имеет достаточно четко прописанного порядка реализации, в связи с чем уголовно-процессуальный закон надлежит дополнить рядом положений, регламентирующих основания для осуществления полномочий прокурора, процедуру их реализации и правовые результаты.

3. Предлагается делегировать прокурору на заключительном этапе дознания в сокращенной форме дополнительные полномочия: самостоятельно устранять допущенные дознавателем нарушения закона, для чего необходимо изменить редакцию ст. 226.8 УПК РФ; самостоятельно допрашивать обвиняемого по вопросам, связанным с проведением судебного разбирательства в особом порядке, закрепив это право в ст. 226.7 УПК РФ; признавать доказательства недопустимыми

и исключать их из обвинительного постановления; устанавливать и проверять факт самоговора обвиняемого.

4. Помимо отмеченных обстоятельств прокурор обязан проверять:

- законность и обоснованность выдвинутого обвинения;
- законность признания потерпевшим;
- законность применения мер уголовно-процессуального принуждения.

ГЛАВА 3. ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ ДОЗНАНИИ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

3.1 Роль и значение процессуальной деятельности прокурора для обеспечения прав и законных интересов участников дознания в сокращенной форме

В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В развитие этого положения в УПК РФ включен принцип «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», содержание которого раскрывается в ст. 11 УПК РФ. Данный принцип устанавливает обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя обязаны разъяснять подозреваемому и другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, и обеспечивать возможность осуществления этих прав, а в литературе высказано справедливое мнение, что обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства – одна из основных задач уголовного процесса¹.

При этом в науке уголовного процесса высказываются полярные мнения о содержании и значении категорий «охрана», «защита», «обеспечение» прав и за-

¹ Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 33.

конных и законных интересов участников уголовного судопроизводства¹. Теоретическая разработанность проблем обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства связана с трудами многих ученых. Существенный вклад в процессе формирования знания об обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства внесла докторская диссертация В.М. Корнукова, благодаря которой была развернута широкая дискуссия вокруг наиболее важных правовых аспектов этой темы².

Уголовное судопроизводство, как никакая иная правовая сфера, нуждается в действенных средствах обеспечения прав участвующих лиц. Характеризующие уголовное судопроизводство признаки (властный характер полномочий государственных органов и должностных, его осуществляющих; применение процессуальных мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы; обвинительная деятельность органов уголовного преследования и др.) обуславливают настоятельную необходимость повышения эффективности мер по защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на всех его этапах³.

С точки зрения современных исследователей под обеспечением прав и законных интересов понимается регламентированная нормами права деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, находящая отражение в комплексе процессуальных, организационно-распорядительных и иных мероприятий, направленных на создание необходимых условий для реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав и законных интересов⁴.

¹ См., например: Гладышева О.В. Теоретическая модель обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Семенцова. М.: Юрлитинформ, 2012.

² Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987.

³ Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / под общ. и науч. ред. проф. В.А. Семенцова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 4.

⁴ Парфенов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6–7, 12.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает несколько возможных способов обеспечения прав граждан. Так, в современной науке уголовного процесса активно проводится идея о ведущей роли судебной защиты в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина¹.

Т.Н. Мелкумян, исследуя роль вышестоящих судов в обеспечении права обвиняемого на защиту, предлагает воплощать ее в двух формах: в процедуре рассмотрения судами вышестоящих инстанций, устанавливающей обязанности суда, и в полномочиях вышестоящего суда на принятие соответствующих решений².

Полагаем, что при обеспечении прав и свобод человека и гражданина, особенно в рамках досудебного производства, где суд выполняет важную, но все-таки фрагментарную функцию контроля за законностью процессуальных решений и действий, ограничивающих конституционные права граждан, нельзя рассчитывать только на суд.

Особая роль в повышении эффективности процессуальной деятельности при сокращенной форме дознания, с учетом соблюдения режима разумных сроков и сохранения уровня гарантий прав личности, принадлежит прокурору. Деятельность прокурора имеет целью выявление нарушений закона при осуществлении уголовного преследования, реагирование на выявленные нарушения, принятие предусмотренных законом мер, направленных на устранение этих нарушений и восстановление нарушенных прав граждан. Соответственно деятельность прокурора следует рассматривать с позиции осуществления правообеспечительных полномочий.

Однако в науке уголовного процесса нет единства мнений по этому вопросу.

¹ Макаров Ю.Я. Судебная защита прав личности в уголовном процессе // Российский судья. 2008. № 3. С 29.

² Мелкумян Т.Н. Роль вышестоящих судов в обеспечении права обвиняемого на защиту (анализ судебной практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

Так, В.М. Савицкий считал, что функциями прокурора являются расследование, обвинение, защита, разрешение дела, надзор¹. О.А. Кожевников рассматривает полномочия прокурора исключительно применительно к его надзорной функции². По мнению В.А. Лазаревой, прокурор – должностное лицо, осуществляющее надзорную деятельность, процессуальное руководство, доказывание³. В то же время А.М. Ларин указывал на функции надзора, исследования обстоятельств дела, уголовное преследование, обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, отстаивание интересов, нарушенных преступлением⁴.

В целом соглашаясь с мнением тех ученых, которые наделяют прокурора функцией правообеспечения, считаем необходимым отметить следующее обстоятельство: в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор в уголовном судопроизводстве осуществляет уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. В судебных стадиях прокурор поддерживает государственное обвинение. Следовательно, *уголовно-процессуальный закон не выделяет самостоятельную функцию прокурора по правообеспечению.*

Думается, наличие ст. 6 УПК РФ и последующих законодательных положений не ставит под сомнение то обстоятельство, что прокурор обязан действовать в рамках правообеспечительного направления, общего для всех властных субъектов уголовно-процессуальных отношений. Правообеспечительным элементом выступает то обстоятельство, что прокурор обеспечивает законность и обоснованность уголовного преследования⁵.

¹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 1975. С. 46.

² Кожевников О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 38.

³ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2011. С. 17.

⁴ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986. С. 37, 54.

⁵ См. об этом: Пестов А.Д. Обеспечение прокурором прав подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1 (18). С. 145–149.

Принято считать, что для эффективного обеспечения прав участников уголовного судопроизводства прокурор наделяется соответствующими полномочиями.

Например, Д.И. Ережипалиев пишет: «прокурор вправе совершать процессуальные действия, влекущие правовые последствия для лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Это позволяет говорить о том, что прокурор в досудебных стадиях принимает меры к формулированию законного и обоснованного подозрения, обвинения, выдвинутого против лица, в деянии которого содержатся признаки преступления, а в ряде случаев является инициатором уголовного преследования»¹.

Примерно такую же позицию формулирует Д.А. Сычев, отмечая, что «в условиях формирования современной модели деятельности российской прокуратуры особое значение приобретает правозащита в качестве определяющего в целом характер и содержание действий и решений прокурора направления этой деятельности»².

Е.А. Буглаева считает, что «непосредственная реализация правозащитной функции прокурором носит ограниченный характер, так как обеспечивается лишь несколькими полномочиями (например, реализация полномочий в соответствии со ст. 11 УПК РФ, рассмотрение жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ). Вместе с тем о каждом из полномочий, которыми обладает прокурор в уголовном судопроизводстве можно сказать как о полномочии, содержащем правозащитную составляющую. Это свидетельствует о том, что надзорная функция в полной мере отвечает правозащитному по своей сути, назначению уголовного судопроизводства»³.

Полагаем, что последняя из приведенных точек зрения (Е.А. Буглаева) в большей степени соответствует реальному положению дел в части правообеспе-

¹ Ережипалиев Д.И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 14.

² Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12.

³ Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 12–13.

чения. Прокурор не осуществляет каких-либо самостоятельных, так называемых правообеспечительных полномочий. Таковых уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

В то же время отмеченная формулировка назначения уголовного судопроизводства требует, чтобы прокурор (равно как и иные субъекты уголовно-процессуальных правоотношений) осуществляли свои властные полномочия в свете обеспечения прав и законных интересов потерпевших и иных участников. Поэтому закономерным представляется осуществление прокурором любого своего полномочия, предусмотренного федеральным законодательством и реализуемым в уголовном судопроизводстве, в целях обеспечения прав и свобод, а также законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом можно представить следующую последовательность.

Правообеспечение выступает отсроченным результатом реализации полномочий прокурора. Непосредственным же результатом является законность процессуальной деятельности органов предварительного расследования. Эта конструкция предполагает, что законность процессуальной деятельности выступает в свою очередь обеспечением, т.е. средством защиты, охраны прав участников уголовного судопроизводства.

Прокурор, обеспечивая законность процессуальной деятельности, тем самым, способствует (наряду с иными властными участниками уголовного судопроизводства) надлежащему уровню обеспечения прав и законных интересов лиц, указанных в ст. 6 УПК РФ. Логичным представляется и следующее заключение: для надлежащего правообеспечения прокурор должен обладать необходимыми полномочиями по осуществлению надзорной деятельности. Однако процессуальная деятельность прокурора в досудебных стадиях не исчерпывается надзором, а включает также уголовное преследование.

На наш взгляд, здесь появляется проблема определения соотношения уголовного преследования, как направления прокурорской деятельности, с назначением уголовного судопроизводства. Уголовное преследование выражается в осуществлении обвинительной деятельности, направленной на формирование дока-

зательственной базы и выводов относительно причастности определенного лица к совершению преступления и его виновности. Правобеспечительный аспект в данном направлении деятельности прокурора выражен не достаточно четко. Если принять во внимание высказывания о том, что прокурор обеспечивает права, устанавливая и поддерживая режим законности процессуальной деятельности органов предварительного расследования, то возникает закономерный вопрос: каковы средства правообеспечения при осуществлении прокурором уголовного преследования?

Применительно к осуществлению прокурором уголовного преследования в целом есть немало проблемных аспектов. В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Законодатель более никак не уточняет сущность и содержание этой деятельности. В то же время есть основания для того, чтобы усомниться в наличии достаточных процессуальных возможностей по осуществлению прокурором уголовного преследования в качестве общего направления процессуальной деятельности.

Так, следует констатировать усеченность полномочий прокурора по участию в формировании доказательственной основы уголовного дела, исключение прокурора из числа субъектов доказывания при производстве предварительного расследования в форме предварительного следствия. Эти и иные обстоятельства ставят вопрос о принципиальной возможности рассматривать уголовное преследование в качестве основного направления уголовно-процессуальной деятельности прокурора.

Объективным подтверждением выполнения прокурором тех или иных функций служит наличие процессуальных полномочий, которые имеются в некотором объеме только применительно к дознанию. Причем при осуществлении сокращенной формы дознания у прокурора эти полномочия имеют существенные особенности, как по объему, так и по содержанию, а также по механизму реализации.

Одним из фундаментальных трудов в этой области выступает диссертационное исследование Г.Н. Королева, который пишет: «прокурорское уголовное преследование, будучи видом должностного уголовного преследования, представляет собой уголовно-процессуальную деятельность прокурора, направленную на раскрытие преступления, на подготовку обоснованного уголовного иска и на изобличение перед судом лица, виновного в его совершении, для того чтобы оно могло быть подвергнуто установленному в уголовном законе наказанию... Содержание этой деятельности составляют:

а) система совершаемых прокурором процессуальных действий и принимаемых им решений в указанных выше целях;

б) система процессуальных отношений прокурора со следователем и иными участниками уголовного процесса, направленных на защиту и восстановление нарушенных преступлением прав потерпевших и охраняемых законом интересов общества и государства»¹.

В то же время данная позиция подлежит корректировке, с учетом изменений, произошедших в процессуальном положении прокурора в 2007 г. и в последующем.

Авторы одного из учебников по уголовному процессу указывают прокурора в числе субъектов уголовного преследования², хотя сущность его полномочий раскрывается достаточно фрагментарно.

Ш.М. Абдул-Кадыров пишет: «функции уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве по уголовным делам в деятельности прокурора пересекаются и находятся в состоянии взаимопроникновения»³. При этом четкого определения уголовного преследования, как направления процессуальной деятельности прокурора автор не дает. Однако мы с данной по-

¹ Королев, Г.Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 12–13.

² См.: Качалов В.А., Качалова О.В.. Уголовно-процессуальное право: учеб пособие. М.: МГИУ, 2007.

³ Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 7.

зицией, но в части того, что уголовное преследование и надзор весьма тесно связаны.

Д.А. Сычев отмечает: «объем властных полномочий прокурора не претерпел изменений, что не дает необходимой правовой основы для его деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса в осуществлении, как эффективного надзора, так и качественного уголовного преследования. На деле это означает ограниченность возможностей прокурора, как гаранта законности, в обеспечении прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства»¹.

Вновь следует отметить неразделенность уголовного преследования и надзора. При этом Д.А. Сычев указывает на зависимость правообеспечения от уголовного преследования и надзора, осуществляемых прокурором. Правоприменительная деятельность дает нам основание для вывода о том, что наиболее ярко правообеспечительный аспект проявляется при осуществлении прокурором надзорной деятельности.

Так, прокурор вернул уголовное дело для производства дополнительного расследования в связи с ошибками в квалификации преступления, поскольку подозреваемому вменялось уничтожение имущества, тогда как по результатам экспертизы речь шла о его повреждении².

В другом случае заместитель прокурора вернул уголовное дело для производства дополнительного расследования вследствие нарушения дознавателем права подозреваемого на защиту, поскольку в течение 10 дней производство дознания осуществлялось без участия защитника³.

Подводя некоторые промежуточные итоги, отметим, что анализ нормативных и теоретических источников убеждает – *уголовное преследование*, как направления процессуальной деятельности прокурора, *фрагментарно представ-*

¹ Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 6.

² Архив суда г. Армавира Краснодарского края. 2013. Уголовное дело 1-22.

³ Архив суда г. Армавира Краснодарского края. 2013. Уголовное дело 1-43.

лено в его процессуальном статусе. Основная нагрузка по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства возлагается на надзорную деятельность прокурора, которая имеет необходимый потенциал в виде соответствующего объема процессуальных полномочий.

А теперь отметим необходимость пошагового анализа полномочий прокурора по обеспечению конкретных прав подозреваемого, которыми его наделяет уголовно-процессуальный закон в дополнение или взамен традиционных прав лица, против которого ведется уголовное преследование.

В соответствии с ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ участники уголовного судопроизводства при сокращенной форме дознания имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства, дознание по которому производится в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными гл. 32.1 УПК РФ. Однако, судя по содержанию гл. 32.1 УПК РФ речь все-таки должна идти не только об изъятиях, тем более, что закон прямо не указывает на те права, которыми подозреваемый не может воспользоваться, если производство по уголовному делу осуществляется в форме сокращенного дознания.

На наш взгляд, изменения в процессуальном статусе подозреваемого выражаются:

1) в наделении его дополнительными, соответствующими особенностям процедуры сокращенного дознания, правами и обязанностями, связанными, в том числе, с выполнением установленных законом условий применения этой формы производства;

2) в изъятии определенных процессуальных прав, предусмотренных законом для статуса подозреваемого;

3) в установлении дополнительных условий для реализации процессуальных прав, входящих в общий статус подозреваемого.

Исходя из содержания гл. 32.1 УПК РФ можно назвать следующие дополнительные права подозреваемого:

1) заявлять ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226.1, ст. 226.4 УПК РФ);

2) заявлять ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ);

3) быть признанным обвиняемым с момента вынесения обвинительного постановления (п. 3 ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

Наряду с этим подозреваемый вправе:

1) заявлять ходатайство о производстве следственных и иных процессуальных действий, «непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств» (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ);

2) оспаривать доказательства, имеющиеся в уголовном деле (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ)

В то же время, при сокращенной форме дознания подозреваемый не вправе:

1) настаивать на установлении иных, кроме перечисленных в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, обстоятельств;

2) заявлять ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, не связанных с сохранением следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ).

Существенные изменения в процессуальном статусе подозреваемого при сокращенной форме дознания закономерно повлекли изменение полномочий прокурора.

Как предусмотрено в ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ дознаватель направляет прокурору уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления. В отличие от обычного порядка производства предварительного расследования, в данном случае законодатель предусмотрел направление прокурору не копии постановления дознавателя, а другого документа – уведомления. Об отказе же в удовлетворении ходатайства подозреваемого прокурор не уведомляется.

Согласно ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ дознаватель направляет прокурору постановление о продлении срока дознания в сокращенной форме не позднее 24 часов до истечения срока, установленного законом, а в ч. 7 ст. 226.7 УПК РФ преду-

смотрена обязанность дознавателя направить прокурору обвинительное постановление.

Проведенный ранее обзор процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в сокращенной форме и их сопоставление со статусом подозреваемого позволяют сделать вывод – в уголовно-процессуальном законе отсутствует четкая взаимосвязь полномочий прокурора с правами подозреваемого, поскольку в большей своей части эти полномочия проявляются уже на этапе проверки обвинительного постановления. При этом следует учитывать, что сокращенное дознание может производиться в достаточно длительный срок – до 20 суток (с учетом возможно продления), в течение которого прокурорский надзор осуществляется фрагментарно, в том числе, части обеспечения прав подозреваемого.

Как представляется, данная ситуация должна быть исправлена. С этой целью необходимо установить следующий порядок производства по уголовному делу в форме сокращенного дознания:

- 1) дознаватель, получив от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, принимает решение о его удовлетворении (при соблюдении указанных в законе условий), либо отказе в этом;
- 2) направляет прокурору копию своего решения;
- 3) прокурор проверяет законность принятого дознавателем решения об удовлетворении ходатайств подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме;
- 4) прокурор утверждает постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме.

Подводя итог исследованию вопроса о роли и значении процессуальной деятельности прокурора для обеспечения прав и законных интересов участников дознания в сокращенной форме, сформулируем основные выводы.

1. Прокурору принадлежит особая роль в повышении эффективности процессуальной деятельности при сокращенной форме дознания, с учетом соблюдения режима разумных сроков и сохранения уровня гарантий прав личности. Дана

оценка роли и значения правообеспечительного аспекта деятельности прокурора при дознании в сокращенной форме, не нашедшего закрепления в уголовно-процессуальном законе.

2. Для усиления правообеспечительного потенциала прокурора предлагается усовершенствовать процедуру разрешения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, для чего часть 5 ст. 226.4 УПК РФ (в редакции, сформулированной на с. 110 настоящего исследования) необходимо дополнить следующим положением: «Прокурор вправе своим мотивированным постановлением отменить решение дознавателя об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенного дознания»¹.

При этом прокурор должен учитывать следующее: Федеральными законами от 28 декабря 2013 г. и 21 июля 2014 г. расширены общие процессуальные права потерпевших с акцентом на правах несовершеннолетних лиц, что в большей мере гарантирует уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение в сфере уголовного судопроизводства.

3. Необходимо исключить из ст. 226.4 УПК РФ часть 4², поскольку прокурор обязан обеспечивать (охранять, защищать и восстанавливать) права участников уголовного судопроизводства не в рамках осуществления отдельной функции, а посредством надлежащего выполнения основных направлений своей деятельности. Для прокурора обеспечение прав участников уголовного судопроизводства выступает повседневной задачей, решаемой при осуществлении уголовного преследования, надзора и поддержания государственного обвинения.

¹ Приложение 1. С. 212–213.

² Приложение 1. С. 214.

3.2 Проблемы эффективности рассмотрения и разрешения жалоб участников сокращенного дознания прокурором

Законность и обоснованность процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме обеспечивается за счет не только личной ответственности дознавателя, но и наличия действенного механизма прокурорского надзора, в рамках которого обеспечивает своевременное и квалифицированное выполнение процессуальных действий и принятие решений, выявляет факты нарушений закона при их производстве, разрешаются жалобы участников.

Эффективность прокурорского надзора при производстве дознания в сокращенной форме обеспечивается традиционными средствами прокурорского реагирования на нарушения закона, предусмотренными ч. 2 ст. 37 УПК: требования, указания и принятые решения в письменной форме. Прокурор, осуществляя надзор за дознанием в сокращенной форме, должен исходить из правила о процессуальной самостоятельности дознавателя и не вмешиваться в тактику проведения следственных и иных процессуальных действий, навязывать свое мнение, подменять дознавателя без наличия к тому серьезных оснований.

Одним из направлений надзорной деятельности прокурора является рассмотрение жалоб на действия и решения дознавателя (ст. 124 УПК РФ) с целью выявления и предупреждения нарушений законности, прав участников дознания. Органами прокуратуры Российской Федерации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства ежегодно выявляются многочисленные случаи нарушения закона, допущенные на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе связанные с конституционными правами и свободами человека и гражданина.

Вместе с тем, в литературе обеспечение прав участников уголовного судопроизводства рассматривается как дискуссионное понятие, определение которого пока находится на этапе формирования¹.

Считаем, что обеспечение прав участников уголовного судопроизводства – деятельность уполномоченных властных субъектов, на которых законом возложены полномочия охранять, защищать, а в необходимых случаях и восстанавливать неправомерно ограниченные или нарушенные права (конституционные, процессуальные и иные).

Мы разделяем позицию О.В. Гладышевой, считающей, что «обеспечение прав и свобод человека и гражданина предполагает наличие процессуальных средств их осуществления, защиты и охраны»². Не менее верным представляется и следующее мнение: «Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства – одна из основных задач уголовного процесса»³.

В досудебном производстве уголовно-процессуальный закон предусмотрел несколько форм обеспечения законности предварительного расследования и прав его участников: прокурорский надзор, судебный контроль, ведомственный контроль. Причем применительно к прокурору в уголовно-процессуальном законе используется термин «прокурорский надзор», хотя это направление его деятельности правильнее именовать процессуальными полномочиями, объединенными общей целью и основными задачами. Выделение же исключительно прокурорского надзора приводит к искусственному сужению процессуального потенциала прокурора.

Так, вряд ли возможно утверждать, что прокурор при обеспечении прав участников уголовного судопроизводства реализует только надзорную функцию.

¹ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013; Парфенов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Шипицина В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.

² Гладышева О.В. Указ. соч. С. 14.

³ Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 33.

Очевидно, что в этом процессе задействуются и иные механизмы, не имеющие надзорной составляющей, выступающей как проявление власти со стороны прокурора, тогда как эта деятельность носит не только властеприменительный, но и познавательный, а также установительный характер. И в этом отношении есть смысл говорить о системе процессуальных полномочий прокурора, а также о комплексном характере его процессуальной деятельности.

О комплексном характере деятельности прокурора свидетельствует, в том числе, порядок осуществления проверок деятельности органов предварительного расследования. В соответствии, например, с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен проверять законность при приеме, регистрации и проверке сообщения о преступлении. Как предписано в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен по письменному запросу знакомиться с материалами уголовных дел, находящимися в производстве следователей и дознавателей. Согласно ст. 124 УПК РФ прокурор при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя вправе истребовать дополнительные материалы.

Отметим и еще одну немаловажную деталь. В п. 1.2 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июня 2011 г.¹, говорится именно о деятельности прокуроров, а не о надзоре, и предписывается прокурорам считать приоритетным *направлением своей деятельности* (курсив наш.— А.П.) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

Таким образом, *в числе обеспечительных форм стадии предварительного расследования следует называть процессуальную деятельность прокурора, а не только прокурорский надзор.*

Обеспечение прав участников предварительного расследования осуществляется субъектами, входящими и не входящими в круг органов, проводящих предварительное расследование. Прокурор и суд становятся внешними контроли-

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 162 // СПС «КонсультантПлюс».

рующими субъектами, способными непредвзято оценить ход и результаты предварительного расследования. Каждому из них придана собственная компетенция в этих вопросах. Прокурор обеспечивает законность и обоснованность принимаемых решений, своевременное и квалифицированное выполнение процессуальных действий, выявляет факты нарушений закона при их производстве. Суд обеспечивает соблюдение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства действий в тех формах, которые предусмотрены законом.

Указанное различие в компетенции прокурора и суда не единственное. Безусловно прав В.А. Семенцов, считающий, что «судебная процедура (в том числе при решении вопросов досудебного производства), отличается строгой законодательной регламентацией, позволяющей наиболее полно реализовать принципы уголовного судопроизводства, обеспечить соблюдение прав личности»¹. По мнению С.А. Шейфера, судебный контроль позволяет устранить субъективизм при принятии процессуальных решений и служит гарантией прав личности в уголовном судопроизводстве².

В свою очередь прокурор решает стоящие перед ним задачи вне строго установленной процедуры. Тем не менее, и для его деятельности законом предусматриваются требования, определяющие ее порядок и результаты. Так, прокурор рассматривает и разрешает жалобы, поступающие на процессуальные действия, бездействие и решения органов предварительного расследования. Установлен срок для рассмотрения жалоб – 3 суток, а в исключительных случаях 10 суток. Решение прокурора должно быть законным, обоснованным и мотивированным. О решении прокурора должен быть уведомлен заявитель. Указанные требования распространяются на все формы предварительного расследования, включая сокращенное дознание.

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006. С. 213.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 183.

Отметим, что предписываемые правила и требования, предъявляемые к процессуальной деятельности прокурора, не соответствуют особенностям процедуры сокращенного дознания. Сокращенное дознание должно быть завершено в срок до 15 суток, а при продлении – не позже 20 суток. Получается, что срок рассмотрения жалобы почти полностью исчерпывает срок производства дознания в сокращенной форме. Соответственно нуждается в корректировке срок рассмотрения прокурором жалоб участников уголовного судопроизводства¹.

Помимо сроков рассмотрения жалоб вызывает сомнение отсутствие в уголовно-процессуальном законе четко сформулированного предмета обжалования при сокращенной форме дознания. Процедура сокращенного дознания содержит ряд специфичных действий должностных лиц, совершение которых (или несовершение) может причинить вред охраняемым законом интересам граждан и иных лиц. Соответственно, в целях охраны и защиты этих интересов, а в некоторых случаях – и восстановления прав, участники должны иметь возможность обращаться к субъектам, способным предпринять соответствующие меры.

Однако остаются за границами нормативного определения конкретные действия, решения, которые могут стать предметом обжалования при сокращенном дознании. Причем определение данного предмета является наиболее важным применительно именно к деятельности прокурора, т. к. предметом судебного контроля выступает исключительно нарушение или угроза нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Этот критерий, полагаем, достаточно четко очерчивает всевозможные ситуации, в которых может появиться необходимость в судебной защите, а в тех случаях, когда возникает сомнение, вопрос разрешается судом. При этом также возникают трудности и допускаются ошибки.

Например, суд апелляционной инстанции принял решение об отмене постановления суда первой инстанции о признании незаконным постановления следователя о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного расследования по уголовному делу в отношении И. В обосновании своего решения суд второй инстанции указал, что пред-

¹ Соответствующее предложение сделано ранее, в главе 2 данной работы.

ставленные следствием для подтверждения необходимости продления срока предварительного расследования обстоятельства не являются исключительными и не дают оснований для продления срока предварительного следствия по делу. Между тем, согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Признав обжалуемое И. постановление следователя о продлении срока предварительного расследования по уголовному делу незаконным, суд апелляционной инстанции не учел указанные положения закона, чем лишил органы предварительного следствия какой-либо процессуальной возможности принять решение по существу в порядке, предусмотренном гл. 28–30 УПК РФ.

Кроме того, отменив постановление следователя, суд апелляционной инстанции фактически признал незаконным и решение первого заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, продлившего срок следствия до 41 месяца, и это решение руководителя следственного органа заявителем не оспаривалось¹.

Однако в целом, судебная практика демонстрирует единый подход к установлению предмета обжалования в пределах такого объекта, как конституционные права и свободы человека и гражданина.

Применительно же к деятельности прокурора этот фактор находится в зоне риска, особенно с учетом особых (альтернативных) форм предварительного расследования, а также при применении некоторых институтов, например, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, в ходе предварительного расследования заместитель военного прокурора письмом от 27 января 2016 г. № 288, основанном на Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской

¹ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. 2013. Дело № 36-УДП14-1.

Федерации»¹, уведомил подозреваемого и его защитника о том, что заявление подозреваемого об изменении формы предварительного расследования с дознания на предварительное следствие рассмотрена и оснований для его удовлетворения нет, поскольку волеизъявление подозреваемого не относится к предмету ходатайств, которые могут быть заявлены в порядке гл. 15 УПК РФ, а прокурор в перечень лиц, уполномоченных разрешать ходатайства в порядке указанной главы УПК РФ, не входит. Поэтому оснований для применения ч. 4 ст. 150 УПК РФ по уголовному делу в отношении подозреваемого нет, а форма предварительного расследования по данному уголовному делу соответствует требованиям ст. 150 УПК РФ.

Ответ заместителя прокурора стал предметом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку защитник посчитал, что прокурор обязан дать не ответ, а принять процессуальное решение и суд удовлетворил жалобу защитника².

Основной причиной возникающих трудностей в процессуальной деятельности прокурора служит ненадлежащее нормативное регулирование уголовно-процессуальных отношений в этой сфере. Не имея возможности в рамках одного исследования остановиться на разработке всех возможных средств правообеспечения прокурора в предварительном расследовании, акцентируем внимание на одном, на наш взгляд, самом востребованном в современном уголовном судопроизводстве – обжаловании прокурору процессуальных действий, бездействия и решений. На его примере сформируем комплекс предложений теоретического и практического характера.

1. С позиции теории уголовного процесса необходимо определить причины, обуславливающие особенности процессуальной деятельности прокурора по обеспечению прав участников сокращенного дознания. К таковым, на наш взгляд, относятся: 1) расширенная диспозитивность сокращенного дознания; 2) увеличен-

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 3 ноября 2015 г.) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

² Северный флотский военный суд. г. Североморск. 2016. Апелляционное постановление № 22-37.

ный объем процессуальных прав участников; 3) измененная совокупность полномочий дознавателя; 4) сокращенный срок дознания; 5) изменения в процессуальном статусе самого прокурора.

Для обеспечения же прав и свобод участников уголовного судопроизводства прокурору предлагаются традиционные процессуальные средства.

Соответственно, при формировании обновленной модели правообеспечительной деятельности прокурора можно дополнить совокупность процессуальных средств новыми, а так же привести в соответствие с отмеченными особенностями традиционные средства правообеспечения.

И здесь, в первую очередь, необходимо определиться с вопросом о возможности процессуального обжалования в порядке ст.124 УПК РФ новых процессуальных действий и решений, имеющих место при сокращенной форме дознания, а именно:

- 1) постановление дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме;
- 2) несоблюдение дознавателем сроков разьяснения права подозреваемого на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;
- 3) несоблюдение дознавателем сроков заявления и разрешения ходатайства подозреваемого;
- 4) выделение уголовного дела в отношении отдельных подозреваемых, если в отношении остальных подозреваемых (обвиняемых) дознание производится в общем порядке (п. 5 ч. 1 ст.154 УПК);
- 5) отказ дознавателя в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;
- 6) отказ в удовлетворении иных ходатайств заинтересованных лиц, в том числе о проверке доказательств, производстве процессуальных, в том числе следственных действий.

Указанный объем процессуальных действий и решений составляет особый предмет обжалования в порядке ст. 124 УПК РФ, наряду с иными, общими, эле-

ментами этого предмета, применяемыми исходя из положений ст. 37, 144, 145, 148 и др. УПК РФ.

Основаниями к обжалованию следует считать общие требования, указанные в ст. 7 УПК РФ – законность, обоснованность и мотивированность процессуальных действий и решений органов предварительного расследования. При этом в числе особенностей, присущих сокращенной форме дознания и относящихся к определению оснований обжалования, следует выделить отсутствие в ряде случаев четких нормативных правил, нарушение которых можно было бы рассматривать как незаконность соответствующей процессуальной деятельности.

Например, не регламентирован в законе вопрос о заявлении ходатайства обвиняемым о производстве судебного разбирательства в особом порядке. Исходя из содержания нормативных предписаний, особый порядок является закономерным продолжением уголовного судопроизводства по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания. Судебная практика убеждает в том, что такому согласию суды придает отдельное самостоятельное значение, опрашивая подсудимого относительно формы судебного разбирательства.

В результате можно заключить, что к числу возможных оснований обжалования относятся и несоблюдение дознавателем такого требования, как полнота разъяснения прав и подозреваемого при сокращенной форме дознания, так и правовых последствий удовлетворения его ходатайства.

Закон не ограничивает круг участников процесса, уполномоченных обжаловать ход и результаты сокращенного дознания. Помимо подозреваемого, его защитника, потерпевшего и его представителя решение может затрагивать интересы иных лиц. Однако в числе участников сокращенного дознания уголовно-процессуальный закон не упоминает гражданского истца, гражданского ответчика, и никак не конкретизируется их процессуальный статус применительно к этой особой форме предварительного расследования.

На наш взгляд, это обстоятельство подлежит нормативному уточнению.

Не менее существенным выступает определение полномочий самого прокурора при поступлении к нему жалоб от участников сокращенной формы дознания.

В соответствии со ст. 124 УПК РФ прокурор по результатам рассмотрения жалобы выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. Отметим, что такое положение вполне соответствует властному, руководящему положению прокурора в досудебном производстве при производстве дознания.

В то же время, исходя из особенностей сокращенного дознания, возникают сомнения в возможности использовать этот же подход к ряду ситуаций. Например, прокурору поступила жалоба в порядке ст. 124 УПК РФ относительно незаконности или необоснованности постановления дознавателя об отказе удовлетворить ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Возможна и другая ситуация, когда дознаватель отказ в удовлетворении ходатайства участника сокращенного дознания в производстве следственного либо иного процессуального действия.

Полагаем, что в таких случаях прокурору недостаточно установить факт допущенного нарушения уголовно-процессуального закона в деятельности дознавателя. Ему также необходимо принять меры к их скорейшему устранению. Соответственно прокурор должен быть уполномочен не только удовлетворять жалобу (полностью или в части), но и давать указания дознавателю о производстве конкретных процессуальных действий и устанавливать срок для их исполнения. Такое усиление процессуального положения прокурора соответствует общей концепции исследования об участии прокурора в сокращенном дознании и будет способствовать надлежащему обеспечению прав и свобод его участников.

2. С практической точки зрения предлагаемая модель участия прокурора в сокращенной форме дознания может быть реализована путем следующих дополнения ст. 124 УПК РФ новыми частями 2.2 и 2.3:

«2.2. В случае полного или частичного удовлетворения жалобы, поступившей при производстве дознания в сокращенной форме, прокурор обязан направить дознавателю свои письменные указания о производстве необходимых процессуальных, в том числе следственных действий и принятия соответствующих процессуальных решений.

2.3. Если жалоба на незаконность процессуальных действий, бездействия или решений дознавателя от участников сокращенного дознания поступила прокурору на этапе ознакомления участников с материалами оконченого дознания, прокурор вправе предпринять самостоятельные процессуальные действия по исправлению допущенных нарушений федерального законодательства»¹.

Решение вопроса о повышении эффективности прокурорской деятельности и судебного контроля при производстве дознания в сокращенной форме находится в прямой зависимости от сбалансированности этих видов деятельности.

В научных исследованиях активно и вполне обоснованно проводится мысль о ведущей роли судебной защиты в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина².

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом судебный контроль в условиях сокращенного дознания не имеет каких-либо процессуальных отличий от общего порядка реализации, определенного в гл. 16 УПК РФ, носит фрагментарный характер и не охватывает всей процессуальной деятельности дознавателя.

Существуют три формы судебного контроля при производстве дознания:

1) дача судом разрешения на производство следственных действий и применение мер принуждения, связанных с существенным ограничением конституционных прав личности (ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

2) проверка судом законности принятия решения о производстве осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сдано на хранение в ломбард вещи, наложения ареста на имущество, когда указанные процессуальные действия производятся в случаях, не терпящих от-

¹ Приложение 1. С. 211.

² См., например: Закомянская А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Лазарева В.А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2010; Макаров Ю.Я. Судебная защита прав личности в уголовном процессе // Российский судья. 2008. № 3. С. 36–39; Семенов В.А., Гладышева О.В. О формировании теории обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 1 (2). С. 163–173.

лагательства, на основании постановления дознавателя с последующим уведомлением судьи (ч. 5 ст. 165 УПК РФ);

3) рассмотрение жалоб на решения, действия (или бездействие) дознавателя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников следственных действий (ст. 125 УПК РФ).

Судебный контроль в условиях упрощенной процедуры дознания осуществляется не в полной мере по ряду причин: 1) ограниченность срока производства по уголовному делу; 2) невозможность реализации отдельных прав участниками уголовного судопроизводства; 3) неадаптированность процедуры судебного контроля под особенности процессуальной формы упрощенного дознания.

Для устранения выявленных пробелов предлагаем:

– изменить сроки рассмотрения и разрешения жалоб, поступающих от участников сокращенного дознания¹.

Наиболее существенным изменением, на наш взгляд, должно стать следующее – при подаче жалобы в суд о нарушении конституционных прав участников сокращенного дознания и ее удовлетворения сокращенная форма дознания должна прекращаться и дознание подлежит производству в общем порядке. Такое правило, полагаем, соответствует назначению уголовного судопроизводства. При сокращенном сроке, усеченном доказывании и иных специфических особенностях сокращенного дознания эффективное восстановление нарушенных конституционных прав его участников представляется маловероятным. С целью надлежащей защиты этих прав и предлагается указанное правило.

Для его нормативного закрепления считаем необходимым дополнить ст. 226.3 УПК РФ новой частью 4:

«4. Подача жалобы в порядке статьи 125 настоящего Кодекса и ее удовлетворение влечет прекращение сокращенного дознания и производство дознания в общем порядке».

Для оптимизации содержания ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ предлагаем изменить ее формулировку и вместо слов «с изъятиями» ввести слова «с дополнениями».

¹ Соответствующие предложения сделаны в § 2 главы 2 данной работы.

Дополнить ст. 125 УПК РФ новой частью 5.1:

«5.1. В случае удовлетворения жалобы, поданной участниками сокращенного дознания судья в своем постановлении обязывает дознавателя прекратить сокращенное дознание и перейти к общей форме дознания»¹.

Реализация предлагаемых здесь и ранее, в предыдущих частях работы, изменений и дополнений УПК РФ позволит повысить эффективность процессуальной деятельности прокурора при сокращенной форме дознания.

Однако конструкция дознания в сокращенной форме не лишена и других недостатков, не связанных, однако, с процессуальной деятельностью прокурора, но вызывающих, как подчеркивается в литературе, потребность в разработке новой модели ускоренного досудебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не представляющих сложность в расследовании, когда применение этой модели «не должно зависеть от позиции участников уголовно-правового конфликта и признания вины лица, совершившего преступление», а «обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть общими для всех уголовных дел»².

На основе анализа норм гл. 32.1 УПК РФ Ю.В. Кувалдина и В.А. Лазарева пришли к выводу «о поспешности и непродуманности введения института сокращенного дознания, который, с одной стороны, диссонирует с системой ранее принятых норм, устанавливающих, в частности, принципы уголовного процесса и правила доказывания, с другой – повторяет ошибки, допущенные законодателем при регулировании сходных процессуальных институтов – особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Нормативная конструкция сокращенного дознания не содержит достаточных гарантий защиты прав участников процесса ни со стороны обвинения, ни со сто-

¹ Приложение 1. С. 212.

² Качалова О.В. Указ. соч. С. 42–43.

роны защиты, а следовательно, не справляется с целью, ради которой была введена в практику, – повысить эффективность производства по делу»¹.

И.А.Насонова и М.В. Цинова считают, что «остается острым вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования главы 32.1 УПК РФ. В этом аспекте поднимаются разные проблемы. Одной из них является целесообразность существующего порядка правовой регламентации создания итогового документа в дознании в сокращенной форме... Еще одной проблемой правовой регламентации дознания в сокращенной форме является преодоление сложившегося порядка, обусловленного тем, что лицо приобретает статус обвиняемого с момента составления обвинительного постановления»².

По мнению Б.Я. Гаврилова, введенный Федеральным законом от 4 марта 2013 г. порядок расследования в сокращенной форме дознания «вызвал у правоприменителей и ученых ряд существенных вопросов в связи с его несовершенством и противоречивостью..., поскольку такое расследование должно производиться по протокольной форме досудебной подготовки материалов в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления, обстоятельства которого очевидны и не требуют производства всего комплекса следственных действий»³.

Б.Я. Гаврилов считает, что вариантом реализации предложения о переходе на протокольную форму досудебной подготовки материалов может стать «формализованный бланк единого протокола, в котором предлагается предусмотреть необходимые виды следственных действия: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение су-

¹ Кувалдина Ю.В., Лазарева В.А. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства? // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/1 (122). С. 60.

² Насонова И.А., Цинова М.В. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 10.

³ Гаврилов Б.Я. Практические меры повышения эффективности досудебного производства // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. С. 565–566.

дебной экспертизы только в случае обязательного ее производства (ст. 196 УПК РФ)»¹.

5 февраля 2015 г. на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации размещена информация о разработке проекта федерального закона о введении особого порядка досудебного производства, где предусматривается создание принципиально новой формы досудебного производства, взамен дознания в сокращенной форме. Обусловлено это тем, что данная форма предварительного расследования оказалась перенасыщена избыточными формальными процедурами, поскольку к существующим в дознании процедурам прибавились другие (например, связанные с заявлением и рассмотрением ходатайства подозреваемого, получением согласия, в том числе потерпевшего, и принятием процессуального решения о производстве дознания в сокращенной форме). Мониторинг правоприменения гл. 32.1 УПК РФ свидетельствует, что цели, поставленные при принятии федерального закона о сокращенном дознании, не достигаются².

В числе процессуальных преимуществ разработанной альтернативной формы досудебного производства можно рассматривать следующее положение: 1) в течение 24 часов с момента дачи начальником органа дознания письменного поручения о применении особого порядка досудебного производства должны быть письменно уведомлены заявитель и лицо, в отношении которого применяется особый порядок досудебного производства; 2) указанным лицам разъясняется их право обжаловать данное поручение и порядок его обжалования; 3) копия поручения направляется прокурору, который уполномочен его отменить, если признаем незаконным или необоснованным; 4) предусматривается обязательное участие защитника с момента дачи начальником органа дознания поручения об осуществлении особого порядка досудебного производства; 5) решение о направлении в

¹ Гаврилов Б.Я. О месте и роли сокращенной формы дознания в расследовании преступлений: современное состояние и перспективы // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Всерос. конф. Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. С. 140.

² О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» от 5 февраля 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

суд уголовного дела, оконченного в особом порядке досудебного производства, будет принимать прокурор, который вправе возратить его для производства предварительного расследования, пересоставления обвинительного постановления, либо прекратить уголовное дело.

Поддерживая идею авторов законопроекта от 5 февраля 2015 г. О.В. Качалова отмечает, что «предлагаемое в данном случае упрощение процесса не означает отказа от важнейших процедур, гарантирующих обеспечение прав данного участника процесса (подозреваемого – А.П.), доказывание по таким делам не содержит изъятий относительно этапов доказательственной деятельности, включая в себя соби́рание, проверку и оценку необходимых доказательств должностными лицами, ответственными за производство по делу»¹.

Весьма существенным положительным признаком предлагаемой формы досудебного производства является то обстоятельство, что в отличие от существующего дознания в сокращенной форме законопроектом предусматривается судебное производство в общем порядке, которое обеспечивает полное и всестороннее исследование судом всех обстоятельств уголовного дела².

В качестве итоговых выводов отметим следующее.

1. Законность и обоснованность в сфере дознания в сокращенной форме обеспечиваются за счет не только личной ответственности дознавателя, но и наличия действенного механизма прокурорского надзора, в рамках которого прокурор обеспечивает своевременное и квалифицированное выполнение процессуальных действий и принятие решений, выявляет факты нарушений закона при их производстве.

2. Эффективность прокурорского надзора при производстве дознания обеспечивается средствами прокурорского реагирования на нарушения закона, предусмотренными ч. 2 ст. 37 УПК: требования, указания и принятые решения в пись-

¹ Качалова О.В. Формирование новой модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 71.

² См. об этом: Пестов А.Д. Обеспечение прав участников дознания в сокращенной форме средствами прокурорского надзора и судебного контроля // Военно-юридический журнал. 2016. № 3. С. 19–23.

менной форме. Вместе с тем прокурор, осуществляя надзор за дознанием в сокращенной форме, должен исходить из правила о процессуальной самостоятельности дознавателя и не вмешиваться в тактику проведения им следственных и иных процессуальных действий, навязывать свое мнение, подменять дознавателя без наличия к тому серьезных оснований.

3. Одно из направлений надзорной деятельности прокурора при дознании в сокращенной форме – рассмотрение жалоб на действия и решения дознавателя (ст. 124 УПК РФ) с целью выявления и предупреждения нарушений законности, прав участников дознания. Прокурору недостаточно установить факт допущенного нарушения уголовно-процессуального закона при обжаловании действий и решений дознавателя, он должен принять необходимые меры к их скорейшему устранению. Соответственно прокурор должен быть уполномочен удовлетворять жалобу (полностью или в части) и давать указания дознавателю о производстве конкретных процессуальных действий, устанавливая срок для их исполнения, для чего ст. 124 УПК РФ следует дополнить новыми частями 2.2 и 2.3. Такое усиление процессуального положения прокурора соответствует общей концепции участия прокурора в осуществлении дознания в сокращенной форме и будет способствовать надлежащему обеспечению прав и свобод его участников.

4. Судебный контроль за производством дознания в сокращенной форме, в отличие от прокурорского надзора, носит фрагментарный характер и не охватывает всей процессуальной деятельности дознавателя. Судебный контроль в условиях сокращенной процедуры дознания осуществляется не в полной мере по следующим причинам 1) ограниченность срока производства по уголовному делу; 2) невозможность реализации отдельных прав участниками уголовного судопроизводства; 3) неадаптированность процедуры судебного контроля к особенностям процессуальной формы сокращенного дознания.

При подаче жалобы в суд о нарушении конституционных прав участников и ее удовлетворении сокращенная форма дознания должна прекращаться, и дознание подлежит производству в общем порядке, для чего следует нормативно закрепить это правило в новой части 4 ст. 226.3 УПК РФ.

Решение вопроса о повышении эффективности прокурорского надзора и судебного контроля при производстве дознания в сокращенной форме находится в прямой зависимости от сбалансированности этих видов деятельности.

5. Конструкция дознания в сокращенной форме не лишена и других недостатков, не связанных, однако, с процессуальной деятельностью прокурора, но вызывающих потребность в разработке новой модели досудебного производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не представляющих сложности в расследовании. Поэтому заслуживает внимания и требует самостоятельного научного исследования законопроект об особом порядке досудебного производства, который должен заменить дознание в сокращенной форме, предложенный 5 февраля 2015 г. Министерством внутренних дел Российской Федерации. В числе процессуальных преимуществ предлагаемой модели досудебного производства можно назвать усиление правообеспечительного аспекта, но это не снижает остроты проблемы обеспечения законности деятельности дознавателя средствами прокурорского надзора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования сформулируем основные выводы и наиболее значимые предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в части процессуальных полномочий прокурора при производстве дознания в сокращенной форме.

На основе исторического и современного опыта производства дознания как процессуальной формы предварительного расследования, определено содержание понятий «дознание в сокращенной форме», «упрощенная процедура дознания», «процессуальная экономия», «обеспечение прав участников дознания», «правообеспечительные полномочия прокурора», подчеркнута объективная обусловленность появления дознания в сокращенной форме – неоправданное усложнение правил досудебного и судебного производства и, как следствие этого, увеличение сроков расследования и рассмотрения уголовных дел по существу.

Отмечается, что дознание в сокращенной форме основано на усеченном доказывании, но при этом требуется соблюдение указанных в законе условий, обеспечение прав его участников, выяснение обстоятельств, препятствующих применению сокращенной формы дознания. Результат – новое усложнение правил досудебного производства, что ставит под сомнение достижение заявленной при принятии Закона от 4 марта 2013 г. цели – исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования и необоснованное затягивание сроков досудебного производства. При этом присущие Закону противоречия и недостатки не позволяют ему гарантировать защиту прав и законных интересов участников в той же мере, как при производстве дознания в общем порядке, хотя это продекларировано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ.

Правообеспечение при дознании в сокращенной форме основывается на компенсационном подходе, сущность которого заключается в наделении участни-

ков уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела, совокупностью специфических (не присущих процессуальному статусу участников при общем порядке уголовного судопроизводства) процессуальных прав, направленных на определение формы стадий предварительного расследования и судебного разбирательства, а также на получение различного рода преференций (например, в виде уменьшенного размера наказания).

Автор считает, что концепция процессуального положения прокурора в сокращенной форме дознания имеет больше сходства с его положением в предварительном следствии, чем в общем порядке дознания. Так же как и в предварительном следствии при сокращенной форме дознания основной акцент делается на участии прокурора в начале и при завершении предварительного расследования. Вместе с тем, деятельность прокурора по установлению и поддержанию режима законности требует определенного совершенствования с учетом основной ее цели и круга решаемых при этом задач, особенностей процессуальной формы. Поэтому желательно восстановить отдельные, ранее исключенные из процессуального статуса прокурора полномочия и закрепить новые, что будет способствовать повышению эффективности его процессуальной деятельности.

Кроме того, закон допускает возможность принятия прокурором решения при наличии достаточных данных, как например, в подп. «г» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ (при наличии самоговора обвиняемого), получить которые сам не способен. Следовательно необходимо исключать это полномочие прокурора, не обеспеченное процессуальными средствами, либо придать прокурору необходимый объем полномочий, позволяющих ему решать возложенные на него задачи эффективно и с надлежащей точностью.

Обосновано, что недостатком нормативного регулирования процессуальной деятельности прокурора выступает неадаптированность его процессуальных полномочий и механизма их реализации к условиям и особенностям производства дознания в сокращенной форме. Полномочия прокурора при дознании в сокращенной форме прописаны в законе фрагментарно. Не случайно отдельные из них были разъяснены в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3

июля 2013 г. № 262 (с изм. от 29 марта 2016 г. № 180). Не был решен вопрос об особенностях процессуального статуса прокурора при сокращенной форме дознания, так как в гл. 32.1 УПК РФ не содержится дополнительных правил реализации процессуальной деятельности прокурора в таких случаях. Кроме того, не урегулирован механизм реализации процессуальных полномочий прокурора в условиях сокращенного дознания, позволяющий эффективно решать поставленные перед ним задачи, что ведет к утрате им оперативности в процессуальной деятельности, а в некоторых случаях обуславливает невозможность осуществления тех или иных процессуальных полномочий.

Указанные и иные проблемы привели к формированию авторской модели процессуального положения прокурора в сокращенном дознании, основной идеей которой выступает усиление процессуального присутствия прокурора в ходе производства по уголовному делу в сокращенной форме дознания, т.е. компенсация сокращения процедуры предварительного расследования, в том числе в части доказывания, активизацией и качественным изменением процессуальной деятельности прокурора.

По мнению автора, тем самым:

- 1) преодолевается противоречие между процессуальным положением прокурора в сокращенном и в общем порядке;
- 2) восстанавливается статус прокурора как органа надзора и руководства предварительным расследованием;
- 3) надлежащим образом обеспечивается законность процессуальной деятельности дознавателя, а также права и свободы участников уголовного судопроизводства;
- 4) полномочия прокурора выходят на уровень полного соответствия с назначением уголовного судопроизводства.

Процессуальное положение прокурора должно отвечать таким требованиям, как: 1) активность; 2) самостоятельность; 3) инициативность; 4) объективность; 5) ответственность.

Активизация деятельности прокурора достигается за счет внедрения комплекса полномочий, направленных на самостоятельное, инициативное производство прокурором процессуальных действий, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения. Подлежит расширению круг процессуальных решений, принимаемых прокурором по результатам его процессуальной деятельности. Усиливается альтернативность и вариативность этих решений, применительно к различным ситуациям, возникающим в условиях сокращенной формы дознания.

Для реализации теоретической модели в практическом отношении необходимо внести ряд принципиальных изменений в процессуальное положение прокурора в сокращенной форме дознания.

Во-первых, следует усилить те процессуальные полномочия, которые предполагают самостоятельную работу прокурора с материалами уголовного дела, т.е. обеспечить его свободный доступ к этим документам.

Во-вторых, наделить прокурора в рамках сокращенного дознания полномочиями по активному участию в проверке полученных дознавателем материалов путем самостоятельного и инициативного производства процессуальных, в том числе следственных действий.

В-третьих, усилить процессуальный потенциал прокурора за счет наделения его правом принимать ряд самостоятельных процессуальных решений, в том числе, по отказу от проведения сокращенного дознания и отмены решения дознавателя о проведении дознания в сокращенной форме, о признании доказательств недопустимыми и исключению их из обвинительного постановления.

Учитывая краткость сроков производства дознания в сокращенной форме, сложность оценки исходных обстоятельств, нечеткость формулировок уголовно-процессуального закона, предлагается максимально сблизить момент выявления и исправления прокурором нарушений уголовно-процессуального закона с моментом их возможного совершения дознавателем.

Для эффективного осуществления прокурором процессуальных полномочий при дознании в сокращенной форме в части осуществления доказывания предла-

гается предусмотреть соответствующее дополнение части 2 ст. 226.5 УПК РФ, ввести новую часть 4 ст. 226.5 УПК РФ и дополнить ст. 226.6 УПК РФ новой частью 4.

Предлагается делегировать прокурору на заключительном этапе дознания в сокращенной форме дополнительные полномочия: самостоятельно устранять допущенные дознавателем нарушения закона, для чего необходимо изменить редакцию ст. 226.8 УПК РФ; самостоятельно допрашивать обвиняемого по вопросам, связанным с проведением судебного разбирательства в особом порядке, закрепив это право в ст. 226.7 УПК РФ; признавать доказательства недопустимыми и исключать их из обвинительного постановления; устанавливать и проверять факт самоговора обвиняемого.

При рассмотрении жалоб на действия и решения дознавателя (ст. 124 УПК РФ) с целью выявления и предупреждения нарушений законности, прав участников дознания, прокурор должен быть уполномочен удовлетворять жалобу (полностью или в части) и давать указания дознавателю о производстве конкретных процессуальных действий, устанавливать срок для их исполнения, для чего ст. 124 УПК РФ следует дополнить новыми частями 2.2 и 2.3. Такое усиление процессуального положения прокурора соответствует общей концепции участия прокурора в осуществлении дознания в сокращенной форме и будет способствовать надлежащему обеспечению прав и свобод его участников.

При подаче жалобы в суд о нарушении конституционных прав участников и ее удовлетворении сокращенная форма дознания должна прекращаться, и дознание подлежит производству в общем порядке, для чего следует нормативно закрепить это правило в новой части 4 ст. 226.3 УПК РФ.

В перспективе возможно создание принципиально новой модели досудебного производства взамен дознания в сокращенной форме, с усилением правообеспечительного аспекта, что не снижает остроты проблемы обеспечения законности деятельности дознавателя средствами прокурорского надзора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральные законы, иные нормативно-правовые акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп. от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

2. О роли государственного обвинения в системе уголовного правосудия: Рекомендация R (2000) 19 от 6 октября 2000 г. // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: хрестоматия. Т. 3. Документы Совета Европы / сост. З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Е.В. Ежова, Л.М. Аширова, Р.М. Шагеева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 330 с.

3. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1985. – № 5. – Ст. 163.

4. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: закон Российской Федерации от 29 мая 1992 г. № 2869-1 // Российская газета. – 1992. – 3 июля.

5. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 25 дек.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 16.

7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 6 марта.

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 53-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3070.

10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением: Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ // Российская газета. – 2015. – 16 дек.

11. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 3 ноября 2015 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

12. О прокуратуре Российской Федерации: закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 (новая ред., изложенная в Федеральном законе от 17 ноября 1995 г. № 16893 // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 (в ред. от 28 ноября 2015 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования мер по противодействию коррупции» // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 48 (ч. I). – Ст. 6720.

13. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. на 28 ноября 2015 г.) // Российская газета. – 2008. – 30 дек.

14. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.
15. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 6 июня 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102; Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 23. – Ст. 3284.
16. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: постановление ВЦИК, 15 февр. 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьян. правительства. – 1923. – № 7. – Ст. 106.
17. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под ред. Б.В. Виленского. – М.: Юридическая литература, 1991. – Т. 8 Судебная реформа. – 496 с.
18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2016. – 250 с.
20. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 162 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 (с изм. на 29 марта 2016 г. № 180) // Законность. – 2013. – № 9.
22. Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ»: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февраля 2015 г. № 83 // СПС «КонсультантПлюс».

23. О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» от 5 февраля 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Учебники, учебные пособия и монографии

24. Барабаш, А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление: монография / А.С. Барабаш. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 257 с.

25. Буланова, Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография / Н.В. Буланова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.

26. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / под общ. и науч. ред. проф. В.А. Семенцова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

27. Гладышева, О.В. Законность и справедливость уголовного судопроизводства: монография / О.В. Гладышева. – Краснодар: ЭДВИ, 2008. – 307 с.

28. Гладышева, О.В. Теоретическая модель обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.А. Семенцова / О.В. Гладышева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.

29. Демин, В.А. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства / В.А. Демин, В.Е. Иванов и др. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. институт МВД России, 2001. 48 с.

30. Закотянская, А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: монография / А.Ф. Закотянская. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.

31. Звягинцев, А.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры второй половины XIX – начала XX в. / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. 432 с.

32. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учеб. / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. – 784 с.
33. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. Сайт К. Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/.
34. Каминская, В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе / отв. ред. М.С. Строгович / В.И. Каминская. – М.: Акад. наук СССР, 1960. – 182 с.
35. Касаткина, С.А. Признание обвиняемого: монография / С.А. Касаткина. – М.: Проспект, 2010. – 224 с.
36. Качалов, В.А. Уголовно-процессуальное право: учеб пособие / В.А. Качалов, О.В. Качалова. – М.: МГИУ, 2007. – 388 с.
37. Кожевников, О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О.А. Кожевников. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 208 с.
38. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО ТК Велби, 2002. – 896 с.
39. Корнакова, С.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: монография / С.В. Корнакова, А.В. Чубукин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 200 с.
40. Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
41. Лазарева, В.А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу: монография / В.А. Лазарева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 168 с.
42. Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2011. – 296 с.
43. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юридическая литература, 1986. – 160 с.

44. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 240 с.
45. Макаров, Ю.Я. Судебная защита прав личности в уголовном процессе / Ю.Я. Макаров // Российский судья. – 2008. – № 3. С. 36–39.
46. Муравьев, Н.В. Инструкция чинам полиции округа С.-Петербургской судебной палаты / Н.В. Муравьев. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1884. – 45 с.
47. Насонова, И.А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства: монография / И.А. Насонова, Т.А. Арепьева / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ О.А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 83–85.
48. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: о дознании и розыске. Теоретическое и практическое руководство / сост. А. Квачевский. – СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1867. – Ч. 2. – 375 с.
49. Образцов, В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. – 448 с.
50. Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: науч.-учеб. пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2016. – С. 82.
51. Путин, В.В. Выступление на расширенном заседании Генеральной прокуратуры Российской Федерации 24 марта 2015 г. по итогам работы ведомства в 2014 г. и актуальным задачам дальнейшего укрепления законности и правопорядка / В.В. Путин // СПС «КонсультантПлюс».
52. Петрухин, И.Л. Судебная власть / И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2003. – 720 с.
53. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М.: Тип. Г.А. Лемана, 1913. – 337 с.

54. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1975. – 383 с.
55. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография / В.А. Семенцов. Екатеринбург: Уральская госуд. юрид. академия, 2006. – 300 с.
56. Семенцов, В.А. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Вьетнама: монография / В.А. Семенцов, Д.Б. Май. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 160 с.
57. Семенцов, В.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография / В.А. Семенцов, О.А. Науменко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 229 с.
58. Соловьев, А.Б. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России / А.Б. Соловьев, М.Е. Токарев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.
59. Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / А.А. Тушев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 325 с.
60. Ульянов, В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве / В.Г. Ульянов. – М.: Олма-пресс, 2002. – 352 с.
61. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. / под ред. А.В. Смирнова / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 607 с.
62. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.
63. Щерба, С.П. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: монография / С.П. Щерба, Д.И. Ережипалиев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 168 с.
64. Якимович, Ю.К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации / Ю.К. Якимович, Х.Д. Пан. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 297 с.
65. Якуб, М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве / М.Л. Якуб. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.

Научные статьи

66. Абдул-Кадыров, Ш.М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии / Ш.М. Абдул-Кадыров // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 152–154.

67. Авилов, А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания / А.В. Авилов // Общество и право. – 2010. – № 3. – С. 194–196.

68. Андреева, О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – №4 (14). – С. 5–14.

69. Артамонов, А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме / А.Н. Артамонов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 45–50.

70. Артамонова, Е.А. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е.А. Артамонова // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 39–45.

71. Аширбекова, М.Т. О сокращенной форме дознания / М.Т. Аширбекова // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. В.Н. Тронева [и др.]. – Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – С. 6–13.

72. Аширбекова, М.Т. О критериях дифференциации форм дознания / М.Т. Аширбекова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. – Волгограда: ВолГУ, 2013. – С. 7–15.

73. Буланова, Н.В. Обеспечение прав человека в уголовном судопроизводстве средствами прокурорского надзора / Н.В. Буланова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 33–40.

74. Быков, В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Законность. – 2013. – № 4. – С. 49–53.
75. Варпаховская, Е.М. Обеспечение прав потерпевшего в сокращенной форме дознания – позитивная тенденция развития современного российского уголовно-процессуального законодательства / Е.М. Варпаховская // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1(64). – С. 73–80.
76. Воскобитова, Л.А. Кризис уголовного судопроизводства и некоторые предложения к концепции реформирования досудебного производства / Л.А. Воскобитова // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. Николая Сергеевича Алексеева / под ред. Н.Г. Стойко. – СПб.: Юрид. центр, 2015. – С. 89–100.
77. Гаврилов, Б.Я. Практические меры повышения эффективности досудебного производства / Б.Я. Гаврилов // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – С. 565–566.
78. Гаврилов, Б.Я. О месте и роли сокращенной формы дознания в расследовании преступлений: современное состояние и перспективы / Б.Я. Гаврилов // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Всерос. конф. – Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. – С. 140.
79. Горовой, А. Производство дознания в сокращенной форме / А. Горовой // Полиция России. – 2015. – № 6. – С. 36–39.
80. Грамошина, Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства / Н.А. Грамошина // Сб. науч. тр. – М.: МГЮА, 2010. – С. 764–780.
81. Гричаниченко, А.В. Возможность использовать в качестве доказательств показаний, полученных в ходе ОРД / А.В. Гричаниченко // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – С. 26–31.

82. Дикарев, И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат / И.С. Дикарев // Вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. – Волгоград: ВолГУ, 2013. – С. 22–34.

83. Доля, Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е.А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43–45.

84. Евстигнеева, О.В. Дознание в сокращенной форме в свете требования справедливости уголовного судопроизводства / О.В. Евстигнеева // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 41–44.

85. Зайцева, Е.А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы / Е.А. Зайцева // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения»: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгограда: ВолГУ, 2013. С. 38–48.

86. Закотянский, А.С. Анализ практики дознания в сокращенной форме (по материалам Самарской области) / А.С. Закотянский // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 38–41.

87. Ильяшевич, Т.А. Участники сокращенной формы дознания / Т.А. Ильяшевич // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (52). – Ч. I. – С. 89–91.

88. Кабельков, С.Н. К вопросу соответствия дознания в сокращенной форме принципам уголовного процесса: дознание в сокращенной форме / С.Н. Кабельков // Вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград: ВолГУ, 2013. – С. 39.

89. Качалова, О.В. Формирование новой модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе / О.В. Качалова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 64–73.

90. Климова, Я. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора на завершающем этапе расследования / Я. Климова // Познавательный. Открытый журнал. – 2014. – № 17. – С. 88–94.

91. Кожевников, О.А. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия / О.А. Кожевников // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 174–178.

92. Корякин, В.А. О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме / В.А. Корякин // Российский следователь. 2014. № 17. С. 13–16.

93. Корякин, В.А. Проблемы рассмотрения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме / В.А. Корякин // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 68–70.

94. Кругликов, А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования / А.П. Кругликов // Законность, 2012. № 1. С. 12–16.

95. Кувалдина, Ю.В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК) / Ю.В. Кувалдин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 44–55.

96. Кувалдина, Ю.В. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства? / Ю.В. Кувалдина, В.А. Лазарева // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11/1 (122). – С. 50–61.

97. Кузнецов, А.Н. Доказывание самоговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме / А.Н. Кузнецов // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 50–54.

98. Лазарева, В.А. Вопрос о соотношении предварительного расследования и судебного разбирательства в свете состязательности уголовного судопроизводства / В.А. Лазарева // Государство и право: вопросы методологии, теории и

практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2. – Самара: Самарский университет, 2006. – С. 386–397.

99. Лазарева, В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания / В.А. Лазарева // Уголовный процесс. – 2012. – № 8. – С. 10–17.

100. Лазарева, В.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу в свете ФЗ № 23 от 04.03.2013 / В.А. Лазарева, С.А. Шейфер // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 375–380.

101. Лазарева, В.А. Царица доказательств? (признание вины и презумпция невиновности в особых порядках судебного разбирательства) / В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 2 (25). – С. 107–115.

102. Ларкина, Е.В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области / Е.В. Ларкина // Криминалистика. – 2014. – № 1 (14). – С. 105–110.

103. Макаров, Ю.Я. Судебная защита прав личности в уголовном процессе / Ю.Я. Макаров // Российский судья. – 2008. – № 3. – С. 36–39.

104. Махмутов, М. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела / М. Махмутов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 81–85.

105. Муравьев, К.В. Надлежащее доказывание обстоятельств произошедшего до правовой оценки деяния в постановлении о возбуждении дела как условие достижения процессуальной экономии при производстве дознания в сокращенной форме / К.В. Муравьев // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Вып. 2–4. – С. 173–176.

106. Насонова, И.А. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме / И.А. Насонова, М.В. Цинова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 7–11.

107. Насонова, И.А. Об упрощенных формах досудебного производства по уголовно-процессуальным кодексам Российской Федерации и Азербайджанской

Республики / И.А. Насонова, М.В. Цинова // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 139–144.

108. Насонова, И.А. Оптимизация участия начальника подразделения дознания как одно из условий совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности / И.А. Насонова, Т.А. Арепьева // Судебная власть и уголовный процесс. – Научно-практический журнал. – 2016. – № 2. – С. 243–249.

109. Науменко, О.А. Прокурорский надзор как гарантия прав личности при производстве дознания / О.А. Науменко // Общество и право. – 2013. – Вып. № 4 (46). – С. 192–195.

110. Никаноров, С.А. Процессуальное положение прокурора при производстве дознания в сокращённой форме / С.А. Никанорова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – Вып. № 4 (30). – С. 211–216.

111. Нохрин, А.В. Проблемы дознания в сокращенной форме / А.В. Нохрин // Молодой ученый. – 2014. – № 5. – С. 371–373.

112. Пестов, А.Д. Прокурорский надзор за доказыванием при производстве дознания в сокращенной форме / А.Д. Пестов // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – С. 823–831.

113. Пестов, А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве / А.Д. Пестов // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 116–120.

114. Пестов, А.Д. Обеспечение прокурором прав подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме / А.Д. Пестов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 1 (18). – С. 145–149.

115. Пестов, А.Д. Обеспечение прав участников дознания в сокращенной форме средствами прокурорского надзора и судебного контроля / А.Д. Пестов // Военно-юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 19–23.

116. Пестов, А.Д. Адаптированы ли процессуальные полномочия прокурора к условиям сокращенной процедуры дознания? / А.Д. Пестов // Актуальные

проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 186–194.

117. Петров, А.В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Петров // Законность. – 2011. – № 11. – С. 178–183.

118. Петров, А. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем / А. Петров // Законность. – 2013. – № 4. – С. 20–24.

119. Пикуров, О.Н. Роль прокуратуры в защите конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве / О.Н. Пикуров // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ред. кол.: В.Н. Тронева [и др.]. – Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – С. 83–87.

120. Полуяктова, Н. Сокращенному дознанию быть? / Н. Полуяктова // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 31. – С. 18–19.

121. Производство дознания в сокращенной форме: интервью первого заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции А. Горового 11 июня 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

122. Резяпов, А.А. Процессуальный порядок окончания производства дознания при направлении уголовного дела с обвинительным актом / А.А. Резяпова // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2013. – Вып. 4. – С. 173–175.

123. Родителева, Я.Н. Некоторые вопросы расследования преступлений в форме дифференцированного (сокращенного) дознания / Я.Н. Родителева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (92). – С. 105–108.

124. Россинский, С.Б. Методологические проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе / С.Б. Россинский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 79–92.

125. Самойлова, Т.Н. Правозащитная функция прокурора в уголовном судопроизводстве / Т.Н. Самойлова // Вестник Удмуртского университета. – 2008. – Вып. 2. – С. 178–182.
126. Семенцов, В.А. О гарантиях прав личности при производстве дознания в сокращенной форме / В.А. Семенцов // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного процесса: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2013. – С. 254.
127. Семенцов, В.А. О формировании теории обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / В.А. Семенцов, О.В. Гладышева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 1 (2). – С. 163–173.
128. Смирнов, А.В. Дискурсивно состязательная модель уголовного процесса / А.В. Смирнов // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч. практ. конф. В 2 ч. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 2. – С. 276.
129. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова / А.В. Смирнов, К.Б. Калининский. – СПб.: Питер, 2003. – 1008 с.
130. Соловьев, А. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А. Соловьев, М. Токарев // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 98–104.
131. Соловьев, А.Б. Об эффективности норм УПК РФ, регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях / А.Б. Соловьев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 4(27). – С. 365–379.
132. Стерлегова, И.Л. Сущность дознания как формы предварительного расследования / И.Л. Стерлегова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4 (19). – С. 100–103.
133. Трифонова, К.А. Направление уголовного дела прокурором для производства дознания в общем порядке / К.А. Трифонова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения:

сб. ст. / общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. – Волгоград: ВолГУ, 2013. – С. 104–108.

134. Федулов, А.В. Стратегия развития дознания как процессуальной формы расследования преступлений / А.В. Федулов // Юридическая техника. Ежегодник. – 2015. – № 9. – С. 783–785.

135. Фельдблюм, В. Уголовно-правовые последствия самоговора / В. Фельдблюм // Советская юстиция. – 1973. – № 13. – С. 19–20.

136. Францифоров, Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания / Ю.В. Францифоров // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрайт, 2011. – С. 457–462.

137. Хупсергенов, Х.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам: взгляд в прошлое / Х.М. Хупсергенов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – Вып. № 8. – С. 97–100.

138. Шикула, Н.Р. Защита прав потерпевших: конституционные и уголовно-процессуальные аспекты / Н.Р. Шикула // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 3-х ч. – М.: ФГКОУ ДПО «Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации», 2013. – Ч. 1. – С. 435–439.

Авторефераты и диссертации

139. Абдул-Кадыров, Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абдул-Кадыров Шарпудди Муайдович. – М., 2015. – 195 с.

140. Буглаева, Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Буглаева Елена Анатольевна. – Челябинск, 2011. – 23 с.

141. Бушковская, Е.Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бушковская Екатерина Николаевна. – М., 2011. – 26 с.

142. Власова, Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Власова Наталья Анатольевна. – М., 2001. – 405 с.

143. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – М., 2013. – 478 с.

144. Ережипалиев, Д.И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ережипалиев Дамир Ильдарович. – М., 2013. – 30 с.

145. Жабкин, А.С. Синергетическая модель прокурорского надзора за законностью в процессуальной деятельности органов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Жабкин Антон Сергеевич. – Ростов/н-Д, 2015. – 27 с.

146. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. – М., 2016. – 55 с.

147. Корнуков, В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Корнуков Владимир Михайлович – Саратов, 1987. – 415 с.

148. Королев, Г.Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Королев Геннадий Николаевич. – Н. Новгород, 2005. – 60 с.

149. Крюков, В.Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Крюков Виктор Федорович – М., 2012. – 48 с.

150. Курочкина, Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Курочкина Лариса Александровна. – М., 2003. – 160 с.
151. Малышева, О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Малышева Ольга Анатольевна. – М., 2013. – 506 с.
152. Мелкумян, Т.Н. Роль вышестоящих судов в обеспечении права обвиняемого на защиту (анализ судебной практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Мелкумян Татьяна Николаевна. – М., 2003. – 40 с.
153. Никаноров, С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Никаноров Сергей Александрович. – Н. Новгород, 2015. – 182 с.
154. Николаева, Т.Г. Прокурорский надзор за дознанием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Николаева Татьяна Геннадьевна. – СПб, 2000. – 216 с.
155. Парфенов, В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Парфенов Владимир Николаевич. – М., 2010. – 24 с.
156. Самсонов, В.В. Прокурорский надзора и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самсонов Валентин Валентинович. – Ростов/н-Д, 2011. – 25 с.
157. Седельников, П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Седельников Павел Владимирович. – Омск, 2006. – 28 с.
158. Сычев, Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сычев Дмитрий Анатольевич. – М., 2016. – 36 с.

159. Таболина, К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Таболина Ксения Андреевна. – М., 2016. – 39 с.

160. Терехин, А.А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Терехин Александр Александрович. – Челябинск, 2013. – 19 с.

161. Тетерюк, А.Г. Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тетерюк Александр Григорьевич. – Н. Новгород, 2011. – 30 с.

162. Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации :система функций и полномочий: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Тушев Александр Александрович. – Краснодар, 2006. – 384 с.

163. Тхакушинов, М.А. Реализация принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Тхакушинов Магомед Асланчериевич. – СПб., 2003. – 430 с.

164. Чубыкин, А.В. процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чубыкин Александр Викторович. – М., 2014. – 30 с.

165. Шипицина, В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шипицина Виктория Валерьевна. – Краснодар, 2010. – 205 с.

166. Эркенов, М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Эркенов Мурат Борисович. – Н. Новгород, 2007. – 186 с.

167. Якубина, Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Якубина Юлия Павловна. – Хабаровск, 2010. – 28 с.

**Судебная практика, практика органов прокуратуры
и дознания**

168. Архив Железнодорожного районного суда г. Ростова-н/Д. 2013. Уголовное дело № 1-591.
169. Архив Железнодорожного районного суда г. Ростова-н/Д. 2014. Уголовное дело № 1-63.
170. Архив Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга. 2013. Уголовные дела № 1-366, 1-446, 1-713.
171. Архив Мучкапского районного суда Тамбовской области. 2014. Уголовное дело № 1-27.
172. Архив отдела дознания ОМВД России по Кавказскому району Краснодарского края. 2014. Уголовное дело № 342173.
173. Архив отдела дознания ОМВД России Новопокровского района Краснодарского края. 2014. Уголовное дело № 13490082.
174. Архив Советского районного суда г. Краснодара. 2014. Уголовное дело № 1-221.
175. Архив суда г. Армавира Краснодарского края. 2013. Уголовное дело 1-22.
176. Архив суда г. Армавира Краснодарского края. 2013. Уголовное дело 1-43.
177. Архив Черлакского районного суда Омской области. 2014. Уголовное дело № 1-79.
178. Архив 18 судебного участка Воскресенского судебного района Московской области. 2015. Уголовное дело № 1-7.
179. Верховный Суд Республики Марий Эл. Справка по результатам обобщения судебной практики по вопросам рассмотрения судами уголовных дел, расследование по которым производилось в порядке главы 32.1 УПК РФ в сокращенной форме дознания за 2013 год – 1 полугодие 2014 года. // СПС «КонсультантПлюс».
180. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Основные результаты прокурорской деятельности в Российской Федерации за 2014 и 2015 гг. // СПС «КонсультантПлюс».

181. Заключение Комитета Государственной Думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 33012-6 // СПС «КонсультантПлюс».

182. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2014 и 2015 гг. // СПС «КонсультантПлюс».

183. Материалы коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы органов прокуратуры в первом полугодии и определению задач по укреплению законности и правопорядка во втором полугодии 2016 г. от 26 июля 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

184. Методических рекомендациях по производству дознания в сокращенной форме и осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме, разработанные Генеральной прокуратурой Российской Федерации // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 3.

185. Об исполнении п. 15 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме»: отчет прокуратуры Краснодарского края за 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

186. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства на судебном участке № 2 г. Гай Оренбургской области за 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс»

187. О реализации положений Методических рекомендаций Генпрокуратуры России: письмо Службы судебных приставов от 22 января 2016 г. № 00043/16/4328-РС // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 3.

188. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // СПС «КонсультантПлюс».

189. Официальный сайт прокуратуры г. Железноводска // СПС «КонсультантПлюс».

190. Производство дознания в сокращенной форме. Правоприменительная практика / Прокуратура Ростовской области: разъяснение законодательства // СПС «КонсультантПлюс».

191. Результаты изучения уголовных дел, расследованных в форме дознания и рассмотренных мировым судьей в 2013–2014 гг. // Архив судебного участка № 2 Центрального района г. Читы.

192. Северный флотский военный суд г. Североморска. 2016. Апелляционное постановление № 22-37.

193. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. 2013. Дело № 36-УДП14-1.

Электронные ресурсы

194. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

195. <http://gai2.kodms.ru/press/obobshenie-praktiki-rassmotreniya-ugolovnyh-del-v-/>.

196. <http://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1042058/>.

197. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/48985>.<http://files.sudrf.ru/>.

198. <http://zhelezn.proksk.ru/news/-/-/466>.

199. <https://23.мвд.пф/document/7225947>.

200. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36351.html.

201. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

202. http://www.prokuror-rostov.ru/law_explanation/152250/113813/.

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации... следующие изменения и дополнения:

Дополнить:

– ст. 124 УПК РФ новыми частями 1.1, 2.2 и 2.3:

«1.1 Жалоба потерпевшего на постановление дознавателя о применении сокращенной формы дознания подлежит незамедлительному рассмотрению прокурором. При необходимости изучения дополнительных материалов срок рассмотрения этой жалобы не должен превышать 24 часов с момента ее поступления к прокурору.

2.2. В случае полного или частичного удовлетворения жалобы, поступившей при производстве дознания в сокращенной форме, прокурор обязан направить дознавателю свои письменные указания о производстве необходимых процессуальных, в том числе следственных действий и принятия соответствующих процессуальных решений.

2.3. Если жалоба на незаконность процессуальных действий, бездействия или решений дознавателя от участников сокращенного дознания поступила прокурору на этапе ознакомления участников с материалами оконченого дознания, прокурор вправе предпринять самостоятельные процессуальные действия по исправлению допущенных нарушений федерального законодательства».

– ст. 125 УПК РФ новыми частями 3.1 и 5.1:

«3.1. Судья рассматривает жалобу потерпевшего на постановление дознавателя о применении сокращенной формы дознания в течение не более 3 суток со дня поступления жалобы.

5.1. В случае удовлетворения жалобы, поданной участниками сокращенного дознания судья в своем постановлении обязывает дознавателя прекратить сокращенное дознание и перейти к общей форме дознания».

– *ст. 226.3 УПК РФ новой частью 4:*

«4. Подача жалобы в порядке статьи 125 настоящего Кодекса и ее удовлетворение влечет прекращение сокращенного дознания и производство дознания в общем порядке».

– *ст. 226.4 УПК РФ новыми частями 6 и 7:*

«6. Получив материалы от дознавателя, прокурор вправе отменить постановление дознавателя как незаконное или необоснованное и принять иное решение. Постановление об отмене решения дознавателя прокурор направляет дознавателю, подозреваемому и его защитнику»;

«7. Уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления направляется потерпевшему и его представителю. В уведомлении потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право обжаловать решение дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

– *часть 2 ст. 226.5 УПК РФ* после слов «повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств» словами «а также те процессуальные действия, которые содержатся в указаниях прокурора»;

– *ст. 226.5 УПК РФ новой частью 4* следующего содержания:

«4. Прокурор вправе в любой момент производства предварительного расследования получить доступ к материалам уголовного дела и дать свои указания относительно производства процессуальных, в том числе следственных действий».

– *ст. 226.5 УПК РФ новой частью 3:*

«3. Прокурор уполномочен давать дознавателю указания о производстве любого процессуального действия».

– *ст. 226.6 УПК РФ новой частью 4:*

«4. Прокурор при установлении объективной невозможности окончания дознания в срок, предусмотренный настоящей статьей, и при наличии необходимости в производстве большого объема процессуальных, в том числе следственных действий, уполномочен принять решение о переходе к обычному порядку дознания».

– *ст. 226.7 УПК РФ новой частью 3:*

«3. Прокурор вправе самостоятельно допросить обвиняемого по вопросам, связанным с проведением судебного разбирательства в особом порядке. При отказе обвиняемого от данной формы судебного разбирательства, прокурор возвращает уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке. Согласие обвиняемого с особым порядком судебного разбирательства прокурор указывает в обвинительном постановлении и направляет уголовное дело в суд».

Соответственно части 3, 4 и 5 действующей редакции ст. 226.7 считать 4, 5 и 6;

– *подп. «б» из п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ:*

словами: «если допущенные нарушения не могут быть устранены прокурором самостоятельно или дознавателем, в оставшийся срок сокращенного дознания»;

– *ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ пунктом 5:*

«5) о производстве необходимых процессуальных действий для устранения выявленных нарушений требований настоящего Кодекса, не связанных с получением дополнительных доказательств и направлении уголовного дела в суд.».

Изложить в следующей редакции:

– *часть 1 ст. 226.4 УПК РФ:*

«1. При наличии предусмотренных настоящей главой условий для производства дознания в сокращенной форме дознаватель в ходе первого допроса разъясняет подозреваемому право...» и далее по тексту.

– часть 5 ст. 226.4 УПК РФ:

«Постановление об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенного дознания, а также постановление о применении сокращенного дознания, копию постановлению о возбуждении уголовного дела и копию протокола допроса подозреваемого, дознаватель в течение 24 часов после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме направляет прокурору. Прокурор вправе своим мотивированным постановлением отменить решение дознавателя об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенного дознания».

Заменить в части 1 ст. 226.3 УПК РФ слова «с изъятиями» на «с дополнениями».

Исключить из содержания ст. 226.4 УПК РФ часть 4, из ст. 226.5 УПК РФ часть 2, а часть 3 считать частью 2.

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»
Кафедра уголовного процесса**

**Анкета
для опроса судей, прокуроров,
дознавателей и адвокатов**

Уважаемые коллеги!

В науке уголовного процесса активно обсуждается проблема упрощения процедуры уголовного судопроизводства для обеспечения скорейшего предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Неоправданное усложнение правил досудебного и судебного производства и как следствие этого увеличение сроков расследования и рассмотрения уголовных дел по существу, обусловило объективную необходимость совершенствования процедуры уголовного преследования.

Актуальность указанной проблемы привела к необходимости закрепления в законе нового вида дознания – в сокращенной форме.

В связи с недостаточной теоретической разработанностью, пробелами либо фрагментарностью нормативного регулирования дознания в сокращенной форме, весьма дискуссионными являются вопросы его процессуальной регламентации и эффективного прокурорского надзора в этой сфере.

Приглашаем Вас принять участие в исследовании современных проблем прокурорского надзора при производстве дознания в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве. Мы будем признательны, если Вы внимательно прочитаете вопросы анкеты и ответите на них.

Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным!

Порядок заполнения:

1. Анкета заполняется лицами, являющимися участником уголовно-процессуальной деятельности.
2. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.
3. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или более из них, обведите его (их) кружком.
4. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.

Вопрос 1. Есть ли необходимость разделения дознания на два вида: полное и в сокращенной форме?

1. Да
2. Нет

Вопрос 2. Дознание в сокращенной форме обеспечивает:

1. Процессуальную экономию и оптимизацию финансовых расходов.
2. Осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок.
3. Рациональное расходование сил и средств органов дознания.
4. Защиту прав и законных интересов участников.
5. Приближение момента наказания к моменту совершения преступления.

Вопрос 3. К задачам прокурора при производстве дознания в сокращенной форме относится:

1. Надзор за исполнением законов органами дознания и незамедлительное реагирование на выявленные нарушения.
2. Надзор за соблюдением сроков производства дознания.

3. Надзор за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

4. Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя.

5. Иное _____

Вопрос 4. Прокурор отменяет постановление дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого:

1. Если признает его незаконным или необоснованным;

2. При несоблюдении дознавателем сроков заявления и разрешения ходатайства подозреваемого;

3. При обжаловании принятого решения заинтересованными участниками уголовного судопроизводства.

4. Иное _____

Вопрос 5. Полномочен ли прокурор давать дознавателю письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий (с учетом особенностей доказывания при дознании в сокращенной форме)?

1. Да

2. Нет

Вопрос 6. Обязательны ли указания прокурора для дознавателя?

1. Да, обязательны, но их обжалование приостанавливает исполнение.

2. Да, обязательны, а их обжалование не приостанавливает исполнение.

3. Обязательны только те указания прокурора, которые не затрагивают процессуальную самостоятельность дознавателя.

Вопрос 7. Согласно закону по мотивированному письменному запросу прокурор может:

1. Ознакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении.

2. Ознакомиться с материалами находящегося в производстве дознавателя уголовного дела.

3. Ознакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении и уголовным делом, находящимся в производстве дознавателя.

Вопрос 8. Считаете ли Вы необходимым вернуть прокурору право требовать от дознавателя для проверки материалы сообщения о преступлении и уголовные дела?

1. Да

2. Нет

Вопрос 9. Надзорные полномочия прокурора в большей степени проявляются:

1. На этапе проверки сообщения о преступлении.
2. При принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме.
3. При окончании дознания в сокращенной форме.
4. При принятии решения по уголовному делу, поступившему к прокурору с обвинительным постановлением.

Вопрос 10. На Ваш взгляд, при вынесении постановления дознавателя об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме следует ли предусмотреть в законе получение согласия:

1. Прокурора.
2. Начальника органа дознания.
3. Начальника подразделения дознания.

Вопрос 11. В Вашей практике имели место случаи прекращения прокурором уголовного дела, поступившего от дознавателя с обвинительным постановлением?

1. Да

2. Нет

Вопрос 12. Кто обязан вручать обвиняемому копию обвинительного постановления?

1. Прокурор.
2. Начальник подразделения дознания.
3. Дознаватель.

Вопрос 13. Вправе ли дознаватель обжаловать вышестоящему прокурору решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением?

1. Да, вправе обжаловать.
2. Да, вправе обжаловать, но с согласия начальника органа дознания.
3. Нет, не вправе обжаловать.

Вопрос 14. Возможно ли разрешение прокурором жалобы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке?

1. Да
2. Нет

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

**Результаты анкетирования 226 респондентов:
31 судья, 58 прокуроров, 112 дознавателей и 25 адвокатов
(в абсолютных цифрах и в процентах)**

Вопросы анкеты	Варианты ответов				
	1	2	3	4	5
1. Есть ли необходимость разделения дознания на два вида: полное и в сокращенной форме?	145 64,5%	81 35,5%			
2. Дознание в сокращенной форме обеспечивает:	49 22%	77 34%	49 22%	12 5%	39 17%
3. К задачам прокурора при производстве дознания в сокращенной форме относится:	84 37%	45 20%	70 31%	20 9%	7 3%
4. Прокурор отменяет постановление дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме или об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого:	142 63%	43 19%	32 14%	9 4%	
5. Полномочен ли прокурор давать дознавателю письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий (с учетом особенностей доказывания при дознании в сокращенной форме)?	170 75%	56 25%			
6. Обязательны ли указания прокурора для дознавателя?	29 13%	93 41%	104 46%		
7. Согласно закону по мотивированному письменному запросу прокурор может:	18 8%	56 25%	152 67%		
8. Считаете ли Вы необходимым вернуть прокурору право требовать от дознавателя для проверки материалы сообщения о преступлении и уголовные дела?	124 55%	102 45%			
9. Надзорные полномочия про-	23	34	27	142	

курора в большей степени проявляются:	10%	15%	12%	63%	
10. На Ваш взгляд, при вынесении постановления дознавателя об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме следует ли предусмотреть в законе получение согласия:	115 51%	84 37%	27 12%		
11. В Вашей практике имели место случаи прекращения прокурором уголовного дела, поступившего от дознавателя с обвинительным постановлением?	36 16%	190 84%			
12. Кто обязан вручать обвиняемому копию обвинительного постановления?	107 47%	20 9%	99 44%		
13. Вправе ли дознаватель обжаловать вышестоящему прокурору решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением?	86 38%	91 45%	39 17%		
14. Возможно ли разрешение прокурором жалобы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке?	163 72%	63 28%			

Примечание. Общая сумма в строке таблицы может превышать 100 % от количества респондентов, поскольку вопросы анкеты предусматривают от 1 до 5 вариантов ответов.

**Результаты изучения 378 уголовных дел
(в том числе в электронной версии)**

№ п/п	Место хранения уголовного дела	Количество дел
1.	Верховный Суд Российской Федерации	15
2.	Верховный Суд Республики Марий Эл	9
3.	Воскресенский районный суд Московской области	9
4.	Динской районный суд Краснодарского края	33
5.	Железнодорожный районный суд г. Ростова-н/Д	9
6.	Красногвардейский районный суд г. Санкт-Петербурга	7
7.	Краснодарский краевой суд	29
8.	Мучкапский районный суд Тамбовской области	16
9.	Северный флотский военный суд г. Североморска	6
10.	Северский районный суд Краснодарского края	27
11.	Советский районный суд г. Краснодара	43
12.	Суд г. Армавира Краснодарского края	45
13.	Суд г. Гай Оренбургской области	29
14.	Суд Кавказского района Краснодарского края	41
15.	Суд г. Москвы	25
16.	Тахтамукайский районный суд Республики Адыгея	28
17.	Черлакский районный суд Омской области	7
<i>Всего</i>		378